

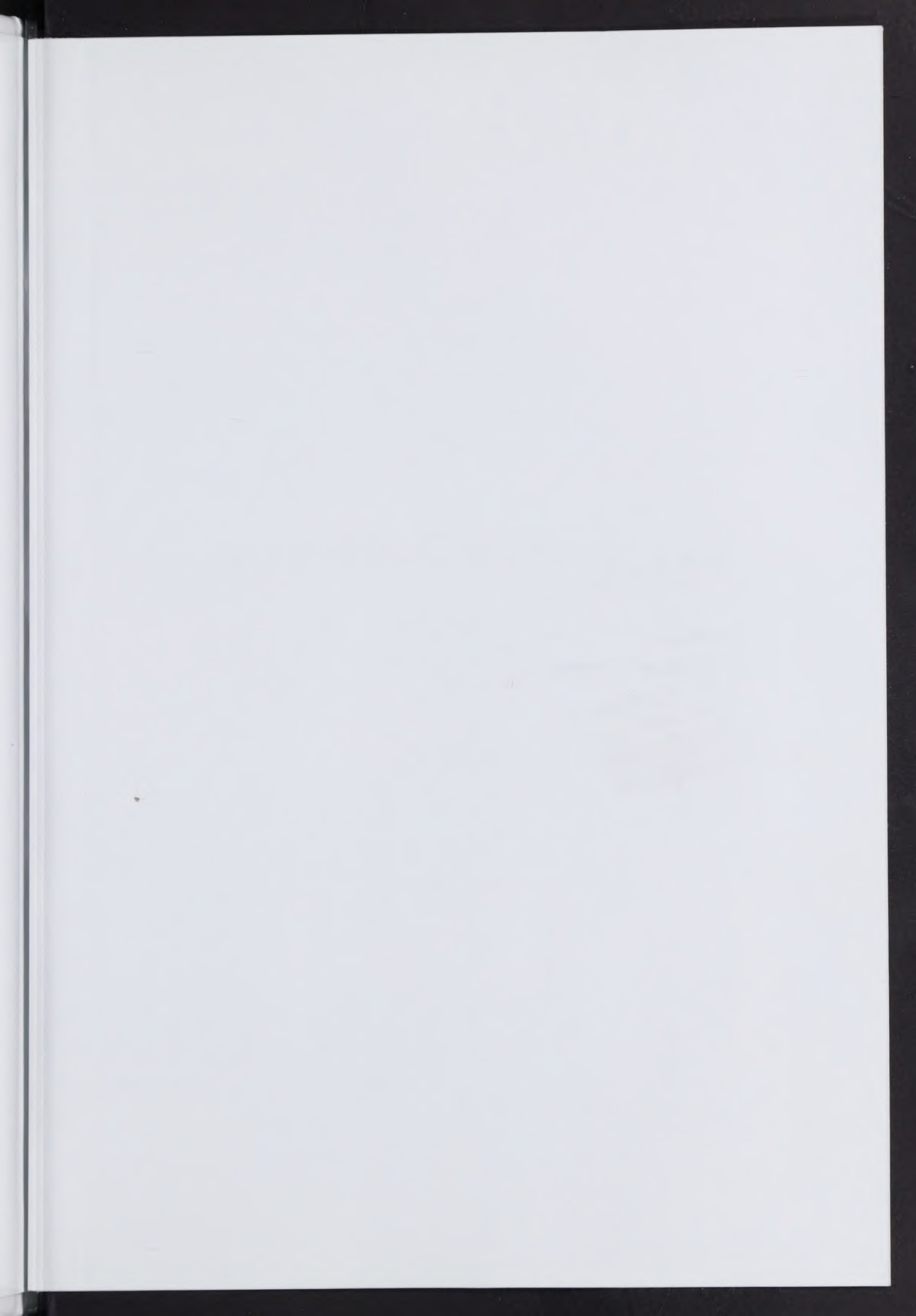
И К 84(2=411.2)6
Ц 86 3

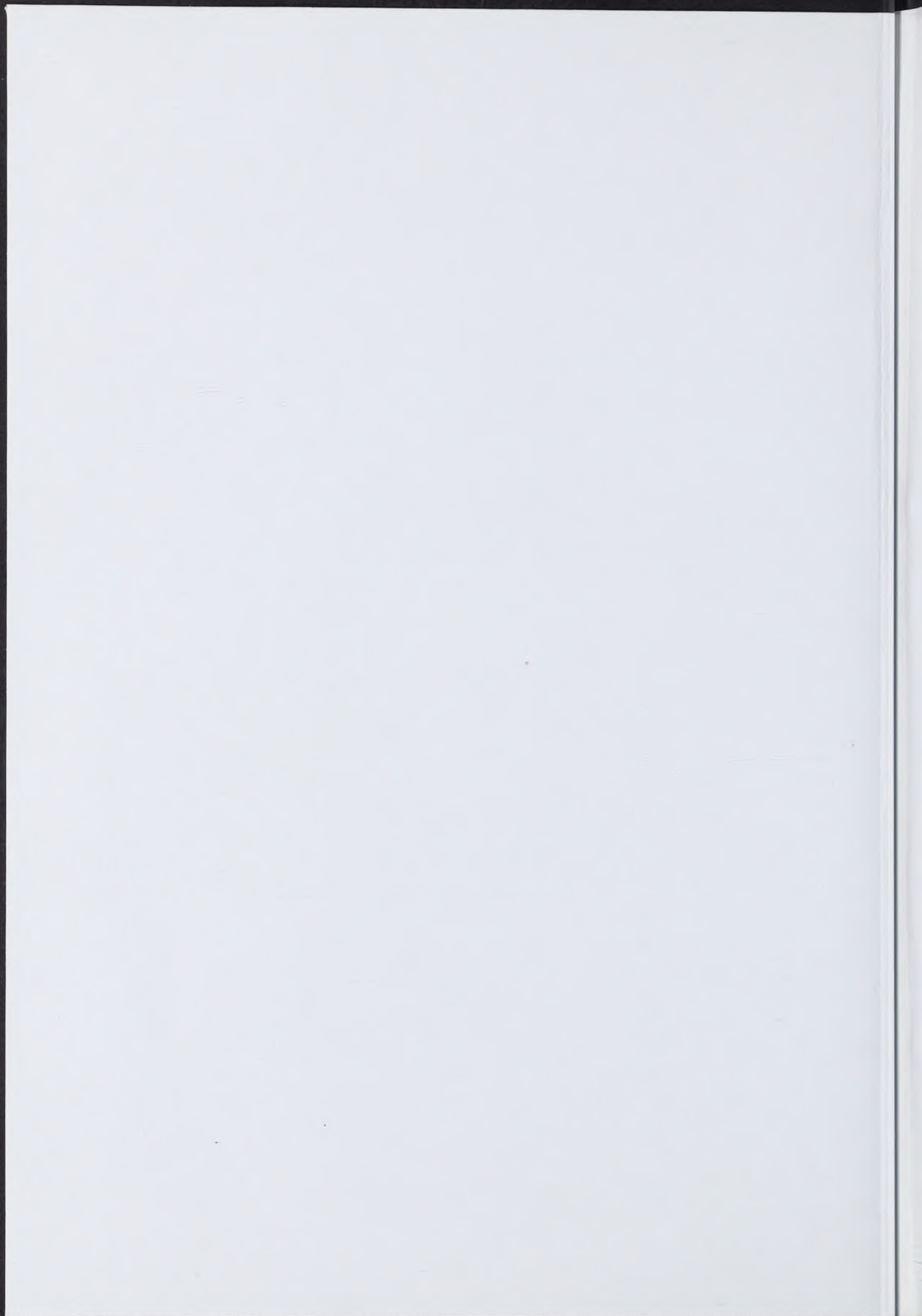

Сыщики Лисьей горы

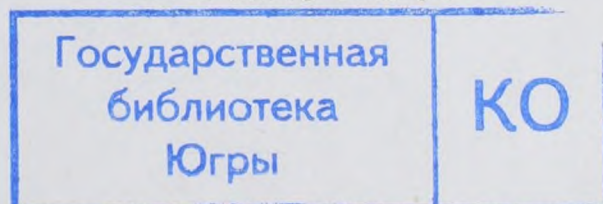

Сыщики Лисьей горы

Иван Цуприков

- 0228252 -

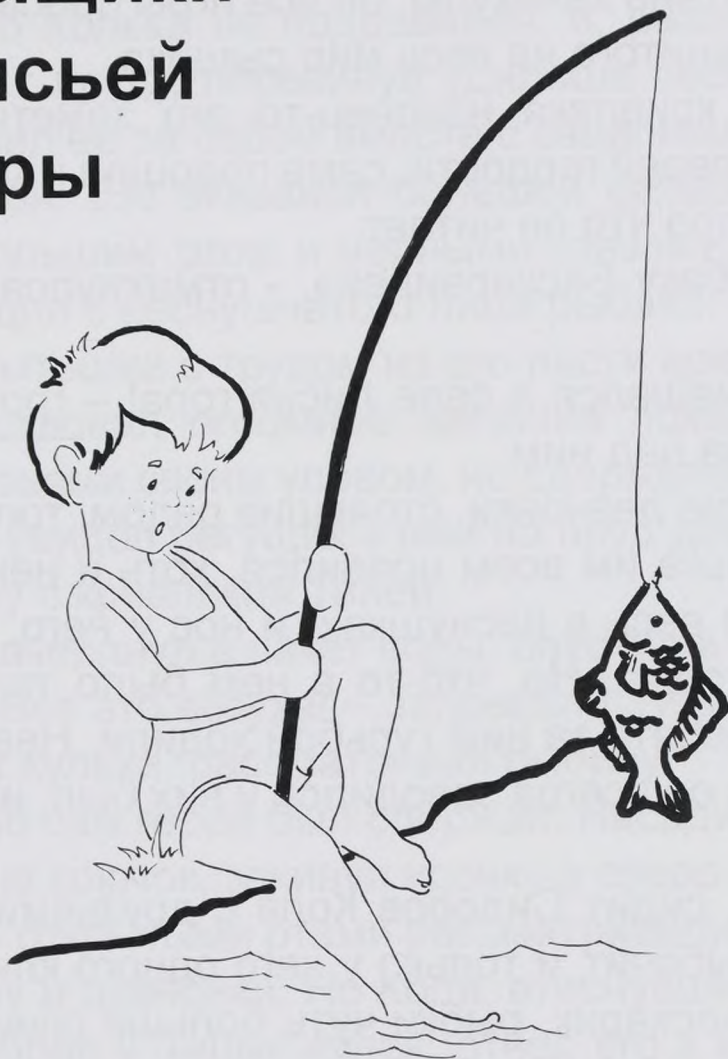

Повесть Ивана Цуприкова «Сыщики Лисьей горы». Рассказ о жизни деревенских мальчишек и девчонок. По сравнению с городской, она не менее однообразна, даже в летние каникулы: домашние дела, игры. В небольшом селе нет кинотеатров, зоопарков, картинных галерей, которыми навряд ли сегодня увлекаются даже городские ребята. Все они живут в своем мире, который и придумывают. вспомните себя в 12 лет. Не помните? Сильно повзрослели? А страшные истории, о которых рассказывали друг другу ночью в шалаше или у костра, или на чердаке? А когда влюблялись и теряли голову. А когда сочиняли своим друзьям такое, которого просто даже не может быть на свете, и они вам, веря, погружались в эту историю и, затаив дыхание, шли с вами в опасное путешествие. вспомнили?

Эта повесть как раз об этом самом времени нашего детства. Ребята, попадая в разные истории, не желают оставаться в них безучастными, а наоборот, главными героями. Для остроты чувств, добавляют немножко мистики с фантазиями, уговаривая своих друзей поверить в это. А вместе с этим и сами попадают в капкан этих иллюзий, мир которых, с огромной силой втягивает их в себя. А бывает, что эти детские фантазии идут по границе настоящего и того миров, как здесь, в повести о «Сыщиках Лисьей горы».

Очень благодарен югорскому художнику Галимовой Наиле Салихьяновне за сделанные к книге рисунки.

Сыщики Лисьей горы

Глава 1. Украденный карась

Чего больше хочется детям, известно всем: быстрее встать взрослыми. Но шестиклассник Коля Сидоров себя к маленьким мальчикам не относил. Он был уже большим и читал про сыщика Шерлока Холмса. Эту истрепанную книжку он уже четыре дня везде носил с собою, даже на озеро, в котором с

мальчишками купался. Но как только там появлялась с сельскими девчонками Таня, приехавшая из города к бабушке на летние каникулы, он все игры бросал, и читал про знаменитого на весь мир сыщика.

И городская кривляка наконец-то его заметила. Вчера, забыв о своей гордости, сама подошла к Кольке и спросила, про что он читает.

- Та, про «Собаку Баскервилей», - отмахнулся он, мол, не мешай.

- Ой, сыщик нашелся в селе Лисья гора! – громко рассмеялась она над ним.

Но деревенские девчонки, стоявшие рядом, только улыбались. Колька им всем нравился, хоть и некрасивый, рыжий и весь в веснушках, и нос у него, как маленькая картошка. Но, что-то в нем было такое, что соседские ребята за ним гурьбой ходили. Наверное, потому, что он всегда заводилой у них был, и везунчиком.

Вот и сейчас, сидит Сидоров Коля с друзьями на берегу озера, рыбачит, и только у него одного клюет. То карасик, то пескарик, рыбки чуть больше спичечного коробка. Поэтому Коля их тут же выпускает, прося в шутку, чтобы те бабушку с дедушкой позвали.

- Может, купаться пойдём? - вздохнул Тишка.

- Рано еще, - поежился Колька. – Как поймаю их бабушку с дедушкой, тогда... – и тут же ойкнул от неожиданности.

Поплавок – красно-белый пластмассовый бочонок - задергался в воде и, наклонившись, поплыл вправо. Колька, недолго думая, ухватился за удочку и подсек рыбу. Она была крупной, не поддавалась. Вытянув-

шись в струну леска, над нырнувшим поплавком, начала резать воду, оставляя на серой пылице тонкие линии.

Но Колька не поддавался, и, развернувшись спиной к пруду, перекинув удилице себе на плечо, потащил ее за собой вместе с зацепившейся за крючок рыбой. Ею оказался большой серебристый карась, с большим ртом и черными глазами, которых он не сводил с веснушчатого лица рыбака.

Вытащив с трудом из его пасти крючок, Колька почувствовал огромное желание похвастаться перед друзьями своим уловом, но сдержался. И все потому, что увидел бегущих к ним на пруд девчонок – Таську, Ирку с кривлякой Таней.

Зачерпнул в пакет воды, опустил в него карася.

- Вот это везуха! – запрыгали Тишка с Витькой вокруг кулька, рассматривая рыбину.

Но сам герой был сдержан. Насадил нового червяка на крючок, закинул удочку в озеро.

С открытыми ртами рассматривали пойманную рыбину и девчонки. Но Коля, втиснувшись между ними, отобрав у Тишки кулек, отнес его к кустарнику и повесил на нижнюю ветку.

- Нужна тишина, - слова Кольки прозвучали для всех, как команда. И мальчишки согласились с ним: рыбу шум пугает.

А девчонки – нет:

- Пруд общий, а не ваш, - поставила точку Таня и, скинув с себя шорты с футболкой, побежала в воду, а за ней - ее подружки.

- Да, как хотите, - махнул Коля рукой Тихону с Вик-

тором и, достав книжку, улегшись на живот, стал ее листать, ища нужную страницу.

«Вот задавака эта городская, - думал он. – Но я не карась, чтобы за вами как за приманкой бегать. Мне, Танечка, наши девчонки больше нравятся, чем ты» - и тут же сморщился, когда его щеку лизнул шершавый собачий язык».

Это был Шарик Тихона.

А он больше нескольких секунд, не задержавшись у Сидорова, припрыгивая, громко лая, направился к Тихону, купавшемуся в пруду. И закрутилась карусель. Девчонки, барахтавшиеся в воде, с визгом бросились врассыпную от пса. А тот, радуясь, расплескивая воду, гонялся по берегу за ними, громко лая.

Выскочивший из воды Тихон обнял своего четвероногого друга, и начал с ним бороться, что еще больше вызывало у Шарика радости. Он, выкручиваясь из его рук, убегал в сторону, и снова с веселым лаем бросался на своего противника.

И Колька, глядя на них, не выдержал, закрыв книгу, раздевшись, разбежался и нырнул в воду.

Накупавшись, все ребята выскочили на берег загорать, подставляя свои спины теплым лучам утреннего солнца.

- О, у меня ж конфеты есть, - вспомнил Тихон, и достал из кармана своих шорт жменью ирисок. Три из них бросил девчонкам, загоравшим рядом, одну – Витьке, вторую Коле. Но Сидоров не успел ее подхватить, и она, упав на землю, стала добычей собаки.

- Шарик, Шарик! – Тихон попытался вырвать из зубов пса конфету, но не удалось, тот ее проглотил. –

Ах, так, а ну иди домой! Шарик, пошел, пошел домой! – и собака, не став ждать повторения команды, понурив голову, побежала к селу.

- Тиша, он у тебя такой послушный, - от комплимента Тани, Тихон покраснел, но задирать нос не в его характере, а только широко улыбнулся, сказав:

- Ну, так получается, - и лег на траву.

А Колька такую похвалу друга городской кривлякой, принял с какой-то обидой и, крепко сжав зубы, встав, смахивая с себя прилипшую траву, сказал:

- Ладно, пойду я домой, - и, собрав удочку, он направился к кусту.

- Коля, куда торопишься? – поднялся и побежал за ним Тишка. – Давай еще покупаемся.

- Да нет, к меня сегодня дел много, - махнул рукой Сидоров. – Я же только до десяти утра отпрашивался, порыбачить. Ну, все, ребята, до вечера.

- Колька, так еще нет десяти, - подбежал к ним Витька. - Может, еще раз искупаемся, а потом все вместе пойдем?

Но Николай не ответил, а удивленно смотрел на своих товарищей, указывая им рукой на кустарник:

- А где мой кулек с рыбой? – спросил у них он.

- Как где? Ты же пакет с карасем сюда повесил, на эту ветку, все видели, - удивился Виктор, шевеля свои длинные черные как смоль, волосы.

- Вот так дела, - присвистнул Тихон, скидывая со своих белых, курчавых волос прилипшую травинку. – Может, пацаны какие-то украли его, пока мы купались? – предположил он.

- Так мы бы их увидели, - отмахнулся Виктор, - кру-

гом степь. До села с полкилометра, все видно, как на ладони.

- А я о чем говорю, - снова вздохнул Николай.

- Ой, что у вас случилось, мальчики? – подбежали к ним девчонки.

- Да, Колькин карась исчез вместе с пакетом, - ответил Витька. – Не видели, куда он делся?

- Вот еще. Мы же с вами купались вместе, - забила по воздуху руками Тася. – Девочки, ну вы слышали, что он говорит?

- Ой, это же мальчишки, чуть что, так мы сразу и во всем виноваты, - поддержала подругу Иринка.

- Да, да, - согласилась Таня. – И что говорить, ваш Коленька же сыщиком хочет стать, про Холмса читает. Вот пусть и ищет он свою пропажу. А как найдет, то станет великим сыщиком в селе Лисья нора! - и девчонки громко рассмеявшись, побежали к пруду, купаться.

А Николай, слова городской кривляки, принял как пощечину...

- 2 -

Ребятами все было осмотрено вокруг кустов, но, ни пакета, ни самой рыбы, они не нашли. И трава кругом была сухой, а ведь в кульке была вода, значит... Ну, а, что значит? Как же мог исчезнуть этот пакет? Может, его украла какая-то птица? Но, ворона не утащит его с таким большим карасем, ей не по силам это. И гусей с утками здесь не было. Может коршун? Вот он это с легкостью сделает, сколько кур и уток ворует в

селе.

Николай посмотрел в небо. В его синеве он увидел высоко парившего коршуна, высматривающего на земле добычу. Нет, птица очень большая, и если бы он спустился к земле за пакетом с рыбой, то это бы все увидели.

- Может все-таки кто-то ползком подобрался сюда, да стянул твой кулек, - вернулся к своей первой версии Тихон, дергая свой курносый нос.

- Да, Танька и Костяну нравится, - прошептал Витька. – Он может?

- А зачем ему рыба? – не понял товарища Николай. – Глупости такие выдумываешь. У Кости мотоцикл есть. Вот ему мы все завидуем, а не он мне из-за какой-то рыбы.

- Тем более Таньку он не катает на мотоцикле, - поддержал товарища Тихон. - Нет, нужно еще раз поискать пакет.

- А может это. Нет, нет, - вздохнул Витя.

- Ну, чего не договариваешь, - затряс локоть товарища Тихон. – Ну, говори.

- Скорее всего, его девчонки стащили?

- А мы растяпы, проморгали это, - махнул рукой Николай. – Да ладно, они так они. Урок хороший, - и подняв с земли свою книгу, увидел под ней свернутый целлофановый пакет.

- О, нашелся, - присвистнул Виктор.

- Ага, - кивнул головой Николай. – Только, во-первых, он другого цвета, синий, а тот, что с рыбой, белый. А во-вторых, в нем тридцать рублей лежит. Хочешь сказать, что кто-то обменял его, заплатив эти

деньги за моего карася?

- Стоп, стоп, - выхватил из рук Сидорова Тихон. – Этот пакет сюда мой Шарик принес, это точно. И потерял его здесь, так как купался с нами. Вот дела.

- Какие такие дела? – спросил у него Николай.

- Так это моя бабушка приучила собаку в магазин за хлебом бегать. Там тетя Варя, ее сестра, работает продавщицей. Вот Шарик к ней прибегает, она берет этот кулек, деньги из него, кладет в него две булки хлеба. Угощает Шарика конфетой, и он тащит пакет с хлебом к бабушке. Это для Ночки, коровы нашей. Она, пока хлеба не поест, доиться не будет.

- Вот как, - задумался Николай. – Хм, так чего стоишь? Скоро обеденная дойка, беги в магазин за хлебом.

Проводив убегающего товарища, Николай улыбнулся, и, хлопнув Виктора по плечу, прошептал:

- Значит, выходит, меня обокрал его Шарик.

- Как так? – удивился тот.

- Ну, смотри. Шарик сюда прибегал? Прибегал. По нюху, за Тихоном, это понятно. Тот его конфетой угостил? Угостил. А собаке больше и не нужно, в ответ ухватила кулек с рыбой и побежала к себе домой.

- Придумаешь же такое, - не поверил Николаю Виктор.

- 3 –

Выполотую траву на картофельном поле, Николай отнес на птичник и с интересом наблюдал, как утки с курами растаскивают ее стебли и корни в стороны, и,

разрывая их на части, съедают.

- Коля, к тебе гости пришли, - кричит ему бабушка.

Ими оказались Тишка с Витькой, принесшими тот самый пакет с карасем, потерянным на рыбалке.

- Держи, сыщик Лисьей горы, - улыбался Тихон.

- А где же он был? – прищурившись, смотрит на товарища Коля.

- Так Шарик мой ухватил его с ветки и притащил к бабушке.

- Хм, - улыбнулся Николай. – А все, выходит, из-за конфеты, как я и думал.

С этой поры и привязалась за Колькой прозвище – сыщик Лисьей горы.

Глава 2. Саечка за испуг

Вот и все, темные дождевые тучи, тянущиеся на деревню с озера, проглотили и синее небо, и солнце. Темно стало на огороде, но Колька от этого сильно не переживал. Летнее тепло им не съесть. А к обеду мама со школы придет домой, и он освободится от сестренки Даши, и со своими друзьями побежит на озеро. Накупаются, рыбы наловят! Эх!

- Коля, - стучала его по плечу «рыжее создание», сестренка Даша, - а мама скоро придет?

- Ой, совсем скоро, - вытирая рукавом пот со лба, Колька отбросил в сторону от клубничных грядок сорванные сорняки, продолжая выдирать из земли другие.

- Коля? – опять начала приставать к нему сестренка.

- Да, да, - сорвав с кустика несколько красных ягод, уже налившихся соком, одну бросил себе в рот, вторую протянул Дарье.

Та, откусив от нее кусочек, скривилась.

- Вот смехатура, что кислая! – смеялся Колька.

А девчушка, сплюнув кусочек клубники, щурившись, улыбалась ему. А слюна розового цвета, ползя по ее подбородку, капнула вниз и потекла по грудке и пузу, оставляя за собой на ее коже такую же светло-красную полоску.

- Манюнька, ты моя, - смеялся Колька, - не мешай только мне, а то смотри, сколько мне грядок еще нужно от травы очистить. А то она как волк, всю землю отберет у клубники с земляникой, и те засохнут, и варенья у нас с тобой зимой не будет.

- Валенья? – наморщилась Дашутка. – Плохо?

- Да, совсем плохо, - соглашался с ней брат, выбирая пальцами траву между стебельками клубники.

- Коля, - снова приставало к нему «рыжее создание», - на.

- Молодец! – хвалил свою помощницу он, выбирая из ее маленьких ладошек кусочки травы с клубничными листками.

Добравшись до серединки клубничного поля, «рыжее создание» старался не терять из виду. Сестрен-

ка сегодня вела себя спокойно, ни куда не убежала из огорода, что успокаивало его. А то вчера у него глаз не хватало за ней углядеть: то на огороде, то в летней кухне жучков собирает, то под забором, кормя ними куриц, гулявших во дворе.

Наконец закончилась и последняя грядка. Граблями, собрал в кучу разбросанный сорняк. И только сейчас Коле показалось, что ему чего-то не хватает – сестренки. Поднялся, осмотрелся еще раз, нет ее. Нет ни на картофельной делянке, ни под малиновыми кустами, ни под яблонями со сливой. И - в конце огорода между кустарниками крыжовника и ирги. И – в летней кухне, к счастью калитка на улицу плотно закрыта, сестренка не могла из нее выйти.

Может, на птичник она пошла, а там петух зол, никого к курятнику не подпускает, да и гусаки не лучше него? Испугался Николай, побежал туда. По дороге чуть не врезался в Полкана, такого же рыжего, как он сам, пса, сидевшего у своей конуры.

- Полкашка, Даши не видел? - и побежал дальше, к калитке в курятник.

К счастью и она была закрытой на щеколду. Так, спрашивается тогда, где же сестренка?

Коля еще раз осмотрел огород, там ее нет, как и во дворе, и в летней кухне.

- Даша, Дашенька, ты где? – все громче и громче он стал звать ее.

- Кого ищешь? – залез на забор его сосед Витька Иванцов.

- Да сестра потерялась, - развел руками Колька. – Вырывал сорняк на огороде, бегала за мной хвосты-

ком, а потом исчезла.

- Сейчас помогу, - спрыгнул с забора Витька, а за ним и Тишка.

- А в конце огорода смотрел? Спросил Тихон.

- Смотрел.

Тихон побежал к краю огорода, заросшему крыжовником с иргой и шиповником. Витька с Колькой побежали за ним. А тут как назло пошел дождь. Его большие капли, редко бьющие по лицу, начали учащаться, размазывая всю грязь на лицах мальчишек, ползающих под плотно заросшими у забора кустарниками. Но Даши так и не нашли.

Побежали к дому со стороны летней кухни, обыскивая каждый уголок, но Даши, так и не нашли.

- А Полкан же твой, охотничья собака, лягаш, - посмотрел на Николая Тишка. – Так пусть помогает нам искать твою сестру.

- Та, она, что заяц? – удивился Витька. – Тем более он не на цепи, видишь, а стоит у своей будки как вкопанный.

- Полкаша, Полкаша, - не слушая друзей, Николай присел у него и стал ему гладить ладошкой его голову, сбивая с нее дождевую воду. – Ну, помоги, помоги нам найти Дашку.

А пес вроде бы и понимал Колю, смотря на него своими умными глазами, играя хвостом, снова присел у будки и, то заглядывает в нее, то смотрит на Колю, поскуливая.

- А может она в яслях, где ваша корова с барашками и козами? – спросил Тишка.

И ребята бросились туда, и, несмотря на то, что и

здесь калитка была закрыта на крючок, забрались в коровье стойло, в сарай с барашками, обыскали стог травы, но и здесь Колиной сестренки не нашли.

- Нужно думать, как Шерлок Холмс, - вытирая лицо, сказал Тишка. - Ну, Коля, ты же читаешь про него, скажи, как он думал. бы

- А, как сыщик! - отмахнулся от товарища тот.

- Чего, пацаны ищете? - спросил у них, стоявший у забора Федька, старший брат Тишки Филатова.

- Та сестра у него пропала, - ответил Витька.

- Так куда же она может деться, - удивился тот. - Не в воду же она канула, - и показал рукой на закрытый крышкой колодец.

- Да нет, - помотал головой Николай.

Подбежавший к ним Полкан, виляя хвостом, поскуливал.

- Да иди ты в свою конуру! - прикрикнул на него Колька.

И собака, постоянно оглядываясь, не торопясь вернулась назад, и, не смотря на усиливающийся ливень, осталась стоять у входа в конуру.

- О, посмотри на своего пса, боится в будку лезть, - усмехнулся Федька, перелезший к ним через забор. - Тишка, помнишь, как весной наша собака тоже боялась в конуру лезть, а как туда заглянули, так там целый змеевник оказался. Куча змей у него в будке жила.

- Точно, точно, - вспомнил эту историю и Колька и, схватив лопату, побежал с мальчишками к конуре Полкана.

Но тот, встав перед ними, оцетинившись, зарычал,

не подпуская мальчишек к ней.

- Полкаша, ты что? – передав лопату Тишке, Коля присел у собаки, и стал ее гладить. – Что там у тебя в будке, змеи? Так сейчас мы их прогоним, - переходя через лужу, он направился к собачьей конуре.

И в этот момент из ее входа вылезла наружу рыжая, зевающая голова его сестренки:

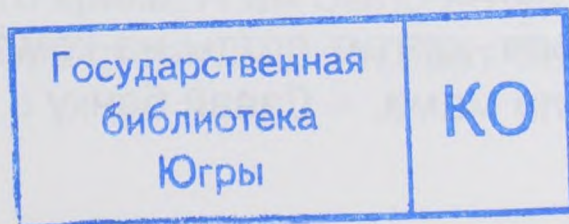
- Пливет! - сказала она.

- Ой, - под смех ребят испугался Коля, отпрыгнув назад.

- Получи саечку за испуг, - протянул руку к лицу Коли старший брат Тишки.

И в этот момент, Полкан, поднявшись на задние лапы, передними толкнул Федора в грудь с такой силой, что тот кувырком полетел назад через маленький заборчик, приземлившись в мокрые картофельные грядки. Вот смеху было.

- 0228252 -

Глава 3. Воришка

Солнце быстро подсушило дорогу на улице. На ее обочинах растаяли и лужицы, заполнявшие неглубокие в глине колеи от колес машин и следы от коров, выровняв их наравне с асфальтом. А вместе с тем отмылись от дорожной пыли и листья малины со смородиной.

- Коля, хватит ягоды на компот, - выглянув в окно, сказала мама. - Давай банку с ней, и иди, гуляй.

- Да я еще ягоды соберу, - воспротивился Николай, - на варенье.

- Ну, как хочешь, - удивилась мама. – Тогда собери полную банку, и я вместо компота вам с сестренкой сделаю пятиминутку.

О, это самое любимое варенье у них с Дашей, особенно с пенкой кисло-сладкой. Они с сестренкой ее всегда ждут, когда мама с бабушкой варят варенье.

Малина покрасила своим соком все ладони и, стряхнув с не кашицу с мусором, Коля, поставив банку на землю, побежал к умывальнику. И сколько не мыл с мылом ладони, а малиновый цвет не стирался с кожи.

«Ну и пусть, - вздохнул Коля, - все равно гулять не пойду», - и, вернувшись к ягодным кустарникам, продолжил срывать, но теперь уже не рыхлую и мягкую от переспелости малину, а твердые темно-фиолетовые шарики смородины.

На той стороне улицы девчонки с его класса собрались у дома, где жила приехавшая к бабушке Тоне на каникулы внучка, та самая городская кривляка Танька. Это она его, Колю, назвала сыщиком Лисьей горы, и теперь девчонки вместе с нею потешаются над ним, и все село про это знает. Ну и пусть!

Сорвав ягодку, Коля, почувствовав, что она ожила, невольно вскрикнул, отбросив ее на землю. Ей оказался жучок – клоп солдатик.

Вытерев пот со лба, Коля, приподнявшись на носочки, посмотрел на сидевших на скамейке девчонок, не услышали ли они его крика. А им было не до него, и все потому, что у забора стоял Тишкин брат Федька.

О чем они разговаривали?

- А я ему говорю: «Саечку за испуг!», - громко смеясь, рассказывал им про утреннюю историю Федька, когда потерявший свою сестренку Коля нашел ее в собачьей конуре. – А он думал, что там змея, ах-ха-ха!

И Танька громко смеялась со своими подружками Таськой и Иринкой.

«Ой, как стыдно!», - и, сдавил губы, Николай продолжил собирать ягоды. К счастью, на веточках их было в этом году много, так что если не отвлекаться и не смотреть по сторонам, а также никого не слушать, можно за двадцать-тридцать минут собрать полный трехлитровый бутыль.

Тявканье и визг Полкана отвлекли Николая от сбора урожая, и, поставив банку на землю, побежал во двор. И то, что увидел у будки собаки, его просто поразило.

Пес, изогнувшись, положив передние лапы перед собою, и виляя хвостом, наблюдал за вороной, сидевшей на краю его миски с недоеденной едой.

Увидев, подбежавшего к нему Николая, Полкан еще сильнее завилял хвостом, затавкав, что-то пытаюсь рассказать своему юному хозяину. А тот, присев у собаки, сам не мог поверить тому, что эта птица не боялась не только собаки, но и человека. Ворон же не гусь, и не индюк, который в любую секунду может накинуться не только на человека, но и даже на быка.

Глядя собаку, Коля продолжал наблюдать за птицей, которая пыталась клювом что-то выбрать из собачьей миски. Полкан никогда не оставлял еды

в посуде, начисто, до блеска ее вылизывая, а тут, к удивлению, немножко оставил. Может, специально, чтобы поделиться с нею?

- Вот это да! – вдруг воскликнул Николай. – Ворона, что с тобой, кушать хочешь? – и, вскочив, побежал в летнюю кухню.

В чашке, накрытой блюдцем, остался недоеденный обед: несколько вареных картофелин и куриное крылышко. Выбрав самую маленькую картофелину, Николай вернулся назад.

- Коль! – окликнули его с кроны дерева.

Николай, задрав голову, стал искать Тихона, ведь это был голос именно его. Но никого там не было.

Услышав хлопанье крыльев, Николай обернулся и, увидев на скатерти стола в летней кухне ворону, снова удивился. А та, поскакала к открытой чашке, и, выхватив из нее крылышко, захлопав крыльями, полетела вверх. Но на ветки дерева не села, облетев их, направилась в сторону двора его друга Тихона.

Ринувшись за ней, Николай тут же столкнулся с Полканом, забравшимся на крышу своей будки, и наблюдавшим за улетающей вороной.

Сняв с Полкана ошейник, Николай побежал через огород наперегонки с ним, к дальней калитке. Он догадывался, куда она может улететь. Конечно же, к гнезду на высоком тополе, росшем недалеко от их дома.

Остановившись под тополем, Коля внимательно вглядываться в каждую его веточку, гнездо, собранное из палок, ища в нем птицу. Но оно было пустым. И если бы ворона не закаркала со стороны соседне-

го двора, то так бы ее и не нашел. Собака, понимая, кого искал ее друг Николай, оперлась передними лапами на забор, и начала лаять.

В этом доме жили уже очень старенькие люди, дедушка Миша и бабушка Настя.

Открытая наполовину калитка в их сад, заросла со всех сторон травой и колючками, как и сам сад с яблонями, абрикосами и грушами.

- Вот, хитрая, а! – помяв Полкану ухо, Николай, вздохнув, поплелся к своему дому.

- 2 –

Открыв кран, и набрав в сложенные лодочкой ладони холодной воды, он плеснул ее на лицо, а оставшиеся остатки - на морду собаки. Та, тут же подбежала к крану, и лакала ее, сильно виляя хвостом.

- Кушать будешь? – вспомнив про оставшуюся вареную картошку в тарелке, спросил у собаки Коля.

И, взглянув на кухонный стол, вскрикнул от удивления, увидев на нем ту же самую ворону. Ухватив из миски вареную картошку, она тут же улетела.

Колька снова побежал через огород к дальней калитке, но, обо что-то споткнувшись, растянулся в картофельной ботве.

Отряхивая грязь с ладоней и с колен, он вернулся к крану. С рук глина смылась быстро, а вот с брюк нет. К счастью, на полочке рядом с мылом лежала одежная щетка, с помощью которой он и принялся оттирать со штанины глину. И буквально через минуту, от чистки штанины его снова отвлекла вернувшаяся

за очередной картошкой ворона.

- Вот хитрёна! – закричал мальчишка, провожая глазами воровку.

- Ко-оля, ты это, о чем? – окликнула его бабушка Света.

Колька оглянулся, и, увидев свою любимую бабушку, бросился к ней, крича:

- Бабушка, бабушка, к нам ворона прилетает и ворует картошку.

- Удивительно, - прижимая к себе внука, удивилась бабушка. – Кругом множество жуков и саранчи, что же ее привлекло к картошке? Что, выкапывает ее?

- Нет, - кричит Колька, - она вареную ворует, что в миске на столе. Сначала крыло куриное украла, а теперь картошку.

- Птенчиков, наверное, кормит.

- Нет их там в гнезде. Я смотрел. Она их носит во двор, где старенькие люди живут, туда, - показал рукою, через четыре двора от нас.

- К тете Насте с дядей Мишей? - спросила бабушка.
- Хм. Неужели так и живет у них?

- Кто, ворона? - теперь удивился Коля.

- Так года три назад, вороненок в гнезде, на тополе, что рядом с ними без мамы воронихи остался. Птенчик с гнезда на землю упал, его кошка схватила, и если бы не тетя Настя, то съела бы птенца. Спасла она его и вырастила.

- Вот это да? – удивился Коля. – Так бабушка, эта же ворона уносит картошку во двор бабушки Насти.

- Ой-то! – теперь удивилась бабушка Света. – А ты откуда про это знаешь?

- Так я бегал за ней, куда она улетает.

- Ой, - всплеснула руками бабушка Света, - а я уж несколько дней как к ним не заглядывала. Ой, яй-ёй, надо сходить к ним, а то уж совсем они постарели и без нашей помощи, им уже трудно жить.

Бабушка поставила на кухонный стол свою сумку, и заглянула в нее:

- Хлеб есть, манная крупа есть, сахар тоже. Коленька, скажи маме, чтобы маслица с молоком вынесла, тете Насте отнесу.

- А мне можно с тобой пойти, бабушка? – стал спрашиваться Коля.

- 3 –

Ухватив сумку с бутылем молока и сливочным маслом, Коля выбежал на улицу, но увидев, играющих с той стороны дороги девчонок с мальчишками, остановился. Дождавшись бабушку, взял ее под руку и пошел в гости к Волковым.

- Коля, ты куда? – крикнул ему Тихон. - Иди к нам играть.

- Та, дела, занят! – отмахнулся от него Николай.

- Ой, да пошел бы с ребятами гулять, - сказала бабушка. - Донесу я сама сумку.

- Да ну их. Я хочу ворону посмотреть, - вздохнул Николай, прибавляя шаг.

Бабушка отворила калитку во двор Волковых, и, войдя в нее, громко спросила:

- Соседи, к вам можно в гости зайти?

- Ой, кто к нам пришел, - голос бабушки Насти Коля

еле расслышал.

- Это мы, Сидоровы, - громко сказал он, ища бабушку Настю.

А она стояла у колодца, опираясь на клюку.

- Здравствуйте бабушка, мы к вам с бабой Светой пришли, - громко сказал он.

- Ой, молодцы какие, - заулыбалась хозяйка дома.

- Как поживаете? - взяв у Коли сумку, бабушка Света поставила ее на скамейку под окном.

- Да как-как, Светушка, все стареем, - у бабушки Насти голос был тихим и приятным, только беззубым каким-то.

- Ой! Вон смотри! - вскрикнул Николай, показывая своей бабушке на скамейку под окном. - Вон та самая картошка, которую украла у нас ворона! А вот и она, на скамейке сидит.

- Кеска? - заулыбалась бабушка Настя. - Ох и ворюшка она, унучек. Учера мышку принесла. Залеет нас, залеет.

- Да, да, - ответила бабушка Света. - Внучек, только не пугай ворону. Ее здесь дом.

- Правда? - и замерев, Коля, не сводил глаз с птицы, которая бегала по подоконнику, недовольно каркая: «Коля, Коля». Прямо как Тишка говорит, называя его по имени.

- Вот это да-а! - все ни как не мог поверить он увиденному.

Глава 4. Жуть

Открывающиеся ворота заскрипели, издав неприятный для слуха протяжный звук, и как назло, очень громко. Он и выдал Кольку ребятам, собравшимся у соседнего дома через дорогу.

- Фу-у! – вскрикнул кто-то из мальчишек. – Я думал, это колдун!

Колька хотел было тут же закрыть ворота и вернуться в свой двор, но, Федька Филатов, несмотря на

ночную темноту и неяркое освещение улицы придорожными фонарями, его заметил, со смехом крикнув:

- Это Рыжий заскрипел! Ну, иди-ка сюда, чего прячешься? Ребята, а может это он...

Николай, не зная, что делать дальше, замер.

- Колька, иди к нам, здесь такое узнаешь, - заговорщицкий голос его друга Витьки Иванцова заинтриговал юного Сидорова.

- Быстрее иди сюда, - подлил, как говорится, масла в огонь, Тишка Филатов.

Ничего не оставалось, как повиноваться друзьям, и Коля, с непонятно откуда взявшейся у него дрожью в коленях, перешел дорогу, и направился к скамейке, у которой собрались ребята.

- А-а, наш крутой сыщик с Лисьей горы идет, - рассмеялся Федор и, подскочив к Николаю, поддев пальцами его за подбородок, и хлопнув ладошкой по лбу, выкрикнул, - саечка за испуг!

- Да чего ты к пацану лезешь, Длинный? - вступился за Сидорова Паша Белов, девятиклассник из соседней улицы.

- Так, ничего.

- Что, перед девчонками, так сильный, да? - наседал на него Белов.

- Да я ничего, Паша, - развел руками Федька. - А чего Колька тогда воротами скрипит?

- Вот и смажь их ему сальцем, - под смех собравшихся ребят, сказал Белов. - Ну, а дальше, что было, рассказывай, - обратился он к кому-то.

К кому, Николай никак не мог рассмотреть, так как

свет от фонаря не попадал этому парню на лицо.

- Так кто его знает, - ответил тот.

- А собака, у вас же волкодав? – сплюнул Белов

- Струсила! Только в полдень вылезла из конуры, - а это Женя Блохин, одноклассник Белова, узнал его Николай. – Я ей лапши с мясом принес, все равно не вылезала, только из конуры выглядывала. И смотрела на меня так, будто в чем-то была виновата.

- Может, заболела? – спросил Тихон.

- Нет, пес здоровый у нас.

Никто из ребят больше и слова не сказал, воцарилась тишина. И как не хотелось Кольке узнать, о чем рассказывал им Женька, но любопытства своего решил не проявлять.

- Ой, - воскликнула Танька кривляка.

- Да это моль, - успокоила свою подружку Таська, ухватив ладонью на ее шее бьющегося крылышками мотылька.

- Говоришь, что это колдунья была? – спросил Паша Белов.

- Да по очертаниям, птица вроде, типа вороны. Свет с улицы на нее падал, даже перья поблескивали от них.

- С человеческий рост? – удивился Белов. – Ворона?

- Так, и я о том же, - голос у Женьки стал сухим.

- Придумал же, - не поверил ему Белов. – Наслушался басен от стариков.

- Ой, а моя бабушка мне рассказывала, - тонкий голос городской Таньки, тут же снял накопившееся у ребят напряжение, - что здесь у каких-то Волковых и

домовой живет, и оборотень.

- Волк, что ли? – спросил с насмешкой Федька.

- Не-е, старый лис, - вздохнув, ответил Женя Блохин. – Это соседи мои Волковы бабушка Настя и дедушка Миша. Про них чего только не плетут в селе. То колдуны они, то оборотни...

- Ой, правда, что ли? – усмехнулась городская девчонка.

- Ну, так я тебе и говорю. Мол, из-за этого у них и оборотень прячется в норе под дубом. Или дух его там живет. Самое время сегодня этому оборотню появиться, видишь, луна, какая?

- Полная, - сказала Таня.

- А число.

- Какое? Тринадцатое, что ли?

- Да это я так, - улыбнулся Женя, - на испуг вас взял. Двенадцатое сегодня число. Ан, нет, еще, одиннадцатое, - включив сотовый телефон и посмотрев на его экран, вздохнул Блохин. – Всякое про этих стариков рассказывают. То, будто бы дед Миша, у цыган выторговал бабушку Настю. А у нее имя и совсем не такое было, а Роксана, ведьмы она дочка. Вот, когда на соседнем хуторе селяне ведьму сожгли, ее дочку, оставшуюся одну, и пожалели цыгане, в свой табор забрали. А как она выросла, то очень красивой стала, все окружные мужики, кто хоть раз увидев ее, так сразу своих жен бросали и уходили к цыганам, чтобы выпросить у них Роксану к себе в жены.

Чары у нее были ведьмины. Сама по себе обычная вроде, русая, глаза черные. А как полнолуние приходит, так тут же менялся ее облик, брови и волосы

черными становились, глаза зелеными, как глянет ими на мужика, так в него тут же бес вселяется. Влюблялся он в Роксану без памяти, и готов был за нею идти хоть куда, хоть в огонь, хоть в воду.

А деда Миша, что муж ее, еще тогда был мальчишкой. Он на лис охотился, как его дед и отец, шкуры их выделывали на воротники, да на шапки. Мастерами были такими, что из Москвы да с заграницы у них шкуры заказывали, с самих царских времен.

Вот мальчишкой еще будучи, ушел деда Миша на охоту, рядом с табором золотые лисы были, мех у них, будто червонным золотом отливался на солнце. Ну и встретил он там, в поле, в полнолуние, Роксану. А она прямо на лучах луны свои длинные волосы расчесывала, и они разными цветами переливались. И откуда не возьмись, парень рядом с нею появился. Незнакомый он был, не с ближних деревень. Впервые деда Миша его увидел, кудри у парня рыжие были, как у Кольки Сидорова.

- Так откуда ж ночью он это увидел? – спросил Длинный.

- Откуда-откуда, - хлопнул его по затылку Пашка. – Олух, тебе же сказали, полнолуние было, значит светло.

- А-а.

- А дальше то, что было, Женя, не тяни, рассказывай, - затормошила Блохина Танька.

- А что было? Да говорят, заколдовала его Роксана, назвав его хитрым лисом. И сказала ему, что он хитрый лис, все бегаёт за ней, да бегаёт, вымаливает любви. А она к нему, хоть и красавец он, а равнодуш-

на. Не уведешь ее от цыган, так как она знает, что у него семья в соседнем районе есть, и двое детей. Вот к ним пусть и возвращается. А не то, в лиса его превратит.

А тот парень, услышав ее слова, накинулся на девушку. Ухватил ее за волосы, толкнул на землю. Дед Миша хотел заступиться за нее, да тут такое произошло, что он испугался. Вспыхнул оранжевый всполох, и превратился тот парень в лису. А Роксана, встав на ноги, отбросила ее от себя, сказав, что выйдет замуж за охотника на него, в смысле, на лиса.

Услышав это, Мишка, ну, в смысле дед Миша Волков, и стрельнул из своего ружья в небо. А лиса на него бросилась. Но он прикладом ее ударил в голову. Ну, после этого до лиса и дошло, что он уже не человек. И бросился он на утек к дубу, там старая нора лисья была.

- К какому дубу? – спросил Федька.

- Ой, Феденька, хоть ты и большой, а такой глупый, - усмехнулась городская Танька. – Что непонятно, этот дуб рос там, где ныне Волковы, ну эти старики живут. Здесь раньше, где вы сейчас живете, то села не было. Ну-у, понятно?

- Так вот, под этим дубом тот лис и спрятался в старой горе. А деда Миша, ну Волков, сюда за ним, ну, за лисом пришел, сети расставил, и стал ждать, когда тот вылезет наружу. А дальше разное говорят, как было, - зазевался Женя. – Будто после полнолуния, там у горы нашли того парня в без сознания, сумасшедшим он стал.

А потом, когда деда Миша влюбился в Роксану, а та

в него, она сбежала с цыганского табора, и у дуба они землянку построили, а потом – дом из глины и веток. Ну, а потом, когда местные власти образовали здесь село, они стали в нем жить.

Ладно, ребята, мне пора, а то уже полночь. Я завтра с утра еду в город с отцом, боюсь, проспять, - сказал Блохин и собрался уходить.

- Ну, Женечка, подожди еще, расскажи, что дальше то было, - стала упрашивать его Танька городская.

- А, потом, потом расскажу.

- Женя, - окликнул Блохина Николай, - а можно я с тобой пойду, мне нужно там копну сена забрать, что у соседей твоих накопил.

- У деды Миши, что ли? Видел, видел. Так ночь уже, луна полная, не боишься?

- Так, завтра мой дед меня с утра на рыбалку берет, - ответил Сидоров.

- Куда?

- Говорит туда, где цыганский табор раньше был.

- А, хорошее местечко, река там спокойная, старицы кругом, окунь нынче крупный берет. Ну, пошли тогда, чего стоишь?

- Я сейчас, - и Колька побежал к своему двору к воротам.

Обо что-то больно споткнувшись, чуть не упал. Это оказался кирпич, который выставляли они под открытые ворота, чтобы от ветра не закрывались, когда ждали корову с пастбища.

Оглянулся Колька, и успокоился, Женька Блохин на дороге стоял, ожидая его.

Выкатив из ворот тележку, закрыв ворота, Коля на-

правился за Блохиным.

- Женя, а это правда, что там ворона стояла во дворе деда Миши? – спросил у него.

- Да сам не пойму. У них же ворона живет, слышал?

- Да, она у нас...

- Так надоедает нам своим карканьем с утра до ночи, - не став слушать Колю, продолжал рассказывать Блохин. – А бывает и ночью, как вчера, при полной луне, будто кто-то ее напугал. А это, скорее всего, тот самый лис вылез из своей норы и колдует, превращая ее в большую птицу.

- А он большой? Ты его видел? Ну, лиса.

- Страшно тебе? - остановился Женька и посмотрел на Кольку. – Так вот, этот лис с твой рост, зубы у него огромные, глаза горят. Жуть просто. Как увидишь его, так сразу крестишься и крест целуешь. Только после этого он исчезает. А у тебя-то крест есть?

- Д-да, - с дрожью в голосе прошептал Сидоров. – Я крещенный, - и вытащив его из-за пазухи, показал Женьке.

- Ну, смотри, вот их дом, а я пошел, - и, ускорив шаг, Женька скрылся за кустом сирени.

Колька, перекрестившись, посмотрел на дом деда Миши и бабы Насти. В окнах его тени ходят, вроде они от дерева, от света дорожного фонаря, отражающегося в стеклах.

А луна, как в сказке, огромный шар, и только глянув на нее, а потом в сторону калитки Волковых, так показалось, что именно от нее дорожка к ней яркая осветилась. Да и в сам дворе Волковых светлее стало.

Подошел Коля поближе к забору, глянул во двор, а

копны сена, собранного днем, в нем не было.

- Как такое может быть? – удивился Коля. У деда с бабушкой животины нет, куда же это собранная им трава могла деться?

Посмотрел по сторонам и тут же вздрогнул, увидев два вспыхнувших огонька вдали двора. С земли они стали подниматься вверх и увеличиваться.

- Карр! – крикнула ворона.

Как Колька оказался дома, так и не понял. Вроде только что стоял у забора Волковых, и вот он - у своего дома, да еще, оказывается, крепко ручку от тележки держал.

«Фуууу!», - вкатив ее в ворота, и плотно закрыв их за собой, побежал к дому.

В нем все спали, кроме кошки, встретившей Кольку у порога. Но гладить он ее не стал, а кинулся бегом в свою комнату, и, прыгнув в кровать, спрятавшись под простыню, вспомнил те глаза оборотня лиса. Это он был именно он, а не кто другой. Да, да. Это он, скорее всего, ту копну с накошенной Колькой травой к себе в нору перетащил, чтобы ему теплее там было зимою спать. Да еще и ворона каркнула. А Женька говорит, что она большой при полной луне становится. Прямо жуть!

Глава 5. Спасительница

Дед проспал, зашел к Кольке в комнату не в половине четвертого утра, как обещал, а в половине шестого, когда бабушка напекла любимых пирожков с картошкой. Запах их внук услышал только у колодца, умываясь студеной водой.

- Вань, ну просила же, - шикнула бабушка Света на мужа, - не надо так рано будить внука.

Но дед, сделал вид, что не причем, незаметно мор-

гнув Кольке, продолжал укладывать в рюкзак рыбацкие снасти.

- Бабушка, это не дед меня разбудил, а твои пирожки запахом, - моргнув в ответ деду, сказал Колька.

Молоко, выпитое из кружки залпом, было теплым, только надоенным. А так хотелось холодненького. Но бабушка и слушать не хотела, ангину в летнюю жару легко получить. А пирожки! М-м-м, вкуснейшие. Третьим Колька незаметно поделился с Полканом, и тот его тут же проглотил, даже не распробовав.

А пока бабушка пошла в дом, будить маму с папой на работу, и в этот момент они с дедом, ухватив велосипеды, выскочили на улицу и поехали к речке.

Узкая тропинка, заросшая с обеих сторон высокой травой с колючками, петляя, то забиралась на пригорок, то сбегала с него. Дед ехал не быстро, что заставляло Колю, частенько притормаживать. Но, он не просил деду, чтобы тот пропустил его вперед. И правильно, когда он набирал скорость, переднее колесо не раз теряло тропку и заезжало в высокую траву. Колька тут же соскакивал с велосипеда и возвращал его назад. Но дед не останавливался, и Кольке ничего не оставалось, как догонять его.

Солнце слепило, ремень рюкзака врезался в правое плечо, и все хотелось его поправить. Но Колька терпел и, глядя на фигуру удаляющегося деда, старался не отставать. И набрав скорость, снова залетал в траву.

...Дед его ждал у родника, бьющегося у бугорка плотно заросшего крапивой. Наклонившись, дед черпал ладошкой воду и умывал лицо.

- Деда, а можно попить ее? – спросил Колька.

- Та не знаю, как хочешь, - сказал он. – По вкусу она мне не нравится.

- А умываешься тогда зачем ею? – не сводит глаз с деда Ивана Колька.

- Так живая она, минеральная. Умоешься и моложе будешь. Хм, - улыбнулся он.

- А-а, - Коля зачерпывает воду из канавки в сложенные ладошки, отхлебывает ее. Фу-у, вкус у нее не очень, и обрызгивает водою деда.

А тот в ответ его и смеются.

- Ну, все, приехали, - взявшись за руль, дед сойдя с тропинки, пошел в сторону двух плакучих ив, росших на берегу озера.

- Дед, а ты же хотел на реку идти рыбачить? – догоняет его внук.

- Так это и есть река, сейчас старицу обойдем, за ней - река. Только смотри, сапоги на реке не снимай, там гадючек много.

- Ой! – испугавшись, воскликнул внук.

- Сапог не прокусит, если наступишь на нее. Перед тем, как идти по траве, пошевели по ней ногой со стороны в сторону, уползут. Когда к кустарнику подойдешь, сначала ветки его осмотри, а то вдруг змейка на них загорает.

И куда у Кольки храбрость делось?

- А что это за место такое, деда? – спрашивает внук.

- Так Лисьья гора, - ответил тот.

- Она как деревня наша называется? Правда? – удивился внук.

- Да. Видишь, слева от нас бугорок. Вот, когда по

весне речка выходит из берегов, затапливает все вокруг, лисы на нем прячутся.

- И, зайчики тоже бегут сюда, правда, а лисы их ловят, да? - разгадал лисью тайну Колька.

- Та, не знаю, внучек. Лиса здесь ленивая, попробуй за зайцем ей угонись.

- А что же она тогда ест здесь, деда?

- Так жучков, лягушек, змеек, ужиков с мышками, ящерок. Этого добра здесь много. И трудиться не нужно, все рядом.

- Лиса ест змей? - не поверил деду Колька. - Замираешь!

- Ну, может сегодня и увидишь. Невдалеке лисья семейка живет. Я их иногда рыбкой угощаю. Только близко к ним не походи, укусят. Они же, как собаки дикие, бешенством можно заболеть.

- Деда, это, что, я как бык у бабы Нади стану бешеным?

- Нет, то бык! А ты же человек, трясти от холода начнет, температура поднимется сильно, и помереть можно, если кровь закипит.

Колька остановился:

- Правда, что ли?

- Так не бойся, внучек. К лисе не лезь, под ноги смотри, на змейку не наступай. Вот и все. Там, где я рыбачу, всегда траву кошу, змейку, если приползет, сразу заметишь. Так что в траву высокую босиком не лезь. А дальше, там, за кустарниками смородиновыми, - показывает дед, - место любимое моего друга Василя, он тоже траву выкашивает. Но там будь

осторожен, у бережка змейки любят охотиться за рыбками и лягушками.

Дрожь от страха в коленках передалась и в Колькины локти.

Дедова полянка была широкой, на ней яркой зеленью пробивается новая травка. Осмотрелся Коля, змей нет.

- Деда, так чисто тут, - и бежит к деду, присевшему у бережка.

- Посмотри туда, - показывает ему дед рукой, куда смотреть.

Колька присел с ним рядом, глядит на траву, свисающую пышной периной с берега над водой, и, увидев как толстые серые стебельки пружинками, выскакивающие из нее тут же прячутся, ойкнул.

- Это змеи? Деда? А-а, что они делают?

- Жучков ловят, кузнечиков.

- Не-е, туда не пойду, - унимая дрожь в коленях, прошептал внук.

- 2 -

Первым выловил рыбу Колька. Только забросил удочку, и тут же поклевка: карась был мелким, бился серебром в травке.

- Первую рыбку выпускать не будем, - решил внук.
- А то клева не будет.

- Так в садке большая сетка, внучек, - остерег его дед. - Уплывет твой карась через нее.

- Тогда я его в пакет положу.

...Колька расположился с дедом рядом, и, сняв с

мокрой головы кепку, такую же рыжую как у него волосы, подставил лицо легкому теплому ветерку.

- Может, пирожка съешь? – спрашивает дед.

- Не-ет, - машет головой Колька. – Дед, а это, правда, что у Волковых домовой живет?

- Кто тебе такое сказал?

- Та, наши ребята. А оборотень?

- А ты, что, их видел, внучек? – спросил дед.

- Так Женька Блохин вчера нам об этом говорил. Он их сосед, деда.

- Брешет, - улыбается дед.

- Врал, что ли? – не поверил деду внук. - А он говорил, что видел, как ворон у них огромный стоял такой, у него вся одежда сверкала от луны.

- Вот как? – удивился дед, и, надкусив пирожок, посмотрел исподлобья на внука. – Сказки все это. Живет у Волковых ворона, уже лет, не знаю сколько. Спасла его бабка как-то, от кота, и прижилась она у них. Это знаю. Ну, чтобы она была такой большим, как человек, не-ет.

- А я верю Женьке.

- Почему? – спросил дед.

- Ну, я вчера ночью взял тележку, и пошел за сеном к Волковым, что утром у них в саду накопил, и в стожок собрал у забора. Пришел туда, а сена нет.

- А-а, - широко улыбнулся дед. – Так ты же тележку у открытых ворот нашего дома оставил. Так, Коля? С ребятами я тебя видел, у соседнего дома стояли.

- Так, деда, а я же потом пошел с тележкой за травой.

- Эх, врать то умеешь, я смотрю.

- Да чего ты сразу обзываешься? – обиделся на деда Колька.

- Так, пока ты там болтал с ними, я взял тележку и за той травой сходил, и забрал ее. Корове нашей отдал. Ты же бабе Свете что обещал, забрать тот стог с сеном вечером. Так?

Колька, от удивления открыв рот, смотрел на деда.

- Вот так-то, внучек, все было. А ты значит, все же потом не испугался и пошел к Волковым?

Коля кивнул головой и опустил глаза.

- Я пришел к ним, а ворона как каркнет на меня. Я и деру дал оттуда, думал, этот, как его, оборотень там, на меня накинется.

- Оборотень? - Покачал дед головой. – Я таким же выдумщиком был в детстве. Чего только мы не придумывали и не рассказывали с ребятами друг другу про домовых и оборотней. Как вы, такими же были, - улыбнулся дед. – Тебе не скучно, клева нет, может, домой поедешь?

- Да нет, деда. Рыбину хочу поймать, вот такую, - раскинул Коля в сторону руки.

- Ну, что ж, - поднялся дед, - мне с тобою веселей будет. А то сам такую рыбину не вытащу...

- 3 -

Дед настоящий рыбак, умел ждать. Скинул с себя рубашку, закинув руки за шею, повернувшись лицом к солнцу, загорал. Если бы внуку не разрешил купаться, то Колька бы уже изнылся весь.

Уж, проплывавший под дедовыми удочками, скрыл-

ся за кустарниками смородины. Колька, отправился туда, посмотреть, что он дальше там будет делать.

Ужа он сразу нашел. Тот замер на воде, подняв голову, и за чем-то наблюдает. Удивительно, его длинное тельце, как веревочка лежит на воде и не тонет. Чтобы не испугнуть его, Коля лег на землю и пополз к середине полянки, откуда уж хорошо просматривался. У соседа деда на ней трава скошена и убрана в стожок посередине полянки. За ним Колька и спрятался, чтобы незаметно наблюдать за ужом. И вдруг, тот резко опустив голову, что-то схватил. Похоже, малька рыбы поймал.

- Шшшш, - громкое шипение отвлекло Кольку. Посмотрев вправо от себя, он ойкнул с испугу.

То была огромная черная змея, свернувшаяся в клубок, и высоко задрав голову, смотрела на мальчика.

Колька хотел было позвать деда на помощь, но никак не мог этого сделать, онемели у него рот и руки. А змея все ближе и ближе подползает к нему.

Кто-то громко тьякнул сзади.

- А-а-а! - закричал Колька с испугу.

И вдруг, откуда ни возьмись, появилась перед его глазами большая лиса и в мгновение ока, схватив змею за шею, скрылась с извивающеюся ею за кустами.

- Что с тобой, внучек? – подбежал к нему дед. – Чего кричал?

- З-змея, т-такая огромная, - Колька во всю развел руки, - и лиса ее схватила прямо и туда убежала...

Глава 6. Приведения

- Нет, не может быть! - перебил Кольку Женька Блохин, - ворочая в искрящейся золотыми бликами золе палкой. - Ну, не может быть, что это была куртка, а не человек. Я же наблюдал за нею, нет - за ним. Ну, короче, скажи, куртка может нагибаться, а потом лететь? А потом бежать как собака, а? - и посмотрел в глаза Сидорову.

Коля вздрогнул от ледяного холодка, неизвестно откуда появившегося у него в локтях и под мышками.

- Н-не знаю, - проглотив тягучую слюну, прошептал Коля.

- А я видел, - и Женька закашлялся.

- На, попей, здесь лимонад, - подал ему бутылку с водою Витька Иванцов.

- Да пошел ты..., - хотел было ее оттолкнуть от себя Женька, но тут же замер, рассматривая поданную ему бутылку на фоне золы угасающего костра. – Вот, пацаны, смотрите! – и, выхватив бутылку из рук Иванцова, протянул полупустую пластиковую бутылку к середине костра.

- На что смотреть? – не понял Коля.

- Да смотри сквозь нее на угли! – повысил голос Блохин. – Ну, видишь, как огни играют, то ярким светом, то темнеют. Вот так на лучах луны играла и куртка та. Понимаешь?

- Рыжих? – почему-то спросил Коля.

- Во-во, в самую точку попал, рыжих бликов, ярких и тусклых! – подтвердил Колька. – Так и было.

- А говорил, что куртка черной была, - сказал Тишка, что есть силы, напрягая мышцы плеч и рук, пытаясь погасить в них дрожь, появившуюся то ли от холода, то ли от испуга.

- Кто же это был? – проткнув палкой насквозь хлебную горбушку, и поднеся ее поближе к золе, спросил Витька.

- А что про лису дед говорил, а? – Женька подсел поближе к Сидорову. – Ну, Рыжий, что молчишь?

- Та, - отмахнулся Колька. – Буд-то бы он видел, как она превращается в девушку.

- Ну-ка, ну-ка, давай, рассказывай.

У костра тут же возникла тишина, слышен был только треск костра.

Колька вздохнул и, подкинув в огонь тонких веток, оглянулся.

- Ну не тяни резину, Рыжий, - толкнул его в плечо Женька.

- Так темно, ничего не видно вокруг, - набравшись сил, прошептал Колька.

- Чего, боишься? – усмехнулся тот, но тут же потянулся рукою назад к нарубленным веткам и, взяв несколько из них, положил их в огонь.

Огонь сильнее вспыхнув, полез своими желтыми язычками по веткам, облизывая их, и, распробовав на вкус, начал поедать. Свет костра стал ярче, но Блохин, осмотревшись, еще подбросил три толстые ветки в костер и, выждав с минутку, ткнул в колено Кольку:

- Ну, рассказывай. Что молчишь? Светлее стало.

- Когда он был школьником, ну дед, он учился в соседней деревне. Ну, шел оттуда сюда, в наше село домой через Лисью гору.

- Тот холм у реки, что ли?

- Ну, наверное, - сглотнул слюну Колька. – Такая же луна была, полная, она все освещала кругом. А цыгане на Лисьей горе на двух бривках дорогу перегородили. Что-то кричали. А мой дед услышал женские крики, схватил дрын, ну, палку, и тихо стал подбираться к ним. И видит, что с бривки цыганской соскочила девушка и побежала по дороге, в ту сторону, где мой дед Иван притаился. Она к нему бежит, а он, поднял палку и замер, не зная, что делать. Она с разбегу ударилась в него, сбив деда с ног, а сама кубарем и с криком в кусты бросилась, прятаться.

Цыгане, погнавшись за нею, ухватили моего деда, и давай его толкать и допрашивать, мол, где девчонка, куда убежала. А дед, закричал на них, мол, чего лезут к нему, он никого не видел, из соседней деревни идет домой.

Ну, они не стали его трогать, мол, малец, тогда дед в восьмом классе учился.

- И все, что ли? – толкнул его в плечо Женька.

- И в этот момент, как что-то вспыхнет в кустах, как огонь, куда убежавшаяся девчонка упала, цыгане с криком в разные стороны, дед к реке побежал, в камыши, да в болото попал, завяз в нем выше колена и стоит. А потом, когда цыгане ушли, вылез назад, и никак не поймет, куда ему идти. И вдруг лиса перед ним появилась, рыжая, как огонь, вся горит.

- В темноте, рыжая? Та, враки! – махнул рукой Женька. – При свете луны разве можно цвет лисы рассмотреть? Как огонь еще, что она костер, что ли? – усмехнулся Блохин.

- А сам то, что, только что нам рассказывал? – подал голос Пашка Белов. – Ты же вчера видел ту куртку ожившую, ставшую желтой.

- Не желтой, а рыжей, - поправил Пашку Блохин.

- А, да, да, и что, она была как огонь? Луна то не солнце, так ярко не светит.

- Так мне дед говорил, - ударил себя в грудь кулаком Колька. - Он испугался ее и побежал, а она его догоняла, перегоняла и бросалась на него, как бешенная. А он от нее убегал. Так к нашей деревне и прибежал. А она больше лисы была, как мой Шарик, и вся искрилась.

- Хм.

Горевшие ветки превратились в оранжево-золотистые кривые палки, покрытые множеством черных трещинок. И мерцание у них было, то блеклое, то яркое, словно моргали, прося Кольку продолжить свой рассказ.

- Ну, а дальше? – толкнул Кольку в плечо Блохин.

- Дедушка говорит, что та лиса во двор Волкова дяди Миши через калитку забежала. А когда он за ней бросился, там девушка его встретила, в белой одежде. И глаза у нее горят, как у лисы.

Хотел было дед сказать этой девушке о лисе, забежавшей в их двор, а сам вместо этого, спрашивает у нее, а кто она. А она отвечает, что Настя. И Мишка вышел из тени и спрашивает у нее, как ее зовут. Он думал, что она с моим дедом Ваней пришла к нему.

- О, песня хороша, начинай ее с начала, - усмехнулся Сашка Белов.

- Та тише ты! - толкнул его в плечо Женька Блохин.

– Ну, а дальше? Ну, Рыжий, продолжай.

- Так мой дед сказал, что не знает, кто она. Видел, что цыгане на нее напали, а она убежала от них. И после этого домой пошел, - вытер рукавом нос Коля.

- А-а, и все? – громко глотнул слюну Женька.

- Ну, а я чего? – громко рассмеялся Федька. – Говорил же, что Рыжий – лопух и врун.

Колька вздохнул и залез в шалаш, подальше от глаз навязчивого старшего брата Тихона.

- Не лезь к нему, - заступился за Сидорова Женька.

– Коля, а ты говорил, что это все показалось твоему деду.

- И не только моему деду, - выглянул из шалаша Сидоров. – Тогда утром к нему дед Миша пришел и спрашивает, где та Настя?

- Та лиса, что ли? – громко спросил Федька.

- Так они и не узнали, куда она делась. Село то маленькое, все знают друг друга, а ее впервые увидели. Ну и повел деду Мишу мой дед Иван к тому самому месту, где цыгане были. Пришли, а на дороге и следов от их повозок не было. Вот так.

А через месяц, когда луна выросла, тоже самое с моим дедом произошло. Только те цыгане, когда девушка убежала от них и в кустах спряталась, теперь на моего деда Ивана с плетками набросились. Он снова в камыши кинулся и, спрятавшись, ждал, когда цыгане уедут. И после этого, тут же снова лиса появилась.

- О, старая пластинка заела...

- Да не мешай ему рассказывать, Федька. Вспомни, что нам про приведение вчера рассказывал. Может, покажешь его? - напал на старшего брата Филатова Блохин.

- И снова она привела твоего деда к дому деда Миши? – спросил Тишка.

- Нет, она рядом с ним бежала. А дед Иван шел мимо дома деда Миши и она, ну та самая лиса, снова в его открытую калитку забежала. Дед Иван за нею, но там ему дорогу перегородил дед Миша. Он спиной к нему стоял и курил, а перед ним стояла та же девушка. И он не стал им мешать, к себе домой пошел.

А на следующий день все снова повторилось. А на

том месте, где дед Иван цыган видел, снова следов от колес их повозок не было. Хотя было сыро, утром прошел сильный дождь, и глинистая дорога была мокрой.

- А дальше? Следующей ночью, когда полнолуние было, он снова встретил тех цыган с лисой? – спросил Женька.

- Нет, он встретил тем вечером на том месте деду Мишу. А потом мой дед другой дорогой стал ходить, не через Лисью гору.

- Ну ясно, сдрейфил! – вздохнул с улыбкой Федька. – О, смотри, какая сегодня луна большая, все кругом бело, даже двор того самого деда Мишки насквозь просматривается. Сейчас там лиса появится, и она тут же превратится в ту колдунью в белом.

Колька вылез из шалаша и, поднявшись, посмотрел через забор в ту сторону, о которой говорил Федька. Точно, луна нынче была такой яркой, что двор деда Миши и бабушки Насти был, как на ладони. Правда, не все можно рассмотреть: каждую травинку, к примеру, а только общий фон их. А дальше и забор виден, и небольшая поляна, выкошенная Николаем.

Но, неожиданно прекратился ветер и дым костра своей пеленой, как туман, начал оседать, покрывая все вокруг. Последнее, что заметил Николай, это фигурка собаки, выбежавшая неизвестно откуда, и скрывшаяся в белом дыму.

Глаза у Кольки от рези горячего дыма, образовавшегося от брошенных Федором в костер веток кустарника, заслезились. Но он боялся моргнуть, пытаясь найти эту собаку, по крупу, больше напоминавшую

ему лису. Да, да, именно она это была, лиса.

- Вы видели лису? – громко прошептал Сидоров. – Только что пробежала здесь.

- Чего? – не понял Федор.

- Да вот она пробежала здесь только что. Лиса! Что, не видели?

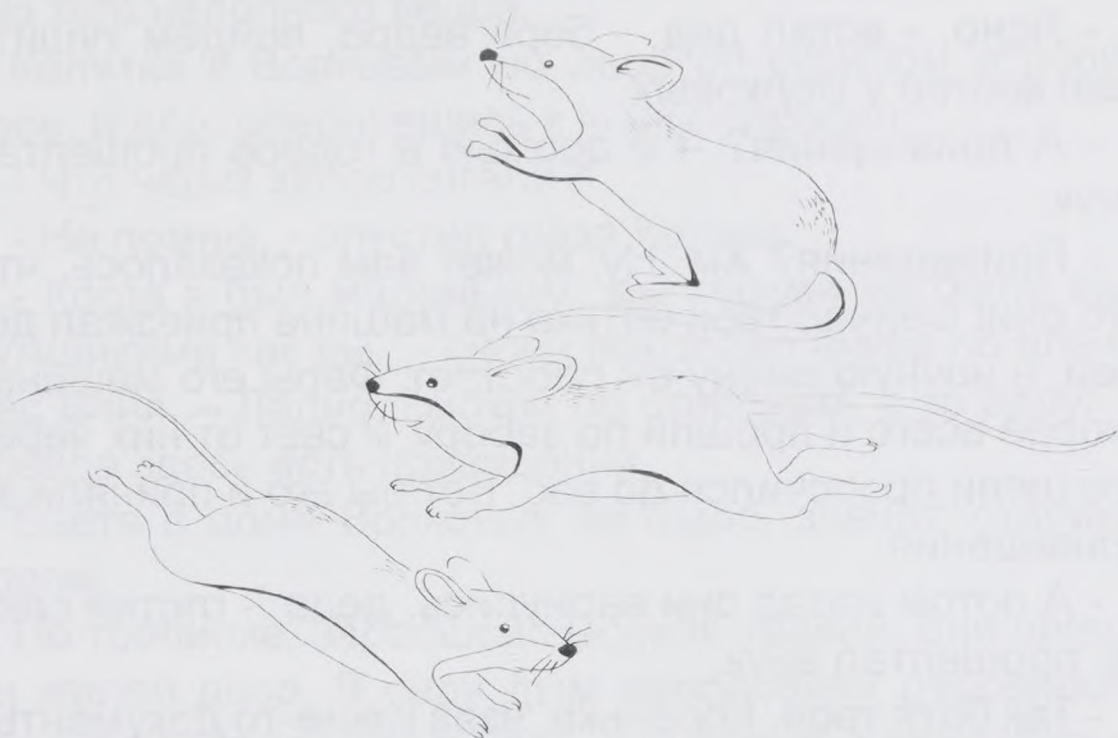
- Эй, салага, да у тебя, похоже, крыша поехала. Надышался дыма, и галики в голове пошли. Теперь только осталось дожждаться приведений.

И в этот же момент, как по волшебству они появились, быстро перемещаясь сквозь дым. Высокие, в белых саванах.

Колька, рот открыл, провожая их. Обернулся к ребятам, но никого из них рядом с ним уже не было, а слышны были только их испуганные крики и топот ног. Но Коля так и остался сидеть у костра, ни ноги, ни руки ему сейчас не повиновались, как и полуоткрытый с испугу рот. Неужели это приведения, как и та самая лиса?

Непонятный шум, раздавшийся где-то вдали справа от него, и в этот момент перед его глазами снова появились те самые приведения, только теперь они летели назад.

И, что-то отпустило его оцепенение в теле, и Колька, почувствовав это, вскочив на ноги, побежал из сада на улицу...

Глава 7. Лисье наказание

- Что с тобой? - окликнул вбежавшего во двор, запыхавшегося и оглядывающегося Кольку дед.

- Деда, там приведения! - прошептал внук, показывая куда-то рукою.

- Какие такие приведения? - удивился дед. - Где?

- Та мы там, у Волковых в заднем дворе, в их старом саду костер жгли. Так вот, там, то сначала лиса пробежала, а потом за ней приведения пошли, - пытаюсь отдышаться, тараторил Колька. - Как палки, длинные такие. Сквозь дым. А потом они назад, вернулись. Все пацаны, увидев их, как драпанули, и я тоже с ними.

- Разбежались, значит, а костер не потушили, - вздохнул дед. – Так? Ясненько.

- Так там приведения, деда! – прошептал Колька.

- Ясно, - встал дед, - бери ведро, пойдем тушить ваш костер у Волковых.

- А приведения? – с дрожью в голосе прошептал внук.

- Приведения? Хм. Ну, может вам показалось, что это они! Сейчас твой батька на машине приезжал домой, в ночную смену он работает. Фары его машины, скорее всего и прошли по забору, и свет от них через его щели просочился до вас. Вот вы его и приняли за приведения.

- А потом назад они вернулись, деда, - глотая слюну, прошептал внук.

- Так батя твой, Коленька, взяв какие-то документы, назад поехал. Понимаешь? Заехал передом к нашему двору, а потом назад, да впопыхах забыв выключить дальний свет. Вот он, скорее всего, этот свет от фар и пробился так далеко, через щели забора до вас, через два двора достал. Вот вам и показалось, что приведения туда-сюда двигаются.

- Вот дела! - Внук покачал головой. - Неужели так все было?

- Наверное, пойдем, проверим, не боишься туда вернуться со мною? – заговорщицки спросил дед и, похлопав Колю по плечу, спросил. - Или боишься? Нет? Молодец! Тогда бери ведро у колодца, наполни его наполовину водой и пойдем тушить ваш костер. А то пожара только нам еще в селе не хватало. Все дома от огня сгорят, и наш тоже.

Дед, взял фонарик, и пошел в сторону дома Волковых. Колька его еле догнал, расплескав часть воды и без того неполного ведра.

Калитка к Волковым во двор со скрипом отворилась, и дед, обернувшись к внуку, спросил:

- Что через забор сигали?

- Не помню, - опустил глаза Колька.

- Когда я был маленьким, мы такими же были выдумщиками как вы, - снова похлопал внука по плечу дед Ваня. – Ладно, смотри по сторонам, а то вдруг и правда здесь есть приведения.

Света в доме Волковых не было, значит, старики спали.

По тропинке, заросшей высокой травой, они прошли жилой двор. В саду дым наполовину рассеялся, спасибо ветерку, проснулся. К счастью, костер затух, только в нескольких угольках, оставшихся от сгоревших веток, еще мерцали огоньки.

- Так, где ты видел с ребятами те приведения?

- Там, - указал Коля рукой в дальнюю часть забора. – Здесь дым от костра стоял. А вот там, под деревом, сначала пробежала собака. Ну, так вначале я подумал. А потом понял, что это лиса.

- Лиса? – переспросил дед.

- Хвост у нее был большой, стелился, словно заметала им свои следы, а сама длинная и роста небольшого.

- Ага, ясненько. Если бы к вам подбежала, то это точно была бы собака, - сделал вывод дед. – А куда она убежала?

- А вот здесь, в кустарнике маличника исчезла.

Дед направил на это место луч фонарика и начал осматривать ветки кустарника.

- О, - удивился внук, - а как же она через них могла пройти?

- Вот и я об этом же думаю, - усмехнулся дед. - Ты случайно не спутал то место? - и прошел вправо до полуоткрытой, заросшей травой калитки. - Может ты ее на фоне кустарника потерял.

- Может, - пожал плечами Коля. - Деда, а что, эта лиса здесь живет? Прямо в их дворе?

- Длинная история. Расскажу потом, когда будет время. А сейчас спать пора. Я сегодня на раскладушке буду спать в нашем дворе, а то в доме душно.

- А еще про тех цыган ты мне обещал рассказать, деда, - начал настаивать внук.

- Договорились, только дома об этом расскажу, - в голосе деда Колька почувствовал волнение.

- 2 -

Коле не спалось. Вернее, так казалось. Сначала сыщик Холмс со своим напарником, доктором Ватсоном ему допрос устроили об этих приведениях. И поверили. У них, оказывается в Англии, приведения во многих замках живут. А когда они Колю оставили, одно из этих приведений и заглянуло к нему в комнату. Прямо через стену прошло, и страшное такое, с усищами большими, вместо глаз пуговицы, с шипящей змеей на шее, которая чуть не укусила Колю. Но вовремя он проснулся.

«Интересно, а если бы она его укусила, то после

этого он смог бы проснуться?» - подумал Коля.

Со двора через тюль проблески фонаря пробиваются, освещая часть Колькиной комнаты. Но свет тут же что-то закрыло. Что? Коля отдернул занавеску, а через окно на него смотрят огромные глаза, светло-чайного цвета.

Колька бросился к двери и включил свет. Майка на нем все мокрая, хоть выжимай, как и волосы на голове. Снова что ли все это ему приснилось?

подавив свой испуг, выглянул в окно. Дед спал на раскладушке, которая стояла в тени от фонаря. Протер вспотевшее стекло от своего дыхания и глянул направо, в сторону колодца. Его тоже свет с крыльца почти не освещал. Но желание пить у Кольки было сильнее испуга, и, взяв чашку со стола, надев шлепанцы, направился к двери.

На улице было тоже душно, как в его комнате. Оглядевшись, Коля направился к колодцу. Ведро, к сожалению, было перевернуто, значит пустое, а чтобы наполнить его, нужно его спустить в колодец с шумом клацающей цепи, разбудив деда, чего делать ему, так не хотелось.

Тихонечко подняв крышку, закрывающую от пыли и мусора колодец, Коля аккуратно, чтобы громко не шуметь цепью, спустил ведро. Вода плеснулась, но ведро, ни как не хотело тонуть. И все из-за того, что опускал он его медленно, и, оно из-за этого не опрокидывалось, и как корабль, стояло на воде. Снова приподнял его повыше, и бросил вниз. Вроде перевернулось и чуть воды зачерпнуло в себя и начал потихоньку его поднимать.

- Коля, - кто-то окликнул мальчика сзади.

От неожиданности, юный Сидоров вздрогнул и, отпустив ручку ворота, отскочил от колодца на несколько шагов назад, ища глазами того, кто его окликнул. И в ту же секунду, когда ведро после грома цепи плюхнулось в воду, вскрикнул.

Перед ним стояло страшилище в белой одежде.

- Коля, на столе графин, вода в нем не такая холодная, как в колодце, - сказало приведение. И голос у него, как у деда. - Да чего ты дрожишь так? Не узнал меня, что ли?

- Нь-нет, - замотал головой внук.

- Так я же дед твой, Иван.

- Ага, ага, - продолжая пятиться назад, прошептал Коля.

И вдруг дверь дома отворилась, и раздался голос бабушки:

- Ваня, что за шум?

Колька с разбегу чуть не сбив бабушку, юркнул в дом, в свою комнату и, бросившись в кровать, накрылся простынью с головой.

«Вот приснится же», - думал он.

- Да Коля хотел колодезной воды попить, а я ему сказал, чтобы взял ее в графине, что на столе стоит, там вода не такая холодная. И ты выглянула, кричишь, внука напугала, - громко говорил дед.

- Ой, а может он тебя испугался? – повысив голос, ответила бабушка. – Как приведение слоняешься по двору в белом трико.

- Да что ты говоришь за глупости, не в трусах же мне ходить, - сказал дед. - Я в птичник ходил, закры-

вал калитку, а то внук вчера во дворе Волковых лису видел.

- Что, вернулась? Удивительно. Так настоящая или? – спросила бабушка.

- Не пойму, следов ее нигде не нашел. Неужели...
- дальше, о чем говорил дед Иван, Коля не расслышал.

- Сколько помню, после нее у дяди Миши и тети Насти здоровье лучше становится, - громко сказала бабушка.

- Да, да. Завтра посмотрим, а то Михаил Павлович, смотрю, совсем сдавать стал, да и Настасья Валерьевна тоже, - вздохнул дед Иван. - Похоже, если не ошибся внук, то, снова приходила к Михаилу Павловичу лиса. Приведение ее, что ли? Бывает же.

- Ладно, Ваня, не думай о глупостях. Налей воды в кружку, я внуку отнесу. И не слоняйся по двору. Лучше иди в дом спать.

Через минуту Коля услышал бабушкин голос:

- Вот водичку принесла тебе, если хочешь, Коленка, попей. А я в прихожей свет оставлю включенным. Если в туалет хочешь, сходи.

Колька в ответ даже не шелохнулся.

Когда в доме все успокоилось, Колька выглянул из простыни. Выходит, ему все это, как ходил к колодцу, и не приснилось вовсе, а все было на самом деле: ходил к колодцу за водой, а деда своего за приведение принял. Ой, как стыдно!

Набравшись храбрости, вышел во двор. Дед сидел за столом в летней кухне.

- Дедушка, - прошептал Коля, - а можно я тоже буду

спать здесь?

- Нет вопросов, - ответил тот. – Тащи сюда простынь с подушкой, а я – матрац.

Когда Коля лег на раскладушку, спросил у него:

- А цыгане те, дедушка, которые бабу Настю хотели схватить, куда потом делись? Сейчас же их нет там на Лисьей горе?

Дед обернулся к внуку:

- Ладно, слушай, если не спится.

Про тетю Настю, ну бабу Настю, я сказал тебе, что не знал ее, дело понятное. Она старше меня, как и дядя Миша, лет на десять-пятнадцать. Когда я еще был мальцом, она в педагогическое училище поступила и училась в нем. А потом, как закончила его, тогда мне было уже лет тринадцать-четырнадцать. Школа у нас сгорела в селе, поэтому мы и ходили учиться в школу, которая была в соседнем селе. В той школе и тетя Настя, вернее Анастасия Валерьевна, после окончания училища работала учителем начальных классов.

Взрослой тетей она для меня была, поэтому не знал ее. У детей, сам понимаешь, свои интересы, а у взрослых – свои. И так получилось, что ходили мы с ней в одну и ту же школу, она учить детей, а я учиться в ней. И возвращались из того села, получается, иногда вместе с нею.

А один молодой цыган, из табора на Лисьей горе, влюбился в Анастасию Валерьевну, поэтому и приставал к ней с просьбой, чтобы она вышла за него замуж. А в то время цыгане уже года два, как жили рядом с нами, директор нашего колхоза доверил им

табун лошадей. Ох, и красивые были те кони и лошади! В то время поля у Лисьей горы, на которых рожь выращивали, оставили для табуна, не стали засеивать.

Цыгане на Лисьей горе не строили себе жилья, и от общежития в селе отказались, а жили в своих кибитках, на которых туда приехали. Они жили, кто в шалашах, а кто в небольших домиках, сложенных из бревен.

В то время на Лисьей горе и в лесополосах между полями жили красивые лисы, огненные. Вот они, цыгане, и начали их добывать, шкурками торговать. Да все семейства лисьи, так и выбили. Вот такая история была.

А тетя Настя, один раз возвращаясь со школы, нашла двух лисят. Их видно только от мамкиной титьки оторвали, а охотиться, чтобы покушать, лисята еще не умели. Вот она и принесла их к своему возлюбленному дяде Мише, он только из армии вернулся. Они поженились, стали жить вместе, и выкармливали их, вот и вся история.

- Здорово! – вздохнул Колька. – А может, и мы так сделаем, деда? – Я их буду выкармливать. А то у Генки из нашего класса есть попугай говорящий, у Маши – свинки морские. А у меня ничего нет.

- Это со своими родителями обсуждай, а я буду против этого. Зачем лисят отрывать от родителей. Они же не люди, живут в поле диком, и пусть живут себе там. Это дядя Миша с тетей Настей их спасли тогда от смерти, то другой разговор. А у нас и куры живут, и гуси, и утки, и индюки, и корова, и овцы. Тебе, что

мало?

- Да, да, - вздохнул Коля. – А ту ворону, что у Волковых живет, можно кормить?

- Так сколько влезет, только чем, вот в чем вопрос. Думаешь, она домашняя и в клетке живет? Нет. Сама по себе живет.

- Ну да.

- Так вот, внучек. Послушай до конца историю про тех лис. Потом как лис цыгане в поле всех поубивали, мыши в полях расплодились. Сильно расплодились! А вместе с этим и болезни на цыган разные напали, одна из них мышьяная, называется лептоспироз. Целая эпидемия от нее пошла. А у нас медицины добротной в те времена не было, и стали помирать цыганские дети со стариками, и взрослые болеть стали.

Узнав об этом, наши родители забили в колокола, вызвали комиссию из района, санэпидемстанцию. И те нашли причину этих болезней, разносчиками ее стали мыши. Вот так, внучек. Это и заставило наш колхоз расстаться с цыганами. А там, где они жили, землю вспахали.

А у Волковых в то время мальчики родились, близнецы - Эдик, и Сергей, да и лисья семья принесла потомство, а как лисята стали подрастать, дядя Миша выпустил их назад, на Лисью гору. И вернулись они туда, на то место, где их родители жили.

Вот таким способом лисы наказали цыган.

- Каким? – не понял Коля.

- Ну, не стали убивать мышей, а те расплодились и болезни цыганам принесли.

- А, - поняв наконец, о чем ему дед рассказывает,

кивнул Колька головой. - А сколько они, эти лисы, живут, деда? Папа говорил, что в природе три года, а в неволе, десять.

- По науке может и так, - встал из-за стола дед, и присев на раскладушку, улегся. - Давай спать, а то утром я пообещал твоему батьке съездить в город за запчастями для его машины.

- Ага, - согласился Коля, и закрыв глаза, почувствовал, как устал он. Пора спать.

Глава 8. Выдумщицы

Дообеденное время у Кольки прошло в делах: с сестренкой на огороде собрали урожай клубники, бабушке для зеленого борща нарвали щавеля, укропа, для утят с цыплятами – травы. Потом у собачьей будки убрал мусор. Столько дел, всего и не описать. Когда бабушка его в магазин за солью и хлебом отправила, зашел к Тишке. Тот тоже был весь в делах, в хлеву убирал.

Вообще-то Кольку, проходившего мимо их дома, он окликнул. А поговорить им было, о чем.

Новость Кольки, что те приведения были, как его дедушка говорил «обманом зрения», не поверил. Но Сидоров и не пытался его уговаривать, мало ли что. А вот лису Тишка тогда и не приметил, оказывается. И никто из ребят ее тогда не заметил, кроме Кольки Сидорова.

- Говоришь, от фар машины сквозь щели в заборе свет прошел? - задумался Тихон. - Это нужно проверить. Ну, а про лису, что думаешь?

- Когда мы с дедом моим пошли туда и затушили костер, чтобы пожара не было, все обыскали фонариком, но прохода в кустарнике, куда она забежала, не нашли.

- Так может она, эта лиса, тоже приведение! – громко воскликнул Тихон.

- Как так? – удивился Колька. – Лиса – привидение?

- Ну, ты же у нас сыщик – Шерлок Холмс! – широко улыбнулся Филатов. - Или уже нет? Ищи, разберись, знаешь же как это сделать? Про Шерлока Холмса читаешь! А вон Таська с Танькой городской идут сюда, - через плечо Коли Тихон посмотрел на дорогу. - С пакетами, значит, в магазин собрались. А я сегодня Ирке уже рассказал про те ночные приведения.

- Мальчики, мальчики! – девочки подбежали к Николаю с Тихоном. – А это правда, что вы приведения видели у дома Волковых? А мне бабушка, значит, правду говорила о том, что они колдуны...

Колька покраснел, и, махнув рукой своему товарищу Тихону, мол, до встречи, быстрым шагом напра-

вился в магазин. Ему так не хотелось, чтобы старший брат Тихона Федор видел его рядом с этой городской кривлякой Танькой. А он как раз в тот момент, когда девчонки к ним подошли, выглянул из-за забора. Не любил он Федьку, вечно тот издевался над ним, особенно при девчонках.

И тут же вспомнились Коле слова бабушки Светы, спросившей вчера ночью у дедушки о лисе: «Что, она «вернулась?». Значит, что-то здесь не так, понял Коля, входя в магазин.

Когда возвращался назад, у двора Тихона девочки так и остались стоять, о чем-то разговаривая с Федором и Тихоном.

- Вон, Шерлок Холмс с Лисьей горы идет, у него и спросите о тех приведениях, - с хохотом сказал Федька.

Но Колька сделал вид, что не слышит их, мол, занят другими мыслями, и прошел мимо, не обращая внимания. А у самого эти приведения, так и не выходили из головы. Неужели это были не они, а всего лишь свет от фар. Но на фигуру лисы их свет не мог быть похожим. С виляющим хвостом и серой, а не светлая, как те приведения.

Да, нужно все хорошенько обдумать. Интересно, а в книжке про Холмса он не найдет ответа на этот вопрос? Вот о чем всю дорогу думал Колька Сидоров.

Бабушка Света с Дашей встретила Кольку у калитки.

- Вот возьми сестренку, а я схожу к Волковым, что-то на душе у меня не спокойно. Ты ж говорил, что лису видел. Пойду, узнаю, как у них дела.

«Если бабушка так волнуется за Волковых, значит с этой лисой что-то не так, - подумал Коля, и настроение у него куда-то делось. А так хотелось ему стать настоящим сыщиком как Шерлок Холмс и заняться этим расследованием. И первое, с чего нужно было ему начать, это с поиска в кустарнике подземной норы. - Только через нее могла пройти лиса. А то придумали, что она приведение. Ну, подумать только, как эта лиса может стать приведением? Это же не люди, и не собака Баскервилей, а всего лишь простая лиса!»

Сестренка Дарья, пока Николай все обдумывал, играла в воспитательницу детского сада. На столе под виноградником собрала своих кукол, посадила их и рассказывала им сказку про лису и журавля. Лиса хитрая была, чтобы журавль не съел всю ее кашу, размазала ее по блюдцу, и сколько не мучилась птица, а своим клювом так и не смогла ее ухватить.

Поэтому журавль обиделся на лису и решил ее также проучить: угощал ее крошкой с кувшина с высоким и узким горлышком. И сколько лиса не пыталась в него влезть своей мордой, но никак у нее это сделать не получалось.

- Вот видите, дети, а говорят, что лиса хитрющая. Нееееет, - хлопнула по столу ладонью Даша. - Если бы лиса была хитрой, то она могла бы вылить из кувшина крошку в тарелку и съесть ее. Вот так, детки. Учитесь холосо и много будете знать.

Кольке понравилась мысль сестренки, есть и ему о чем задумался. Нужно хорошенько в саду Волковых поискать проход через забор в поле. По-другому лиса

уйти не могла, если не ведьма, конечно.

- Даша, пойдём к бабушке? – предложил он сестренке.

И взяв сестренку - за ручку, направился в гости к Волковым.

- 2 -

Бабушка Настя сидела во дворе Волковых на скамейке у окна дома. Ее за спинами собравшихся женщин было еле видно. Коля, приложив указательный палец к губам, попросив сестренку помолчать, прислушивался, о чем у женщин шел разговор.

Дедушку Мишу, опершегося рукой на крышку колодца, он сразу и не заметил. И это понятно, так как первое, что он услышал, это слова бабушки Насти:

- Думала, Миша умер. Трясу его, трясу, девоньки, а он молчит. Зажгла лампадку, смотрю, а у него щеки ввалились, не дышит. А за окном бело, как туман. Все, дрожу, и слез нет. Ой, девоньки...

Даша дернула Колю за руку:

- А, где наса баба Сета? – спросила она.

Коля пожал плечами, но сестренке было это мала, и сильнее задергав брата, спросила громче:

- Коля, а где баба Сета!

- Там, - показал он на собравшихся женщин.

- Смотрю в окно, а в него с той стороны улицы на меня лиса смотрит, - продолжала рассказывать бабушка Настя. – Та самая, которую мы с Мишей вырастили когда-то. У нее левое ушко разорвано было сильно, когда я еще лисенком подобрала в поле. Уш-

кой ее назвала, а ее братца Хвостиком. Он за ней всегда бегал.

- И что, что? – торопили бабушку Настю слушавшие ее женщины.

- А Ушки уже давно нет, - говорила бабушка Настя. - Не знаю, лет как сорок с чем-то уже ее нет, умерла. Но, соседки, как что-то у нас происходит плохое, она всегда является. Вот и тогда, пролетела через стекло, как будто его нет, подлетела к Мише, лизнула его, и он глаза открыл...

И только сейчас Коля понял, что его сильно дергает за палец Даша:

- Пить хочу, - и, отпустив его руку, пошла к дедушке Мише.

Тот, заметив малышку, улыбнулся. Правда, через его седую бороду это было трудно рассмотреть, но Коля почему-то именно так подумал.

Он, погладив Дашу по голове, подал ей кружку, и та, схватив ее обеими руками, начала пить воду.

- А-а, - посмотрев на Колю, дед махнул рукой, - обо всем бабе надо рассказать. Как всегда. А зачем? И так ее колдушкой зовут.

- А чем вы болели, дедушка Миша? - спросил Коля.

- Ноги ослабли, спина, думал, помру вже. Как и бабе, мне лиска приснилась, к ручью привела, дала водицы испить, и здоровье, вишь, вернулось.

- Как вашей жене приснилось? – не понял Коля. – Баба Настя говорит, что она, лиса эта, летала через стекло вам.

Дед, выпрямившись, сделал неровный шаг, опираясь на палку, служившую тростью. Коля тут же под-

держал его рукой за спину, и подставил свое плечо.

- Спасибо, - сказал дед. – Пошли в сад, - и поддерживаемый Колей, сделал следующий шаг.

- Куда вы, Михаил Павлович? – закричала бабушка Света. – Силенок еще не набрались, присядьте у колодца, - и обняв его за поясницу, помогла дедушке развернуться и присесть на скамейку у колодца. – Коленька, - обратилась она к внуку, - оставь со мной Дашу, а сам сходи за молоком, с утренней дойки осталось. Маму спроси, она, знает, где оно. Двухлитровый бутыль возьми, и в авоське принеси его, и хлеба полбулки пусть мама отрежет, да крупы манки в кулек отсыплет. И маслица попроси ее дать. Запомнишь? А унесешь? Ну и молодец, жду тебя.

- 3 -

А когда у Волковых все успокоилось, люди разошлись, и бабушка Света кормила стариков кашей манной, Коля незаметно шмыгнул в их сад.

И за шалашом Коля искал лисью норку, у всего забора веткой истыкал, но ее так и не нашел. Потом проход в кустарнике выискивал, хоть маленький, но малина так плотно разрослась, что только маленькой мышке можно пробраться через ее ветки.

- Кто тут? Кто тут? – услышав этот неожиданный вопрос, Колька вздрогнул.

Осмотрелся, никого. Встал на ноги, заглянул в шалаш, там тоже никого.

- Некого, - и голос с хрипотцой, знакомый даже, подумал Колька. И невольно посмотрев наверх, на

крону яблони, увидев на сухой ветке ворону, с испугу ойкнул.

Да, да, это была та самая ворона, которая воровала у них картошку и приносила ее Волковым.

- Привет, - улыбнулся ей Коля. – Вот ищу нору лисью. Не знаешь, где она?

Ворона, словно поняла вопрос мальчика, заходила со стороны в сторону по ветке, и, каркнув, слетела вниз, сев на полуоткрытую калитку, на которую Коля, сколько не проходил рядом с ней, не обращал внимания. А ведь хорошо просматривался небольшой проход в кустах. Да и дед вчера ночью не заметил его. И все из-за высокой травы, скрывающей калитку от взгляда.

- Так значит, я видел лису? – вскрикнул Колька и посмотрел на ворону.

А та, забыв о мальчике, ходила по утоптанной у шалаша траве, выискивая букашек.

- Кто тут? – снова окликнула Кольку ворона, вытаскивая клювом что-то из сухой травы. Но силенок у птицы не хватало, чтобы вытащить находку, и Колька, подбежав к ней, пригляделся к тому, что заинтересовало здесь, отбежавшую в сторону птицу, и присвистнул. Это была черная нитка. Потянул ее к себе, и она поддалась, поднимая траву.

Находкой оказался нательный крестик. Очистив его от земли, он оказался темного цвета. Такие крестики многие люди носят, и Коля тоже. Вот его здесь кто-то и потерял, а может даже эта самая ворона у кого-то его украла и принесла сюда, припрятав крестик с ниткой в траве. И такое может быть.

Две находки, но главная из них, это проход в кустах через полуоткрытую калитку. Значит, лиса, которую он здесь вчера ночью увидел, это не выдумка, не приведение.

Коля направился назад. Бабушка Света с сестренкой Дашей, увидев его, обрадовались. Они уже прибрались за столом, помыли посуду и, оставив Волковых на веранде их двора, пошли вместе с Колей домой.

- Бабушка, а это правда, что лиса к деду сквозь окно пролезла? – спросил внук.

- Так это, если слышал, Анастасия Валерьевна про свой сон рассказывала. И видишь, как получилось, дедушка выздоровел. Да, Коленька, с этой лисой у них всегда чудеса происходят.

- Какие?

- Да как какое-то горе обрушивается на семью Волковых, так к ним в это время, как спасительница, эта лиса приходит. То от молнии их сарай загорелся. Это ночью было, когда они спали. И в этот момент Анастасии Валерьевне лиса приснилась, вся в огне. Она проснулась и увидела, как крыша сарая запылала, но их от пожара тогда ливень спас. Сильный был ливень.

Потом, лиса к ней пришла, когда ее муж в поле спину сорвал. Один он был, грузил со стога сено на бричку, и резкая боль в спине произошла, упал он на землю, и его сеном тут же завалило. А лошадь так и осталась стоять. Ночь пришла, бабушка еще молодой была, лет сорока, волновалась. Сидела у окна и заснула, а к ней их умершая лиса Ушко пришла, и

тянет ее в поле. И видит она, там своего мужа под сеном. Прибежала Анастасия Валерьевна к нам, Иван, твой дедушка, с ней туда поехали, и нашли Михаила Павловича под стогом, и спасли.

Да много у них таких историй прошло, вечно Ушка приходила к Анастасии Валерьевне и сообщала об этом, или помогала.

- Неужели такое может быть? – удивился Коля. – Это, бабушка, с того света лиса к ним приходит?

- Наверное, и я в это верю, внучек.

- А деда Миша сказал, что его жинку, за такие рассказы, колдуньей зовут, - не унимался Коля.

- Так не все этому верят, вот и зовут так, Анастасию Валерьевну, - ответила бабушка Света. – Видно приходит к ней лиса и вправду, ведь все, что ей говорила та лиса, все так и происходило. А вот, Михаил Павлович, видит ее во сне, хотя он и ветеринар, врач животных, то есть, как ученный.

Когда он пришел из армии, то выучился на ветеринара. Все люди к нему обращались, если у них корова или птица заболели. И всем он помогал. В доме у них в клетках даже дикие животные и птицы были, на лечении. Потом, как вылечит их, то с детьми ходил выпускать их в поле.

Помню у них коршун жил, крыло у него было сломано. Потом, сова, машина ее на дороге сбила. И зайца ему дети принесли, от коршуна его спасли, вся шкурка у него была содрана со спины. Михаил Павлович и его вылечил. И косуле сломанную ножку вылечил. Мы все Михаила Павловича за это любили, как и его жену, Анастасию Валерьевну. Она у нас в

школе учительницей была. И твои мама с папой тоже у нее учились.

Про семью Волковых даже в газете писали много раз, и Анастасия Валерьевна всегда говорила, что животные о помощи им никогда не забудут, и в трудную минуту могут помочь своему спасителю.

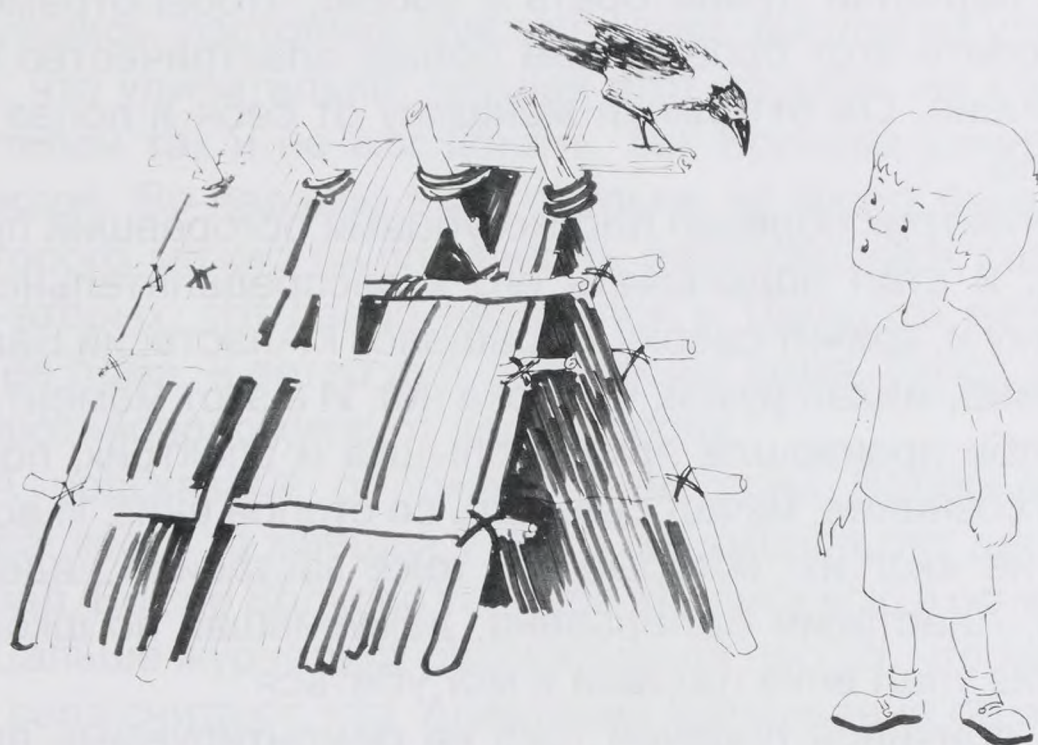
- А как это помочь? – удивился Коля. – Животные далеко от нашего села живут.

- Так вот сегодняшняя история. Анастасии Валерьевне сон приснился, я же тебе говорила, что ее муж, Михаил Павлович умер. И тут же пришла к нему лиса и спасла его, - открывая калитку, напомнила бабушка Света.

«Так она только лизнула деда», - подумал Коля.

- Бабушка, а бабу Настю еще колдуньей зовут. Почему так? - придержав калитку, спросил Коля.

- Так в одной статье про нее так написала корреспондент нашей районной газеты. – Эта газета у меня сохранилась. Если хочешь, прочти, сейчас тебе ее найду.

Глава 9. Колдовские чары

«Колдунья» Лисьей горы», называлась статья. Она была большой, занимала всю страницу газеты. Коля, расположившись под виноградником, начал ее читать.

А начиналась она с интересной истории. Оказывается, когда-то зимой в их сельской школе отключился свет. Перегорел провод на столбе. Вызвали электрика, а учительница младших классов Анастасия Валерьевна Волкова, будучи дежурной по школе не пускает его лезть на столб, так как у электрика

нет специальных диэлектрических перчаток. В ответ электрик ругается с ней, мол, какое она имеет право ему мешать. Мол, ему, как специалисту, виднее, какие перчатки нужно брать с собою, чтобы отремонтировать этот провод, тем более, электричество отключено. Он оттолкнул женщину от себя и полез на столб.

Электрик обрезал плоскогубцами обгоревший провод, и стал подключать его к распределительному щитку и, кричит сверху, обращаясь к Анастасии Валерьевне, махая рукой, что тока нет. И в этот момент на столбе произошла яркая вспышка и электрик, потеряв сознание, начал съезжать со столба вниз. И если бы не «когти», которые его тоже заставила надеть, она, Анастасия Валерьевна, дежурившая по школе, он бы упал вниз головой и мог убится.

А причиной подачи тока на ремонтируемый провод, стал второй электромонтер, дежуривший у трансформаторной будки. Он, увидев как махает рукой его коллега, подумал, что тот дает ему команду включить электричество.

«И получается, что учительница Анастасия Валерьевна Волкова, требовавшая от электромонтера соблюдать все требования безопасности, была права...»

Коля вытер рукой пот со лба, и продолжил читать статью.

«После этого в селе стали называть Волкову колдуньей. Если бы не поругался с ней электромонтер, считали люди, то током бы его не ударило, так как ему не нужно было доказывать учительнице, что про-

вод отключен».

«А вот следующая история. В начале лета разразилась гроза, и молния ударила в сарай Волковых. Пожар только начинался, а Анастасия Валерьевна, проснувшись, растолкав спящего мужа, вышли на улицу. Но, что удивительно, слушая этот рассказ, ни кто из жителей так и не мог понять, как Волкова узнала о пожаре. Во-первых, в их спальне не было окна, из которого можно было увидеть загоревшийся сарай. Во-вторых, тот сарай находился в тридцати метрах от ее дома, и ветер дул со стороны дома, унося дым в противоположную от него сторону.

А подсказала о пожаре Анастасии Валерьевне лиса, когда то жившая у них. Она умерла лет десять назад. Во сне Волкова увидела эту лису всю в огне...»

Дальше журналист рассказывала про то, что жители села считают, что Анастасия Валерьевна об этом только выдумывает, пытаясь обратить на свое колдовство внимание людей.

- Ну что, Коленька, прочитал статью? – поинтересовалась бабушка.

- Да, но я только не пойму, что, баба Настя и в правду колдунья?

- Нет, конечно. Видишь, там это слово написано в кавычках, значит, нет, не колдунья. Просто журналистка хочет доказать тем людям, которые так ее называют, что они не правы. И такое могло быть, что душа лисы к ней приходит, помогает ей за хорошие дела, которые бабушка Настя ей при ее жизни сделала. Нашла беспомощного лисенка, больного, выкормила его и вылечила со своим мужем, который рабо-

тал тогда ветеринаром, и лечил животных.

- Бабушка, а что, такое может быть и вправду?

- Про душу лисы, Коленька, спрашиваешь? Конечно, может, я в это верю. Вот мне, когда я была маленькой и сильно болела, во сне пришла моя умершая бабушка, она меда дала покушать, и я на следующее утро выздоровела.

- Так это бабушка, - вздохнул Колька, и, увидев стоявшего у калитки своего друга Тишку Филатова, побежал к нему. - Ничего не понимаю, - вздохнул он. - Ну, скажи, разве может лиса пробраться в дом сквозь окно, не разбив стекло?

- А, ты про бабушку Настю говоришь? - догадался Тихон. - Слышал, сегодня мне про это моя бабушка рассказывала. Коля, а может, это окно было у них ночью открыто? - предположил друг.

- Тоже верно, может баба Настя об этом специально никому не говорит. А может она действительно колдунья? Я в газете только что читал об этом, - выпалил Коля. - Нужно за ней понаблюдать сегодня.

- Точно! Сегодня как раз последняя ночь с полнолунием будет, - напомнил Тишка. - А они колдуньи ночью в полнолуния и творят свое колдовство. Давай последуем.

- Да, да, только нужно все хорошенько обдумать, чтобы она и нас не заколдовала.

- Точно! - согласился с ним Тихон. - А ты не боишься, вдруг она злая колдунья?

- Это как понять? - спросил Коля Сидоров.

- Ну, будет варить дохлую кошку в кастрюле, лягушек, змей, летучих мышей. Что не читал в книжках

про них?

Колька в ответ пожал плечами, спросив:

- И что потом будет?

- Ну, и превратит нас в ту же лису, или в дерево, или вообще – в змею. А может, как вампир, будет пить нашу кровь.

- Скажешь такое, - содрогнулся от испуга Коля, почувствовав, как холодок прошел по всему его телу.

- И больше ни с кем не пойдём подсматривать за ней? – шепотом спросил Тихон. - Ну, может, еще Витьку Иванцова возьмем с собою? Все-таки вдвоем страшновато туда идти.

- Давай, - согласился с ним Коля, - иди к нему и в половине девятого спрячемся в шалаше, где вчера были.

- А может, лучше со стороны улицы, с забора будем наблюдать за ней? - с дрожью в голосе прошептал Тихон.

- Ладно, посмотрим. Нет, Тихон, с улицы мы ничего не увидим, - помотал головой Колька. – А вдруг она в лису превратится, или в черную кошку. Не будет же она колдовать у всех людей на виду, в своем дворе. Нет, конечно, там с улицы фонарем все хорошо освещается, и их двор тоже. Так что не дрейфь, встретимся с той стороны их сада, Волковых, у шалаша. Чего, боишься? Тогда я сам пойду туда, - поставил точку Коля. – А ты как хочешь, - и, развернувшись, направился к летней кухне.

Да, он хорошо слышал, как Тишка тут же убежал. Неужели испугался? И тут же почувствовал себя героем. Только вот это чувство было у Кольки не дол-

гим. Сказать легко, а вот сделать то, чего боишься, не каждый готов.

Коля вернулся к бабушке, сел за стол и задумался. И было о чем. А вдруг и вправду бабушка Настя злая колдунья, только это она ото всех скрывает. Прикинулась больной, чтобы все ее жалели. Вот и ходят к ней люди, как его бабушка Света, носят ей молоко с едой, стирают за нее одежду, прибираются в ее доме, во дворе. А по ночам баба Настя садится на ступу и улетает разные страшные козни строить.

- Бабушка, а что такое козни?

Бабушка Света, моя почищенную картошку, посмотрела на внука:

- Ну, козни, это злые умыслы, поступки. А что тебя заинтересовало?

- Вот ведьмы, какие они делают козни? – Коля посмотрел на бабушку.

- А-а, так разные. Ну, например, воду в колодце травят, или животных душат, детей воруют, людей обманывают, болезни насылают на них. Много чего творят.

- А у нас в селе за последнее время что-то такое было, бабушка?

- Ну, не знаю, может, и было, да я сплетниц в наш дом не пускаю. Только портят они настроение своими выдумками. Поэтому и лишнего ни кому не рассказываю, а то такое люди напридумывают, что потом век не отмоешься от этого. А тебя-то, что волнует, внучек?

- Так совсем, совсем ничего не было? Ну, козней у нас, ведьминых?

- А ты у друзей своих об этом и порасспрашивай,

может они знают про это. Что тебе там Тихон Филатов сейчас рассказал? А? – вопросительно посмотрела на внука бабушка.

- Да ничего. Договорились вечером в шалаше собраться, что в саду у Волковых. Можно?

- Это ты, Коленька, лучше с мамой и папой обсуждай, а то они на меня обижаются, что ты со мной больше советуешься, чем с ними.

- Так мама допоздна на работе, а папа в ночной смене.

- Лето, внучек, лето. Идет уборка урожая, папа твой мастер в ремонтной мастерской, все комбайны, тракторы, машины, если сломались, ремонтирует. А мама за работу молочно-товарной фермы отвечает. Каждая корова, теленок должны быть накормлены, напоены, доярки должны их вовремя доить, и так далее. Как вырастешь, поймешь, что такое работа. А у меня наоборот, летом каникулы начинаются, я же учительница.

- Я тебя люблю, бабушка, - обнял ее внук.

- Ты бы, Коля, лучше шел гулять, а то весь день дома сидишь. Бери ребят и на ставок сходи с ними, что ли, купайтесь. Только к ужину, к семи часам, будь дома. Договорились?

- Да, да, - поднялся Коля и пошел к калитке.

Но дальше скамейки, что стояла у их забора не пошел. Уселся и, найдя в телефоне копию статьи о «колдунье» бабе Насте, начал ее заново перечитывать, ища хоть какую-то подсказку об ее колдовских кознях. И невольно вспомнил, что так ее называет и Танька городская, а вернее, ее бабушка. Вот, кто мо-

жет рассказать ему о кознях колдуньи бабы Насти.

И только об этом подумал, как увидел Таню.

- 2 -

У девочки не было настроения долго разговаривать с Колей. А все потому, что она только что привезла со школьной детской площадки свою младшую двоюродную сестричку, которая там потеряла свой сандалик. Вернувшись туда, Таня его так и не нашла, и теперь не знала как объяснить эту потерю своей тете.

- А что вы там делали на площадке с сестричкой? – спросил Коля.

- Играли. На качеле катались, потом прыгали через скакалку, - рассказывала Таня. – Еще фотографировались. Вот, - и она достала из своей маленькой беленькой сумочки сотовый телефон.

Коля, посмотрев все фотографии, сказал Тане, что они потеряли сандалий, скорее всего по дороге, которой ехали на велосипеде с детской площадки.

- Как так? – удивилась Таня.

- Ну, смотри, на всех фотографиях твоя сестренка в сандалиях. И перед отъездом с нее, у ее на ногах оба сандалика.

- Ой, правда, - воскликнула девочка. – То есть нужно искать его по той дороге, по которой мы ехали?

- Конечно, пошли, - сказал Коля, и они с Таней направились к детской площадке.

Сандалик лежал недалеко от колючки чертополоха, разросшегося у тропинки.

- Тань, ну а теперь ты мне помоги, - обратился к ней Коля. - Твоя бабушка говорит, что баба Настя Волкова ведьма. Расскажи об этом.

- Не ведьма, а колдунья, - поправила Колю девочка. - Ой, а это тебе прямо сейчас все нужно рассказать?

- Конечно.

- А зачем? - остановилась Таня и посмотрела на Колю. - Ну, говори!

- Да, я статью читал про это. Вот она, посмотри, - и, вытащив из кармана свой телефон, показал ей сфотографированную статью.

- А я вам говорила, только вы, мальчишки, не верите мне. Ой, как интересно! - и Таня начала читать сфотографированный Колей из газетной статьи текст.

- 3 -

Ни Тишка, ни Витька, ни Танька, в шалаш не пришли. Колька, через ветки яблони, смотрел на красный шар солнца, опускающийся все ниже и ниже. А вместе с этим, чувствовал опускающийся на землю ночной холодок. В доме Волковых тишина, свет в окнах выключен.

Мычание коровы в Тишкином дворе, вспугнуло Кольку. Сильнее сжав палку, принесенную с собою, Сидоров привстал.

Крик петуха был таким же неожиданным, как и мычание коровы. И тут же ему вспомнился рассказ Тани.

- Когда в селе наступила полночь, у нас закричал петух. Дядя Виталий выскочил из дому, бросился на птичник, а там переполох. Куры, утки всполошились,

перья во все стороны летят. И он увидел лису, которая одну за другой давила птиц. Он закричал, и в этот момент лиса обернулась и посмотрела на него. А дядя Виталий от испуга начал пятиться назад. У лисы глаза красные, она начала расти прямо на его глазах и превратилась в старую женщину.

Когда луна осветила ее лицо, он узнал в ней бабу Настю. Только клыки у нее изо рта вылезли, и одежда была черной пречерной. Она ударила палкой о землю, и тут же стала подниматься над землей. И глаза у нее начали сверкать. А дядя Виталий только к утру пришел в себя.

Потом они на следующее утро узнали, что у них две курицы с петухом исчезли в курятнике, так и не нашли их, - рассказывала Таня.

Что-то зашуршало в траве. Николай снова вздрогнул, и, опершись на свою палку, выглянул из шалаша. В саду стало темнеть, солнце вот-вот спрячется за забором.

- Тихон, это ты? – невольно вскрикнул он.

А вместе с тем и шорох в траве прекратился.

«Может, ребята пришли и спрятались за кустарником, проверяют меня на испуг?» - подумал Коля.

Вылез из шалаша и стал осматриваться по сторонам. Бледный шар луны только появился на небосклоне, и еще не набирал своей яркости. Это произойдет только тогда, когда вокруг станет черно-черно, и луна начнет подниматься над землей.

Что-то хрустнуло со стороны дома Волковых. Коля стал всматриваться туда, но ничего не видел, кроме полузаваленного забора, огромного дуба, раскинув-

шего свои огромные ветви. Это где-то под ним, по словам деда Ивана, была лисья нора.

«А может в ней и живет приведение, той самой лисы, которая вчера ночью приходила лечить деду Мишу?», – подумал Коля.

И снова вздрогнул, показалось, что за кустами малины кто-то из ребят тихо смеется над ним.

«А-а, Тишка, вы с Витькой, а может, и с Федькой наблюдаете за мною, испугаюсь или нет? Но ничего, я не трус, – глубоко вздохнул Коля, и встал во весь рост. И тут же вздрогнул от громкого лая собаки в соседнем дворе. – На кого это она гавкает?» – всматриваясь туда, подумал Коля.

В саду совсем стемнело, и большой шар луны-спасительницы стал подниматься выше и выше, освещая все вокруг.

Снова что-то во дворе Волковых закрипело. Звук, похожий на открытие двери или калитки. Коля начал всматриваться туда, но ничего не видел, кроме тени, которая потихонечку увеличиваясь, стала ползти к нему.

Пятясь к шалашу, Коля посмотрел в сторону дуба. Его ветви сейчас напоминали черного змея-горыныча или паука-великана. Что-то под деревом стало шевелиться. Неужели лиса? Нет, нет, это темное пятно больше напоминало скрюченную человеческую фигуру. Неужели это колдунья?

И только сейчас Коля почувствовал, как у него дрожат ноги и руки. Всматриваясь в это пятно, которое становилось похожим на человеческую фигуру и стало поворачиваться к нему лицом, он начал отступать

от него к той самой полуоткрытой калитке в кустарнике.

- Карр, - вороний крик, это было последним, что заставило Колю, бросив палку, побежать к дому Волковых, к калитке, потом, выскочить на улицу - в сторону своего дома.

К счастью, в летней кухне горел свет. Бабушка с дедушкой, сидя за столом, о чем-то тихо разговаривали.

Увидев Колю, дедушка поднялся и, осматривая внука, спросил, где он так сильно порвал штанину?

И только сейчас Коля увидел то, о чем ему говорил дед. Правая штанина до колена была разорванной.

- Не знаю! – прошептал он.

- Опять в шалаше игрались в страшилки? – спросил дед.

- Ну! – и больше ничего не сказав, Коля, зашел в дом, включил свет в своей спальне и начал осматривать исцарапанную до крови ногу. Он так и не мог вспомнить о том, как оказался у себя дома.

Глава 10. В ночном

Утром Коля так и не признался деду Ивану, что с ним произошло, да тот и не спрашивал, не имел такой привычки. Дед тоже, как и бабушка Света, работал в школе учителем по ОБЖ (основам безопасности жизнеобеспечения). Коля был у него в пятом классе одним из лучших учеников, в принципе, как и все мальчишки, которым нравились эти уроки. Отстающих у Ивана Петровича в школе не было, все - отличники и хорошисты.

С большим интересом ребята слушали его уроки о чрезвычайных происшествиях – землетрясениях, по-

жарах, потоплениях, ураганах, и как нужно себя в это время вести, чтобы спастись и помочь другим людям. Особенно нравились уроки о поведении ребят на водоемах, в поле, в лесу, в селе. Многие узнавали о болезнях животных, передающихся от них человеку. О том, как нужно вести себя при встрече с ними.

«А с приведениями как себя вести дед не рассказывал, - подумал Коля. – Неужели их нет?»

- Коля, помоги мне собрать зерно кукурузы, - позвал из сарая дед Иван. – А то мешок прохудился, она рассыпалась. Скорее всего, это работа мышей.

Дед был очень сильным: убрал сложенные друг на друга мешки с зерном в сторону, и Коля, встав на колени начал веником в совок собирать рассыпанную кукурузу. А дед вшивал заплаты в дырах мешков.

- Нужно кошку здесь держать, - сделал вывод Коля.

- А наш Васька здесь все ночи проводит, - ответил дед Ваня. – Не наблюдал за ним? А я по утрам частенько из кадучки с водой задавленных им мышей вылавливаю. А вчера, видно по нему, что с крысой дрался, она ему губу порвала и кожу на бедре. Не видел?

- Н-нет, - посмотрел на деда Коля.

- Так пришел к нам в комнату и лег. Я с бабушкой его связал, чтобы не царапался, и зашил ему ранку на ножке, а губу он не дал склеить, залижет. Только сегодня и завтра не трогай его, пусть у него все заживет.

- Герой! - похвалил кота Коля.

- Да еще и какой, - поддержал его дед, - вот таких огромных, - дед развел в стороны обе руки, - двух

крыс задушил и в бочку сбросил. Нужно их сжечь сегодня, а то мало ли чего. Потом хворосту в саду соберешь, керосином их польем и сожжем. Ну а ты с кем вчера боролся? – невзначай спросил дед.

- Та, не знаю, с ветками или с забором, - признался Коля. – Я был один в том самом шалаше, ребята побоялись со мною там быть, не пришли, - выбирая с пола последние зерна кукурузы, начал рассказывать свою историю Коля. – И вот когда ночь наступила, из-под дуба тень начала расти и ко мне ползти.

- Так из-за полной луны это все. Она поднимается в небо, и тень от веток вместе с этим от ее света вытягивается.

- Ну, - согласился внук. – А потом смотрю, под дубом колдунья появилась и поворачивается ко мне. Да и ворона, как каркнет, вот я и убежал.

- Значит, Коля, и ты был героем, если до ночи у шалаша задержался. Без костра.

Юный Сидоров прищурившись, посмотрел на деда:

- А ты откуда знаешь, что не было костра?

- Так я пошел, на всякий случай, и проверил. Мало ли что. А что вас с ребятами так тянет в сад Волковых, а, Коля?

- Да неохота со старшеклассниками встречаться. Ходят, строят из себя кого-то, надсмехаются над нами младшими, а особенно при девчонках. И поэтому мы с Витькой и Тишкой туда ходим. Деда Миша Волков нам разрешил.

- А почему ты подумал, что колдунью увидел там, а не какой-то кустарник? Там же под дубом у них шиповник, вроде, растет? – спросил дед.

- Так все говорят, что баба Настя колдунья, - опустил глаза Коля.

- Кто тебе такое сказал?

- Да бабушка Света мне статью показала про бабу Настю, в которой ее колдуньей назвали. И Танька городская, что у Осениных живет, говорит, что ее бабушка так называет бабу Настю.

- Глупости говорят. Не ведьма она и не колдунья. Добрейшая женщина. А Осенина тетя Галя с тетей Настей не дружит. Дядя Миша тоже нравился ей, хотела за него замуж выйти. Но дядя Миша выбрал тетю Настю, а не тетю Галю. Вот она с тех пор и выдумывает всякую чушь про тетю Настю и наговаривает на нее. А ты уши развесил, - похлопал внука по плечу дед Иван. - Пойдем сегодня в ночную?

- Это как, - не понял Коля.

- Коней на выгул в поле выведем. У твоей мамы на ферме небольшая семья их живет, с тех времен еще давних. Я старшеклассникам обещал сводить их ночью на луг у реки, с лошадьми, где они пасутся, покупать их, помыть, а утром назад на ферму вернуть. Ну как, пойдешь с нами?

- 2 -

Тишка ошибся, сегодняшней ночью тоже было полнолуние, да еще и какое. Луна как большой шар повисла над селом, освещая ее сады, крыши домов. Только освещение ею в эту ночь было не рыжим с седыми отливами, как в прошлую, а сине-седым.

Витька и Тишка, напросившиеся пойти в ночное

у Колькиного деда Вани, сидели чуть в сторонке от старшеклассников. Да и все понятно, у взрослых ребят свои истории про автомобили, мотоциклы, о девочках, у младших – свои.

Коля, собрав лопаткой несколько крупных еще не догоревших до конца угольков из костра, отнес их к своим друзьям, и положил их перед ними. Ветки, брошенные на них, занялись легким огоньком, затрещали, раскидывая в стороны мелкие искорки.

Дед не мешал мальчишкам, с двумя своими товарищами - школьными учителями, они сидели в метрах сорока от них, на берегу реки и в повешенных ведрах над костром, готовили уху, из пойманной вечером рыбы и гуляш из картошки с мясными консервами.

Картошку, принесенную из дому Тишкой, было еще рано класть в костер, золы мало, поэтому Коля постоянно подкладывал в него ветки, выбирая их из большого вороха дров, собранных старшеклассниками. Тишка с Витькой помогали ему.

- Коля, так ты ходил вчера в шалаш или нет? - наконец-то поинтересовался Сидорова Витька.

- Ну, - насупился тот, - ходил. Я же не трус, как некоторые обещалкины.

- Та, меня мама туда не пустила, - громко вздохнул Витя.

- А я из-за Федьки не пошел, - прошептал Тихон. – Брат дома остался, пять партий в шахматы с ним сыграли. На улицу не отпускал. Ты же сам мне сказал, чтобы я ему об этом не говорил. Ну, так получилось, что я и не пошел гулять.

- Ясно, - вздохнул Колька. – Причину, когда боишься, всегда можно найти.

- А страшно там было? – спросил Иванцов Витька.

- Это не то слово, - бросив пару веток в огонь, прошептал Коля. – Там такое началось, думал, что не выдержу до полуночи. Сначала что-то в кустах зашевелилось, да так шумно, что подумал, будто из-под земли что-то вылезает. Всматриваюсь, а тут собака залаяла твоя, Тишка, испугалась чего-то.

Потом что-то в забор как ударит, да с такой силой, что он весь затрещал. А потом луна стала подниматься, сильнее все освещая. А еще до этого, ваши голоса с Витькой и Федором слышал, в тех самых кустах малины. Не знаю, что это было, значит не вы. А я подумал, что вы там за кустами с той стороны забора сидите, и надо мною издеваетесь, - махнул рукой Коля. – Окликнул вас, молчите. Дрын в вашу сторону запустил, молчите. Значит, это не вы были. Это я потом понял. А после, когда пришла полночь, все и началось, - вздохнул Коля и замолчал, задумавшись.

- А, что-дальше-то было, Коля, что, ну, не молчи! Ну, расскажи, Коля, Коленька! - затряс его за плечо Тихон.

Младший Сидоров не торопился, понимая, если правду им рассказать о том, как все было вчера на самом деле, то ребята засмеют его просто, еще и трусом назовут. Поэтому лучше прибавить к тому, что видел, нужно еще что-нибудь страшненькое, как днем придумал. Только бы дед не узнал про это, а то опять скажет, что никакой колдуньи не было, мол, у страха глаза велики.

Колька посмотрел на взрослых мужчин, сидевших вдали от них у костра на берегу реки, потом, на старшеклассников, увлеченно разговаривающих о чем-то, и, нагнувшись, прошептал:

- Такое видел, что вам даже и не приснится.

- А что, что было? – снова начал трясти руку Коли Тихон. – Ну, расскажи!

- Ну, что было, - развел руками Сидоров. - Только тихо! Поняли, и никому, а то больше дружить с вами не буду. Так вот, когда луна стала подниматься, смотрю, тени от ветвей дуба стали расползаться по земле. И прямо ко мне тянутся, представляете?

Я сначала в шалаше от них хотел спрятаться, - невольно поднял руки Коля. – Но понял, что нужно костер развести. Но хвороста у меня, не было. Попалась мне под руку палка, взял ее, и со всей силы как ударил по тени, которая ко мне ползла, и она тут же исчезла. Представляете? Раз и нет ее, - махнул рукой Коля.

- Ничего себе! – воскликнул Витька. – Так все и было?

- Ну! Потом другая тень появилась. Смотрю на нее и никак не пойму, тень это, или что-то другое, - Коля раскрыл ладонь на уровне костра, и показал ее темное отражение на бревне. – Видите? Но там все было непонятно, луна есть, а от чего отражается эта тень, непонятно. Ведь ничего рядом не было, ни дерева, ни куста, одна помятая трава кругом, и все. А эта тень мне больше напоминала козу с рогами, представляете? Такими длинными. – Колька снова замолчал.

- Как это? – спросил Витька.

- Сам не знаю. А потом ворона где-то сверху надо мною как каркнет.

- Ночью, ворона? – не понял Тишка.

- Вот бы пришли туда вчера со мной, и тогда эти глупые вопросы бы сейчас мне не задавали! – повысил голос Колька.

- Да я то, что, - смутился Витька. – Я же не виноват, что не пришел туда. Мамка не пустила.

- Ладно, хныкать, - и Коля, достав из кулька несколько картофелин, раскопав палкой ямку в золе, положил их в нее, присыпав буро-золотистыми угольками.

- Коля, ну, а дальше то, что там было?

- А дальше? Также все, я палкой ударил по этой тени и она, заскулив, исчезла.

- Как это заскулила? – спросил Тихон. – Как собака, что ли?

- Ну, что-то типа этого. Даже еще сильнее. Аж сам с испугу чуть на землю не сел! Стою, и не знаю, что делать дальше. Смотрю по сторонам, вокруг светлее стало. Спасибо луне, поднялась высоко над землей. А свет знаете, какой у нее? Такой синий, как на кладбище, когда вылезавших из могил мертвецов в фильмах показывают. Представляете?

- Ничего себе! - прошептал Витька. - А дальше-то, что было?

- Дальше, - снова протяжно вздохнул Коля. – Ну, думаю, пора домой собираться, родители-то мои не знали, где я нахожусь, думали, что сплю. Ну, только собрался, а там, под тем самым огромным дубом, что-то затрещало. Будто калитка открывается. Смо-

трю в ту сторону, а под деревом что-то стоит. Сначала это было похоже на что-то непонятное, ну как небольшой кустарник, что ли. А потом это начало расти, а вместе с этим и цвет у этой тени стал меняться. Ну, я вам говорю, с черного, до белого. Представляете?

- Да! – закивал головой Тишка.

- А потом смотрю, это старуха стоит.

- Баба Настя, что ли? – перебил Николая Витька.

- Нет вроде, совсем старая, кривая, как баба Яга. И клыки у нее со рта с обеих сторон торчат вверх и вниз. Глаза как сверкнули, и ко мне пошла, ну я и побежал.

- Вот это, да-а! - затараторил Витька. – Вот это да. Я утром заглядывал к тебе во двор, а там бабушка Света твои штаны штопала. Ты порвал их там, когда убегал, что ли?

- А ты бы, Витек, после этого, остался стоять, да, и ждать, когда она на тебя нападет и заколдует? - посмотрел Коля на товарища.

- Н-не знаю, может быть, - пожал плечами Витька.

- Ха, - Тишка шлепнул по плечу Витьку. – Ты, что, остался бы там, когда бы колдунья к тебе бы пошла?

- А чего, меня же там не было, - начал оправдываться тот.

- Эй, пацаны, что там у вас? – окрикнули Колиных друзей старшеклассники.

- Да нет, просто спорим, - откликнулся Колька.

- Ну, смотрите, только без драки там, а то мы вам быстро тут бока наломаем.

Тишка с Витькой замолчали, уселись вокруг костра и смотрели в огонь.

Коля, чтобы сгладить ситуацию, разворошил палкой золу и, выкатив из нее одну из картофелин, попытался проткнуть ее концом палки, и она поддалась. Значит, спеклась.

- А соли не взял? – спросил у Коли Витька.

- Взял, там, в повозке оставил, в белом пакете.

- Иди, принеси.

- А чего это сразу я? – вспылил Иванцов.

- А что, до повозки десять шагов. Боишься? – издевательски спросил у Витьки Тихон. – Ты же только что сказал, что не трус.

- Ха, а чего там идти, - и поднявшись, Витька в раскачку направился к телеге.

Тишка и Колька, затаив дыхание, наблюдали за своим другом, который через несколько шагов сбавил свой быстрый ход, и, оглянувшись на друзей, сплунув, пошел медленнее, всматриваясь в темноту.

Вдруг у повозки кто-то сильно фыркнул, и Витька в ту же секунду оказался рядом с друзьями. И тут же раздался громкий смех старшеклассников, которые также, как Николай с Тихоном, наблюдали за Иванцовым, шедшим к телеге за солью.

- 3 -

- Мы тоже, когда были такими как вы, в ночное ходили, - дую в миску с ухой, - начал рассказывать Колькин дед. – В то время лето жарче было, чем нынешнее, мошка с мухами и оводами буквально поедали днем животных. Поэтому, мы водили их на пастбище ночью.

- И не страшно было? – спросил кто-то из ребят.
И все мальчишки тут же прыснули от смеха.

- Ну, это как сказать, - ответил дед Ваня. – Между этим лугом и Лисьей горкой лес стоял. Небольшой, но лес из осины, берез, ольхи. Кто-то из ребят говорил, что в нем леший живет, а в реке – русалки.

- Скажете такое, - выпалил Федька Иванцов.

Увидев его, Колька невольно прикусил губу, как он этого задаваку, сразу не заметил среди старшеклас-ников. И что удивительно, Федька среди своих ребят вел себя не вызывающе, как среди младших ребят, был незаметным.

- Федя, а ты не торопись с выводами, - покачал головой дед Иван. – Покушаем, пойдем лошадой купать, вот и посмотрим, кто смелый.

Кто-то из ребят в ответ усмехнулся.

- Да у отцов своих, наверное, об этом уже расспрашивали? - предположил дед. – Они же местные, да рассказали, наверное, вам о тех встречах с лешим и русалками, с колдуньями и приведениями в ночном.

В ответ стук ложек о железные миски стал реже.

От чая с земляникой многие из ребят отказались, мол, наелись. Чувствовалось, что все с нетерпением ждали утреннего рассвета, когда выпадет возможность покататься на лошадях и купать их в реке.

- Ну, ладно, пока можете отдыхать, только давайте договоримся, угли из костра не разносить, чтобы пожара не устроить, травы сухой вокруг нас много. Рядом с костром не спать, чтобы во сне не скатиться в него, - и снова раздался смех. - Ну, а если увидите что-то страшное, мне скажете, а не бегите сломя го-

лову в кусты или в реку. Договорились? Ну, и хорошо, - дед встал, и сказал, - пойду лошадей посчитаю, да пригоню их сюда, чтобы на рассвете не искать их.

И несколько мальчишек тут же пошли за ним в поле, как и Коля, стараясь не отстать. И чем уходили от костра дальше, тем становилось темнее от его света. И вскоре ночь поглотила их своей чернотой.

- Ой, красота какая, - остановился дед, - посмотрите на небо.

Оно было усыпано звездами, больше напоминавших замерших в воздухе жучков-светлячков. Луна, выходящая из облака, сначала осветила его ярко клубящиеся края, а потом землю, открыв перед глазами ребят очертания крон редких кустарников с деревьями, и покрытых седыми отливами, пасущихся лошадей.

Колька, открыв рот, наблюдал за этой красотой.

- Все на месте, - сказал дед. И подойдя к одной из них, погладив по ее крупу, прошептал, - Беляшка, здравствуй красавица. Ты старшая, приглядывай за жеребцами, чтобы не разбегались. Хорошо?

Лошадь, словно понимая, о чем ее просят, подняв голову, кивнула головой и хвостом, сбивая им со своего крупа мошку.

- Ну и молодец, - и что-то дав ей, ребята тут же услышали хруст. - Любишь морковку? Не забыл, не забыл, - и, обернувшись к мальчишкам, сказал. - Ребята, давайте договоримся, до рассвета к ним не подходить, чтобы лошади случайно не затоптали вас.

- Понятное дело! - Коля услышал в стороне от себя звонкий голос Федьки, Тишкиного брата.

- Ну, пошли назад, пусть спокойно пасутся, - и ребята тут же с криками «Леший идет!», побежали к костру. - Ну и сорванцы! - рассмеялся им вдогонку дед.

- Деда, - прошептал Коля, - а можно и мне ее потрогать?

- А-а, ну давай, - и, взяв внука за руку, подведя его к лошади, положив ему в ладонь несколько кубиков сахара-рафинада, прошептал, - подай ей, только ладонь распрями и не бойся.

Колька, протянув руку вперед и, закрыв глаза, ожидал, что сейчас произойдет. И, буквально через секунду что-то шершавое, с горячей мокротой коснулось его ладони, которую он тут же отдернул к себе.

- Молодец! - похвалил внука дед. - Давай вернемся к костру.

- А, деда, правда, что здесь живут русалки и леший? - не удержался от вопроса Николай.

- Ну как тебе сказать, - оглядевшись, прошептал дед, - может и да. Я не отрицаю, все зависит от того, насколько у человека широк мир воображения.

- А это как понять?

- Ну, может, и увидишь их сегодня, а может, и нет. Только давай договоримся так, никуда не убегать, а то заведут в реку или в болото.

После этих слов у Кольки снова захватило дух, и почувствовал, как по всему телу пошла холодная дрожь, которую не унять.

Тепло, идущее от костра, так и не убрало у Кольки чувство озноба. Взяв кружку с чаем, оставленную кем-то на бревне, Коля сделал из нее несколько глотков. Чай был еще горячим, но не обжигал. Зачерпнул

из ведра его новую порцию, и продолжил его потихонечку отпивать, почувствовав долгожданное тепло, согревающее изнутри его тело.

И только сейчас он обратил внимание, что вокруг костра тишина. Все ребята уgomонились и молчали. Кто-то из них безотрывно смотрел на пламя, кто-то – в смартфоне фильм или играл, а кто-то уснул. Коля, сильно зевая, опустившись с бревна на землю, уперся в него спиной. Сложив руки на колени, положил на них голову. Приятная дремота окутала его сознание. Но ненадолго, сильный всплеск в воде разбудил его.

Перед ним, в тумане, стелившемся по берегу реки, в белых саванах шли женские фигуры. Их волосы были темными, отдавая в проседях от света луны, зелеными отливами.

Они плавно двигались по ковру тумана, остановились напротив Николая и повернулись лицами к нему. Их глаза – темные пятна, приподнятые руки колыхались над белесым воздухом. Песня, запетая ими, напоминала какую-то колыбельную, под которую маленький Николай всегда усыпал. Но теперь она была видимой, как легкая волна над туманом, состоявшая из тонких белых волосков или нитей. Они змейками направились к ребятам, спящим у костра, и, щекоча их, поднимали на ноги, и спящих уводили к русалкам в воду.

Коля, не хотел идти к ним, но сил, чтобы сопротивляться, не было, его ноги, шли сами в туман, а руки, вытянутые вперед, вместо глаз, что-то искали в ночной белене.

Что-то всплеснулось перед ним, и он дотронулся

руками до чего-то твердого и холодного. Это оказалось чьей-то ладонью, ухватившей его под локоть. Она потянула его за собой, и наконец, расступилась белена, и он увидел перед собою красивую женщину в зеленой рыбьей чешуе.

- Зачем тебе лиса и ворон? – ее голос был теплым и приятным.

«Не знаю», - подумал Коля.

- Иди с нами, наш мир интереснее, чем здесь, - и снова с силой потянула его к себе.

Зачарованный ее красотой, Коля никак не мог оторвать от ее лица глаз. Оно вечно менялось, то напоминало лицо улыбающейся Таньки, то мамино, то бабушкино.

«Кто ты?» - хотел спросить Коля, но рот его остался сомкнутым, и поэтому он мог только думать.

- Не узнаешь? – ее слова, как холодный воздух коснулись его тела и защекотали. – Твоя девушка, которой ты стесняешься. Я Таня.

И действительно, насколько глуп был его вопрос. Нет, это никакая не русалка, а Танечка, та самая городская гостья.

- Пойдем, я тебе все расскажу про нашу колдунью, - потянула она его за собой в реку.

Но мальчишка, идущий сбоку от Николая, вдруг сильно закричал, и стал выбиваться из рук русалки, тянувшей его в глубину реки. Посмотрев на него, Коля вздрогнул, и глянул на Танюшку, а та оказалась совсем не ею, а русалкой, вместо губ у нее рыбий рот, вместо щек - жабры.

- Нет, нет! – заорал Николай, и, отдернув руку, что

есть сил, побежал из реки на берег.

Открыв глаза, он почувствовал сильную дрожь по всему телу. Зубы стучали друг о друга, как и колени, а локти о бревно, в которое упирались. Все ребята спали, кто-то из них выкрикивал какие-то непонятные фразы, кто-то дрожал, как Николай от холода, кто-то стонал.

Костер затух, через его седую золу в некоторых местах шел легкий дымок.

Расковыряв палкой золу, оголились тлеющие угольки. В лунном свете они ему что-то напоминали, может меняющееся лицо русалки, с дрожью в губах, подумал Коля. Но этих русалок не было, только туман над водой. Спрятались?

Раздув угольки, Николай положил на них несколько сухих травинок, сорванных у бревна. От жара углей они через некоторое время стали сворачиваться и вспыхнули. Добавив еще к ним новой травы с тонкими несгоревшими веточками, разбросанными по краям золы, ждал, когда они воспламенятся. А руки автоматически собирали другие несгоревшие кусочки веток и побрасывали их в просыпающийся огонь.

- Фу, такое приснится! – громко зевая, прошептал потянувшийся Федька. – А ты, чего не спал? Ничего не видел тут?

- А что? – сделал вид, что не понимает Тишкиного брата.

- Ну, русалок.

- Н-нет, - прошептал Николай, и, вытянув ладони над костром, стал их согревать.

- Значит, приснилось, - еще раз потянулся Федька

и, отвернувшись от Николая, облокотившись на бревно, замер.

Колька осмотрелся. Снова показалось, что в тумане стали появляться человеческие фигуры. Нет, это ему просто все кажется, нужно закрыть глаза, и ни о чем не думать, и спать, думал Сидоров. Эти мысли не раз его возвращали в нормальный мир, в котором он жил на самом деле, а не в мир выдумок. Правильно дед говорил, все у человека зависит от его фантазии.

Теплые волны воздуха, идущие от костра, стали согревать и успокаивать его, и Николай, раззевавшись, снова начал проваливаться в приятную дремоту.

Глава 11. Законные дела

То, что он увидел в ночном, неважно, было это во сне или наяву, Николай решил оставить при себе, и никому о приснившихся русалках не рассказывать. Наверное, такие сны посетили не только его. Витька с Тихоном после ночного были тоже не разговорчивыми.

«А вдруг это вообще не сны были? Может, русалки живут в каком-то другом подсознательном мире, который похож на наш, который мы видим только в своем

сне? - Колька даже вздрогнул от этой мысли. И, наверное, все так именно и было на самом деле, ведь только подумав об этом, почувствовал, что у него сохнет язык, и дрожь пошла по телу, прямо как на берегу реки в ночном. – Вот бы найти дверь в тот мир».

Уйдя в сад, Колька забрался под яблоню и уселся. Здесь никого не было, а значит, ему никто не может помешать думать.

Но, что не меньше его волновало, это то, что он увидел в полночь в саду Волковых. Он помнит, как тени от веток дуба ползли к нему, как под этим деревом появилась колдунья, а может и колдун. Кто они? Волковы, или совсем другие люди или монстры, пришедшие из того подсознательного мира. А та самая лиса, умершая много лет назад, как она приходит в этот мир из того мира, в котором сейчас находится? Значит, она знает дверь в него? И если за ней проследить, то и ты будешь знать эту дверь.

И Колю, несмотря на летнюю жару, снова пробил озноб. А значит, дверь в тот мир все-таки есть, подумал он, и ее нужно обязательно найти. А сначала, нужно найти лису. А как это сделать?

А может ворона знает?

И у Николая после этой мысли сразу застучали друг о друга зубы.

В последнее время он не видел эту птицу. Бабушка говорила, что у нее птенцы. Птенцы? А кто же у нее муж, в смысле ворон? Может он живет в том мире, подсознательном, и она летает к нему?

«Точно! - Зачесалась ладонь у юного Сидорова. – Когда у деда Волкова плохое здоровье, ворона уле-

тает в тот мир за лисой, которая возвращается в наш мир, и приносит ему какие-то лекарства оттуда или колдовские чары. А-а-а, погоди, погоди, так может эта лиса и есть та самая колдунья?»

Кольку что-то испугнуло. Тело от этого чувства невольно сжалось, но осматриваться по сторонам ему почему-то было боязно. Хоть и день. Может что-то с дерева упало? Та же сухая ветка, ветерок-то есть.

Боковое зрение зацепило что-то темное справа. Посмотрел, и – вздрогнул, это была ворона. Как хозяйка она расхаживала по грядкам картофеля, выискивая насекомых.

«Хоть бы каркнула, а то расхаживает здесь и пугает всех!», - подумал Коля.

И птица в это мгновение остановилась, и, увидев мальчика, отпрыгнула в сторону.

«Ха-ха, - не желая того рассмеялся про себя Колька. – Оба испугались».

Но это чувство у вороны тут же прошло и она, что-то ухватив в грядке, начала с этим бороться, клюя и отбрасывая от себя, а потом наскაკивая на это, забыв о мальчике.

Добычей оказалась огромная медведка. Увидев ее, даже Колька присвистнул, с такими страшилищами, поедающими картофель, он всегда встречался с испугом. Но не ворона. Видно это была ее любимая добыча.

Ухватив медведку посередине, она обернулась к нему, и замерла, чего-то ожидая. Но это было недолго. Вспорхнув, уселась на нижнюю ветку яблони, и, опустив на нее еще шевелящееся насекомое, ухватив

его лапкой, несколько раз ударила по нему клювом. И только после этого, заново ухватив его клювом, полетела, направившись не в сторону тополя, растущего у дома Волковых, со старым вороньим гнездом, а в другую.

Колька, вскочив на ноги, выбежал из калитки на околицу села, побежал за нею. К счастью, летела она недолго. Умогилась на таком же высоком тополе, в метрах ста от их дома. На вершине дерева хорошо просматривалось ее новое гнездо, такое же некрасивое, по сравнению с гнездами певчих птиц, собранное из палок, концы которых разной длины торчат в разные стороны. Но, что всегда удивляло при этом Кольку, эти палки были достаточно массивными. Неужели эти небольшие птицы, величиною чуть больше голубя, такие сильные?

- Къёк, къёк, - несколько гортанных кликов, раздавшихся со стороны двора, находившегося напротив тополя, были вороньими, в этом Колька разбирался хорошо.

Ворона, сорвавшись с высокого дерева, спикировала на крону грецкого орешника и исчезла в ней.

Вытерев о штанину вспотевшие ладони, Колька медленно направился к этому дереву, пытаясь найти птицу. В плотной листве это сделать нелегко. Но, та и не пряталась, через несколько секунд вспорхнула вниз, и не боясь Николая, стала расхаживать с ним рядом, что-то выискивая в траве. Конечно же, насекомых для своих птенцов, догадался мальчик, услышав их писк на тополе. Воронята, а это точно они, громко кричали своей маме, требуя, чтобы она быстрее их

накормила.

И ворона, поймав что-то, полетела к ним. Следующей ее добычей стала серая ящерка, гревшаяся на дорожке. Оставшийся от нее хвостик, извивался, но недолго, ворона, буквально через минуту, вернулась за ним и унесла его к своим птенцам.

И у Кольки тут же появился интерес помочь вороне в поисках насекомых, и, ходя по траве, стал ловить саранчу с кузнечиками, которых здесь было предостаточно. Первых трех пойманных насекомых он, обездвижив, оставил на том самом месте, где только что лежал хвостик от ящерицы. И ворона не побрезговала помощью мальчика, набив ими свой клюв, понесла добычу к птенцам. А через несколько минут, слетев на дорожку, стала расхаживать со стороны в сторону, ожидая, когда Коля принесет ей новый улов.

Именно так и было. В этот раз поймана была большая моль и бескрылый зеленый кузнечик. Ворона тут же, забрав новую поживу, улетела наверх.

А сколько радости от этого было у самого Кольки. Несмотря на огромное желание вернуться домой и рассказать об этом всему миру, он еле-еле удерживал себя, продолжая ловить насекомых своей знакомой вороне.

А эта хитрющая птица, уже и не собиралась больше искать корм для своих птенцов, ожидая на нижней ветке тополя, когда его подаст ей мальчик.

Сколько это могло длиться, трудно сказать. Коля увлекся поисками насекомых для вороны и ничего другого вокруг его не интересовало. Но, громкий возглас: «Куда, куда лезешь?» - раздавшийся со сторо-

ны калитки чьего-то сада, его тут же остановил.

- А чего нельзя? – громко спросил он, ища мужчину, голос которого только что слышал. – Я насекомых ловлю вороне.

- Куда, куда лезешь? - снова из-за калитки раздался громкий вопрос.

- Так насекомых вороне ловлю, - в Колином голосе появилась дрожь.

- Куда, куда лезешь?

Коля, недолго думая, направился к забору, за которым кто-то прятался и задавал ему одни и те же вопросы.

И невольно сильно вздрогнул, увидев за ним не человека, а такую же ворону, прыгающую по земле. Что заинтересовало мальчика, она была какой-то другой.

- Коррк, коррк? – окрик вороны-мамки, раздавшийся сзади, его заставил обернуться. – Коррк! – требовала она продолжения ловли им насекомых.

- Кеша! Кеша! – раздавшийся звонкий мальчишеский голос с середины сада, застал Николая врасплох. – О, привет, Колька, - поздоровался с ним появившийся из-за кустарника малины Игорь Судаков.

- Привет! – поздоровался тот. – Что делаешь?

- Так вот ворона раскаркалась, посмотрел, - прошептал Коля, пожимая Игорю руку.

- Это наш Кешка, - указал он на бескрылую птицу. – В прошлом году подобрал ее, машина сбила. Так мой батя ей половину раздавленного крыла обрезал. Теперь у нас живет, как кошка.

- А кричит как человек, - глотая слюну, сказал Коля.

- Так она не только эти слова повторяет, - и резко

обернувшись к ворону, Игорь резко поднял руку, чего-то от нее ожидая.

И птица все поняла, видно к этому жесту уже была приучена, и тут же закричала: «Сказал, сказал, куда, куда лезешь? Куда, куда лезешь?»

- Вот, молодец! – рассмеялся Игорь. – Слово в слово все за моим отцом повторяет. Иногда по селу идешь с ней, сидит у меня на плече, и как что-то увидит и закричит, то некоторые люди начинают оглядываться, ищут моего отца.

- Вот это да! – удивился Николай.

- Заходи ко мне, поиграем, - предложил Игорь. – А то дома такая скукота, не знаешь, чем и заняться. Может в шашки или в шахматы сыграем?

К Игорю Судакову все мальчишки относились с уважением. Парень спокойный, не хвастливый, мечтает тоже стать полицейским, как его отец - дядя Гена, служащий в селе участковым. Только не простым полицейским, сыщиком.

- Слушай, а у меня есть идея! – Игорь заговорщически посмотрел на Колю.

- 2 -

На тонкую нитку, привязанную к лапке, Кешка никакого внимания не обращал, горделиво сидел на плече Игоря и смотрел по сторонам. На пробежавшую мимо них собаку даже внимания не обратил, в принципе, как и та на него.

Игорь остановился у заваленного забора, прошептал:

- Здесь живет.

Кто здесь живет, для Кольки так и оставалось неизвестным, Игорь не торопился ему рассказывать все наперед.

- А кто живет? – все-таки не сдержался он и спросил у Игоря.

- Та, - махнул рукой Игорь, - Философ наш, не слышал, что ли?

- А, дядя Киря, который как напьется, то стоит у забора и начинает всем кричать: «Люди, наша партия ведет нас в будущее, к социализму».

- Ну! – засмеялся Игорь. – А потом он жинку свою по двору гоняет, заставляет ее в партию вступать. Вот соседи и звонят моему бате, просят арестовать Философа. А вместо себя, он меня с Кешкой отправляет сюда, к этому Философу. Мужик-то он безобидный, это я тебе говорю! Жену не бьет, а только с палкой за ней бегают и по всему, что по пути ему попадает, бьет этой палкой. И по посуде, и по окнам. Кешка уже знает его, как увидит, так и начнет во все горло кричать, как Кешка, ну ка, каркни, Философ, Философ!

Птица тут же встрепенулась, начала перебирать лапами, на плече у Игоря и, подняв голову, закаркала: «Опять, опять пьян? Турма, турма!», - да так громко и звонко, что Игорь с Колькой аж уши прикрыли ладонями, чтобы не оглохнуть.

Но, во дворе Философа в этот раз все было спокойно.

- Вот здорово! – вскрикнул Колька, и все никак не мог поверить умению ворона кричать по-человечески.

- О-о, он и не такое может, - расправил плечи Игорь.

– Кеша, а с ворами как говоришь?

- Вор, вор, турма! – тут же огласила округу ворона.

- Так, что мы здесь дела ведем с ним законные. Это я тебе говорю!

- Какие? – не понял Игоря Николай.

- За-кон-ные! - сняв со своего плеча птицу, мальчик посадил ворона на протянутую руку Коли и, моргнув ему, разворошив на голове ладонью свои короткие темные волосы, предложил. – Может, на ставок пойдем, искупаемся?

- Игорь, а о ваших с Кешкой делах мне никто не рассказывал, - сказал Коля, прикрыв козырьком панамы глаза от ярких солнечных лучей.

- И ты не вздумай об этом кому-то говорить, - взглянув в Колины глаза, сощурился Игорь. - Это наш с отцом секрет, договорились? Это я тебе говорю!

- И даже нашим пацанам нельзя об этом говорить? – переспросил Сидоров.

- Ой, Коля, да они же хуже девчонок наших. Только скажи, так столько навывдумывают. Это я тебе говорю! Кто знает об этом из взрослых, тот молчит, чтобы такие, как Философ, не раскусили шутки моего отца? И все это нормально воспринимают? Это я тебе говорю!

И не только мы с Кешкой Философа так пугаем, - поднял указательный палец вверх Игорь, - а и других пьяниц. Моего отца знаешь, как они боятся? Он ведь их в кутузку сначала, а потом утром на суд в город везет, а там с такими долго не рассуждают, и не жалеют их. Суток на пять-десять посадят в тюрьму, и все. А за это их с работы, за прогулы могут выгнать. Это я

тебе говорю!

- И что?

- Что, что, без денег останутся люди, - вздохнул Игорь. - Понял?

- А на что жить им тогда?

- Это ты у них спроси, - махнул рукой Игорь, - у тех алкоголиков. - Не хочешь идти на ставок купаться? Ну, как хочешь, я пошел.

- погоди, погоди, я с тобою, - догнал товарища Коля.

- Ну, ладно, только сначала Кешку домой отнесу, а то мало ли что!

Через переулок они перешли на заднюю часть села и направились в сторону дома Игоря.

- Стой! – остановил Николая Судаков. – Вон, видишь, дядька с женщиной на велосипедах мешки везут? Сейчас проверим, сворованные они или нет.

- Где своровали? – не понял Коля.

- Как, где, ну из фермы, где твоя мамка работает. Комбикорм оттуда постоянно тащат себе, свиней, уток своих кормить. Воруют, это я тебе говорю!

- А-а.

- А, а, - поиздевался над Колькой Игорь. – Ты как будто не из этого мира. Мамка твоя дома, что не жалилась об этом, что воруют у нее на складе корм для коров?

Колька в ответ только пожал плечами.

- По-взрослому уже пора жить, Коля, а не в игрушки играть! – громко прошептал Игорь. - У нас в седьмом классе уже многие пацаны с отцами на комбайнах работают. Понял, салага?

- А ты, - не сдержался Колька.

- А я с Кешкой законными делами занимаюсь. Сейчас увидишь. Это я тебе говорю!

- 3 -

Игорь с Колькой, спрятавшись в кустах, пропустили мужчину с женщиной, везущих на велосипедах по два мешка с чем-то, перекинутых через раму.

- Сейчас, сейчас. Этого дядьку недавно твоя мать чуть не выгнала с работы. Он этот, как его, живо..., сейчас, ммм, а скотником работает. Чи! - сдавил клюв ворона Игорь. - Ну, Колька, если они за нами погонятся, то по переулку на ту сторону села побежим. Понял?

Колька присел, и только сейчас почувствовал, что все его тело бьет дрожь.

- Кеша, Кеша, воры! - Игорь начал хлестать пальцем ворона по клюву.

И тот, востропавшись, поднял клюв и закричал:

«Вор, вор, турм-м, ждот, ждот», - да так звонко, что Колька с перепугу вместо того, чтобы наблюдать за теми людьми, вскочил и бросился бежать, только не в сторону переулка, а через забор.

Громкий лай собаки, раздавшийся на этом участке, еще больше напугал мальчишку, и он залез на первое попавшееся перед ним дерево.

Но, к счастью, гавкающая собака, так и не появилась в саду, а продолжала лаять с дальней части двора. Скорее всего, она была привязанной.

- Слезай, Колька, быстрее беги за мамкой, пока буду охранять эти мешки, - крикнул товарищу, подбе-

жавший к дереву Игорь. - Это я тебе говорю, ворованные эти мешки с комбикормом, с печатями. Ну, что сидишь на груше? Ну, а я отцу звоню. Беги за мамкой!

- 4 -

За спасенные сто килограмм комбикорма Колька с Игорем получили две награды: от капитана полиции Судакова рукопожатие, а от мамы Николая истерику. А вот воров дома не нашли, они были на работе. У них и велосипедов, оказывается, нет, месяц назад их продали, а кому и не знают, те люди, мол, не здешние. Но папа Игоря Судакова, сделал вид, что им поверил, кивал головой, выслушивая их. А вот они, тот мужик с женщиной, дрожали.

- Я же, когда вам крикнул, - полицейский Судаков, замерев, посмотрел исподлобья в глаза дяде Сереже, тому самому скотнику, - то вы сразу бросили мешки с велосипедами и стали убегать. Так было?

- Не было вас там, товарищ полицейский, - а тока ваш сын, - глядя на Игоря, заулыбался тот мужчина. - А когда он побежал к кому-то и стал кричать, что вас вызовет, мы с жинкой через забор пересегнули...

- Ну, вот и признались во всем, Сергей Сергеевич, что это были именно вы со своею женою, - похлопал по листу бумаги ручкой капитан Судаков, и стал на нем что-то записывать.

И только после этого дошло до взятого, как говорится, за руку, Сергея Сергеевича Старченко, что он поддался хитрости участкового и признался в совершении воровства. Но, тут же спохватился и начал бы-

стро говорить:

- Так мы с супругой шли на обед и увидели эти мешки у забора...

- Какого забора? – перебил подозреваемого капитан.

- Так, ну, не знаю, ну, поваленного такого, кажется этих стариков Волковых, - нашелся Старченко.

- Вместе с велосипедами? – как бы уточнил полицейский.

- Так мы на них ехали, на велосипедах. Ну, погрузили мешки на велосипеды, видим же, что они с печатями, наши, фермерские. Ну, думаем, пообедаем и отвезем их назад, на ферму, да по документам проверим, кому выдавались.

- Молодцы! – улыбнулся им полицейский

- Так мы, товарищ участковый, честные, зачем нам краденое. А тут ваш мальчик, прямо как артист, как закричит на нас вашим голосом, мол, стрелять будет. Мы испугались с жинкой, и бросились бежать.

- А велосипеды?

- Так у нас их нет, мы же их продали, - и Сергей Сергеевич опустил глаза. – Извините, позабыл.

- А у меня все на видеокамере записано, из мобильного, - подняв свой сотовый телефон, сказал Игорь Судаков. – Так, что за дачу ложных показаний, ответите. Это я вам говорю!

- Да я больше не буду! – взвыл Старченко. – Это я так, ну, займы взял комбикорм, - и расплакался навзрыд. – Думал, потом верну.

Но Игорь не поддавался чувствам этого сельского вора, смотрел в окно папиного кабинета на улицу. А

вот Колька переживал, ему жалко было этого мужчину с осунувшимся, заросшим клоками немытой серо-темной бородой лицом, с красными глазами. Его жена, закрывшая цветастым платком лицо, тоже рыдала.

Легкий удар Игоря по плечу, Николая испугал. Вздвогнув, он посмотрел на товарища, а тот, моргнув и приблизившись к его уху, спросил:

- А ты и вправду у дома Волковых видел приведение?

Колька сначала не понял вопроса, так как все его мысли сейчас были о другом, о женщине и мужчине, укравших с маминой фермы комбикорм.

- Ну, мне вчера об этом Тишка с городской Танькой рассказывали, - сказал Игорь.

- А, да, да, - наконец понял, о чем спрашивает его Игорь, ответил Коля. - Было приведение лисы и ворона.

- Ничего ж себе! И ты думаешь, что они приходят к старикам из другого мира?

- Угу, - кивнул юный Сидоров.

- А знаешь, где он находится?

Колька в ответ пожал плечами.

- Давай сегодня ночью посмотрим по их следам, откуда они приходят, - предложил Игорь.

- По следам приведений? - удивился Коля. - А как?

- Мой Кешка знает. Он же с той их вороной дружит, что у нашего дома гнездо свила. Она же у Волковых раньше жила.

Глава 12. Первое дело сыщиков

К счастью Игорь пришел за Колькой не ночью, как обещал, а вечером, когда солнце еще и не думало уходить с горизонта, а только приближалось к нему. На участок Волковых они зашли с нежилой стороны, через сад, в котором ребята в начале лета смастерили шалаш.

Колька рассказал, где видел приведение лисы, где — колдуна, дерево, с которого тени-ветки ползли к нему в полночь. И Игорь верил. Он с большим увели-

чительным стеклом стоял у того небольшого кустика крыжовника, превратившегося в колдуна, и лазая под ним через лупу, что-то выискивал.

- Нашел, - через несколько минут воскликнул он, и позвал к себе Кольку.

То, что он увидел, у Сидорова в дрожь взяло, это были вязкие капли чайного цвета, больше напоми-
навшие древесную смолу. Но не в этом было дело,
а в другом. Несколько из них лежали на кошачьем
хвосте и костях от его ноги.

- Ой! - вскочил с колен Колька.

- Чи-и, - приложил палец к губам Игорь, - не бойся,
смотри дальше, - и показал ему на какой-то неболь-
шой комочек. - Это, похоже, шкура от ежа, свернутая
внутри, - предположил Игорь.

- Ежа? - у Кольки перехватило дыхание. - Как так
можно?

- Хм, - на лице Игоря появилась язвительная улыбка,
- ты же здесь настоящего колдуна видел?

- Пошли отсюда, - с дрожью в голосе прошептал
юный Сидоров. - А то он сейчас нас, этот колдун, точно
видит и такое наделает.

- Хм, навряд ли, - успокоил его Судаков. - Теперь
нам нужно найти его котел.

- К-к-котел? А что это такое, - не понял Колька.

- Ну, кастрюля такая, в которой варят суп, кашу.

- А-а-а, - дошло до Сидорова. - А зачем?

Игорь встал на колени и вопросительно посмотрел
на своего товарища:

- Ты чего, совсем того? Ты чего не знаешь, что кол-
дуны в нем варят свои колдовские зелья.

- А зачем? – все никак не мог уяснить в себе мысли Игоря Николай.

- Чтобы колдовать, на нас свои чары посылать. Ну, например, чтобы твою молодость забрать к себе и стать моложе.

- Убить меня что ли? – у Кольки сухо стало во рту.

- Ну, ты и дурик, это я тебе говорю! - Покачивая головой, вздохнул Игорь. – Да для того, чтобы разные порчи насылать на людей. Вон тех Старченко, которых мы сегодня с комбикормом поймали, ворами, к примеру, сделать. Они может, этого и не хотели делать, а Волковы на них порчу наслали, и они ворами стали. Это я тебе говорю!

- А-а-а.

- Ты чего, книг не читаешь, Коля?

- Да читаю я, - набравшись сил, легонько возмутился Сидоров. – Про Шерлока Холмса три рассказа прочитал.

- Слабак, - усмехнулся Игорь, - я прошлым летом, в твоём возрасте всю книгу про Холмса два раза перечитал. Это я тебе говорю! А сейчас у отца книги беру и читаю, про настоящие убийства. А в интернете, знаешь, сколько про колдунов пишут. Теперь, и мы с тобой следствие проведем и выведем их на свет. Это я тебе говорю! Знаешь, какими знаменитыми на весь мир станем? Не меньше твоего Холмса! Это я тебе говорю!

Но Колька, слушая хвастливого Игоря, полуоткрыв рот, осматривался по сторонам, в поисках подглядывающего за ними колдуна.

- Ладно, может, такого и не будет. Только смотри,

это наш секрет. Понял? Трое знают, значит, знают все. А третьего среди нас, значит, не должно быть. Усек?

- Да, - закивал головой Колька.

- Это я тебе говорю! Смотри! – и указал рукой на какую-то палочку, торчащую из травы.

- Что это? – спросил Коля.

- Обломок от его клюки. Видно ты его тогда сильно напугал.

- Ага, он на меня ветки-тени послал, которые схватить меня были должны и...

- И сварить в котле, - Игорь покачал головой. - Я же говорю, значит, у него здесь что-то колдовское есть. Может, дверь в тот мир. Вот бы найти ее, - снова продолжил лазать на карачках под кустом Игорь, выискивая что-то через увеличительное стекло. – Вот, нашел, кажется, смотри, - и позвал к себе рукой Кольку. – Вот, - и указал ему рукой на комок шерсти. – Седая. Нет, нет, это не его волосы, а скорее всего лисья шерсть. – О, а вот и нора, - и показал увеличительным стеклом в сторону вылезших из-под земли корней дуба и заросших травой.

- Она лисья, так дед мой говорил, - вспомнил Колька.

- Лисья? А-а, слышал-слышал, что они когда-то спасли лисят и те жили у них. А значит это и есть та самая дверь в тот колдовской мир. Это я тебе говорю! – Игорь строго посмотрел на Кольку. – А в полнолуние, значит, эта нора становится больше, и колдун отправляется туда.

- А зачем? – Колька вытер пот со лба.

- А вот это мы с тобой и должны все узнать. В на-

шем сыщицком деле, нужно с чего начинать, а? Сначала все нужно разведать, а только потом делать выводы. Понял? Это я тебе говорю!

- А-а-а.

- А-а, да, а-а, разакался, - усмехнулся Игорь. – Если читаешь про Шерлока Холмса, так ду-умай, что он делает и как, а не просто из интереса, чем закончится книга. В этом и есть весь секрет сыщика, читать и думать, смотреть по сторонам и думать, почему так, а не как-то по-другому все находится. И запоминать нужно, что и на каком месте лежит или растет. А то потом попадешь сюда, и будешь мыкаться с мыслью, был ли, к примеру, здесь куст или нет. Это я тебе говорю!

- А что дальше будем делать? – вздохнул Колька.

- В тот сарай сейчас пойдем, - Игорь указал на домик, стоящий невдалеке от дуба.

- Так там уже давно никто не живет. Там у Волкова когда-то была лечебница, он был ветеринаром, так мой дед говорил, - вспомнил Колька.

- То, что нам и нужно, - вскочил с колен Игорь. – И все его колдовское, скорее всего, в ней и хранится, или в подвале, если он есть, либо на чердаке. Это я тебе говорю.

Пошли, чего стоишь? А то солнце уже краснеть начинает. У меня слабая батарейка на фонарике, на долго ее не хватит. Ну, что стоишь? Пошли. Сейчас точно, найдем что-нибудь такое, что нам все секреты про колдуна расскажет. Это я тебе говорю!

Фф-вых, - раскрыв крылья, над ними пролетела большая птица и уселась в кроне дуба.

- Сова-а, - прошептал Игорь и, приложив палец к губам, поднял глаза вверх. – Чувствую, что скоро начнется то самое колдовство, это я тебе говорю! И посмотрев на часы, сказал: - Давай бегом в их лечебницу, а то солнце сядет, и конец. Это я тебе говорю! – и по еле видной тропинке направился к тому самому сараю, сложенному из красного кирпича.

Не отставая, за ним быстро пошел и Колька.

- 2 –

Ржавчина, покрывшая местами входную дверь, на фоне бурой краски в глаза не бросалась. Висячий замок, продетый через петли, не был закрыт.

Дверь со скрежетом открылась, и первым заглянув в нее Игорь, тут же ойкнул:

- Ничего ж себе, какая чистота! – громко прошептал он и зашел в дом.

Вся комната была покрыта белой плиткой. С левой стороны, у закрытого окна белой пленкой, стоял стол из нержавеющей стали.

- На нем делали операции животным, - предположил Игорь. И несмотря на то, что из-за открытой настежь двери помещение хорошо освещалось вечерним светом, включил фонарь и направил его на холодильник, стоявший у двери.

- Открой его, что там?

Коля открыл его дверцу, и тут же прикрыл нос от спертых запахов, скопившихся в нем. Кроме нескольких стеклянных банок в нем ничего не было.

Стеклянный шкаф, тоже был пустым, и Игорь к

нему лишнего внимания не проявил. А вот к железной лесенке, стоявшей в углу стены, тут же направился, рассматривая потолок, в который она опиралась.

- Чердак, вон там. Скорее всего в нем и спрятано все то, что нам нужно, - посчитал Игорь, и, ухватившись за лестницу несколько раз дернув ее на себя, и сказав, что выдержит, полез по ней наверх.

Дверца на чердак легко поддалась, и Игорь, подняв ее, скрылся за ней.

- Ну чего ждешь, лезь сюда! - раздался голос Судакова сверху.

И Колька стал подниматься за ним.

На чердаке, состоявшем из такой же комнаты, что и внизу, по обеим сторонам находились разной величины фанерные ящики. Игорь, копаясь в ближайшем из них, достав какой-то журнал, рассматривал его. Став за спиной Судакова, Коля заглянул, что в нем.

- Ветеринарные паспорта на домашних животных, - ответил Игорь. - Это что-то вроде медицинской книжки на коров, быков, свиней, даже собак и кошек. И кругом одно и тоже написано, даже на корову нашу, вернее жившую у моих дедушки с бабушкой. Меня в то время еще и не было, 22 сентября 1984 год. Подумать только. Вот, записано, какие прививки ей сделаны.

- Кому? - не понял Колька.

- Да корове, не бабке с дедом же.

- А-а.

- Акало! - рассмеялся Игорь. - Ладно, в этом ящике про коров, все, а в этом, что? - И приподнял крышку другого ящика, полистав несколько тонких школьных

тетрадей, стопкой лежавших в нем, усмехнулся, - то же самое.

- Тогда пошли, нечего нам здесь больше делать, - сказал Колька.

- Думаешь? – Судаков осмотрелся. – А мне не верится, что здесь нам нечего делать. Сам же говорил, что видел колдуна, как он пытался тебя околдовать. Так? Так. Сыщик, на то и сыщик, чтобы искать, а не верить тому, что кажется. Это я тебе говорю. Пока все не осмотрю здесь, не уйдем отсюда.

Коль, тебя же Танька городская тоже сыщиком Лисьей горы называет. Так что доказывай ей это, а не прячься за моей спиной. Это я тебе говорю. И так, начинаем с тобой свое первое сыщицкое дело под названием «Призраки села Лисья гора».

Кольку, наконец-то отпустила дрожь в ногах. Половина белой луны смотрела в покрытое пылью окно, и только сейчас дошло до Сидорова, что на землю опустилась ночь. Игорю хорошо, у него фонарь.

- Что стоишь? – словно прочитал мысли Николая Судаков. – Мобильник есть? Ну, молодец! А фонарик в нем есть? Ну, молодец! Есть? Так быстрее включай свои мозги и думай, а не жди, когда я тебе буду подсказывать о том, что здесь делать. Ну, не спи, Колья, включай свой фонарь и помогай мне искать.

Коля так и сделал. Яркий свет из мобильного, направленного Игорем под окно, осветил небольшой железный ящик. В нем тоже лежало много паспортов животных. Кисловатый заплесневелый запах пожелтевшего картона и исписанной бумаги, вызвал у Кольки сильное чихание, из-за чего он даже не рас-

слышал слов Игоря, пожелавшего ему здоровья.

Закрыв ящик, Колька сделал несколько шагов в дальнюю часть комнаты и, подняв глаза, вздрогнул, увидев повернутую к нему оскаленную пасть скелета собаки, а может и волка. Даже показалось, что в ее темных дырах, где должны быть глаза животного, вот-вот появился свет.

Пятясь, Колька споткнулся об ногу, выставленную Игорем, и, переступив ее, прошептал:

- Скелет.

- Где? – не понял Игорь, и, увидев свет фонаря, направленного в ту сторону, вскрикнул, так же, как и Колька: - Ой! – вскочив на ноги, первым кинулся в проем чердака и исчез.

Поддавшись его панике, Колька побежал за ним. Догнал его только у калитки, через которую тот никак не мог протиснуться.

- Ты чего испугался? – подскочил к нему Сидоров. – Это же был скелет.

- Скелет? – переспросил Игорь. - А за ним, что было, видел?

- Что?

- Да ничего, голая стена, - рассмеялся Игорь. – Ничего. Получается мы с тобою не там ищем то, что нам нужно. Дед был действительно этим как его...

- Вете-ри-на-ром, - по слогам произнес это слово Николай.

- Не с той мыслью, получается, мы туда пришли, понял?

- Как это? – пропустив вперед Игоря, спросил Коля.

- А нужно было думать о колдовстве, ища его книгу

черной магии с заклинаниями, понял? А то получается, что он в этом сарае все чарами обложил, понял? Вот мы и думаем, что эта медицинская комната, понял? Это я тебе говорю.

- А если дед Миша совсем не колдун?

- Кто? – остановился Игорь и посмотрел Кольке в глаза.

- Ну, дед, его зовут Михаил Павлович Волков. Он, скорее всего и не колдун.

- Почему так думаешь?

- А он сильно болел. И потом к нему пришла лиса, прямо через закрытое окно, сквозь стекло, представляешь, лизнула его, и он сразу же выздоровел.

- О, а говоришь, что он не колдун. А откуда про это знаешь?

- Так жена Волкова, ее зовут баба Настя, моей бабушке и мне об этом рассказывала.

- И ты чего, в это поверил? Круто! - покачал головой Игорь. – Слушай, я ногу ударил, болит, сходи за моим фонарем, где-то там потерял, скорее всего, под лестницей на чердак.

- Сейчас, - и Коля направился назад.

- Э, погоди, я с тобой, - догнал его Судаков. – А может мы там с тобой сейчас видели не скелет собаки, а, а волка? Мой отец говорил, что зимой они в соседнем районе прямо в селе зарезали телку.

- Кого? – не понял Коля.

- Ну, корову. И знаешь, какие следы после себя оставили? Человечьи. Это я тебе говорю.

- Это что, вурдалаки? – остановился Коля.

- Не знаю, так мой батя сказал. А жители думают,

что это волки.

- Ничего себе! – удивился Колька. - Игорь, а может, завтра сюда днем вернемся за твоим фонариком, а? Я там и свой сотовый телефон посеял, нечем светить, а? Кругом ночь, темно.

На этот вопрос Игорь, так и не успел ответить. Раздавшийся треск в кустах и зеленые глаза, появившиеся из них, поставили точку. Игорь, как и Колька, так и не поняли, кого увидели, и, закричав во все горло, сорвались с места, и побежали по улице.

Вбежав через калитку в свой двор, Колька тут же уперся в своего деда.

- О, - удивился тот, - а я только собрался на улицу идти, тебя искать. – Мы уже давно поужинали, а тебя все нет. Что там у тебя в кармане штанов светится, а, Коля?

- Сотовый, - достал из кармана мобильник, ответил внук. – Да мы с Игорем Судаковым делами занимались.

- Наслышан, - похлопав мальчика по плечу, улыбнулся дед. – Дочка рассказывала, как вы с ним воров поймали. Молодцы!

- Деда, а у нас вурдалаки живут?

- Ну, как тебе сказать, - дед сел на скамейке под ярко горевшей лампочкой, висевшей над обеденным столом. - А что ты слышал о них?

- Ну, его отец, Игоря Судакова, ему сказал, что в соседнем селе корову зарезали. Люди думают, что это сделали волки, а участковый нет, мол, следы человеческие там были, а не волчьи.

- А-а, вот почему вурдалаки. Ну, если так наш участ-

ковый думает, то значит живут. Ты случайно, не от них сейчас убегал, что снова штанину порвал?

- Н-не знаю, - ответил Колька. - А у вурдалаков глаза зеленые?

- Не-ет, красные, - успокоил внука дед. - Это, скорее всего ты сейчас увидел кошку.

- А-а, - и Колька, забежав в свою комнату, тут же позвонил Игорю, но тот не отвечал.

Ответил Судаков только через час, разбудив Николая:

- Слушай, читаю с компа объявление. Черная магия. Слышишь? Слушай меня внимательно! Начинается оно так: колдун Таркан из Лисьей горы.

- Из нашего села, что ли? – перебил Игоря Колька.

- Похоже, надо у папы спросить. Так будешь слушать меня?

- Ага.

- Колдун Таркан из Лисьей горы, - повторился Игорь.

- Если у вас в жизни появились трудности, неприятности и неудачи, то обращайтесь ко мне, к колдуну Лисьей горы старому Таркану. Не забывайте: лучше потерять страх, чем разум!

Делаю сильнейшие привороты, белые и черные, черное венчание, кладбищенский, ... – голос у Игоря задрожал и замолчал, и в телефоне появились какие-то непонятные и устрашающие звуки: удары настенных часов, скрип двери.

- Что это? – спросил Коля.

И только через несколько секунд он услышал дрожащий голос Игоря:

- Н-не знаю. Это у тебя, что ли там часы бьют, как

куранты?

- Я думал у тебя, - помотал головой Коля.

- Значит, что-то в моем компьютере не так, а может наоборот, они подключили куранты часов и скрип двери, аж страшно стало, - засопел в телефонную трубку Игорь.

- А что дальше там написано? – спросил Коля.

- А-а, сейчас. Вот слушай. Знания настоящей черной магии были переданы мне по наследству. Моим знаниям много тысяч лет.

Живу на Лисьей горе, дом на дальней окраине села.

- Это улица? – спросил Колька.

- Да. Там уже ни кто давно и не живет. Там остались постройки еще с царских времен, мой отец рассказывал. Несколько разваленных домов, ни кто там строиться не хочет.

- А что такое Таркан?

- Ворон, как у меня Кешка. Со старинных времен их так называют. Ладно, спи, завтра поговорим.

После этого разговора Колька долго не мог уснуть. Все ему казалось, что в окно заглядывает ворон, огромный такой, что глаз его больше окна. А потом скрипнула дверь, и он тут же весь сжался под одеялом. Когда услышал чьи-то шаги, весь напрягся, сдавив в кулаках ткань пододеяльника.

- Лучше потерять страх, чем разум! - раздавшийся шепот вжал Кольку в матрац, на котором он лежал. Хотел сплуснуться до такой степени, чтобы вошедший в спальню колдун Таркан не заметил его.

Но этого ему не удалось, и вскочив на ноги, Колька бросился в окно. А там пропасть с натянутой через

нее веревкой. Коля сделал несколько шагов по ней, она была крепкой и удерживала его.

- Стой! – голос преследующего его колдуна, заставил Кольку бежать по веревке на ту сторону пропасти.

Но Таркан начал ее трясти, и Колька, потеряв равновесие, сорвался. Земля, мягкая как вата приняла его.

- Спи спокойно, - и этот произнесенный кем-то звук, стал уходить от него дальше и дальше, как эхо.

Глава 13. Видение

Нет, Игорь Судаков не пошел характером в своего отца, он об этом раз десять повторил Кольке, напоминая о том, что он, как настоящий сыщик, привык действовать самостоятельно. Колька с ним автоматически соглашался, кивая головой, так как понимал, что другого мнения лучше ни иметь, а то он будет об этих доказательствах только и слышать. Но ему очень хотелось и самому быть как Шерлок Холмс, пусть и не вслух при Игоре, но хотя бы скрытно. По-

этому роль доктора Ватсона он оставлял не себе, а именно хвастливому Игорю, в противоположность задумки автора этой книги Конан Дойла.

Дальнюю окраину они исколесили на велосипедах в поиске хоть какого-то места жительства этого неизвестного колдуна, давшего объявление о своем присутствии здесь. Но асфальтированной дороги в этом месте не было, а только грунтовая, по которой ездила сельскохозяйственная техника в виде тракторов, комбайнов, грузовиков. Недалеко располагалась и их автобаза, закрытая высоким забором из красного кирпича. А если на нее посмотреть издали, то казалось, что посередине светло серого ржаного поля стоит крепость с замком посередине с круглой крышей.

- Нужно проехать до конца этой дороги, может, там что-то найдем, - предположил Колька.

Игорь не только согласился с его идеей, но тут же посчитал ее своей:

- Нет, Колька, нам нужно прокатиться дальше и там поискать, что-то в виде места жительства колдуна. Он же писал в объявлении, что ждет своих клиентов на окраине Лисьей горы. Это я тебе говорю.

Через тридцать минут быстрой езды по пыльной глинистой дороге, очень захотелось пить, в горле Кольки стало першить, и, глотая слюну, он никак не мог сбить это неприятное чувство. А Игорь оказался в этом деле предусмотрительным, у него в рюкзаке, закинутом на спину, была пластиковая бутылка с еще не потеплевшей от солнечного зноя колодезной водой. Он был настоящим спасителем.

Пропустив проезжавший мимо них черный джип,

мальчишки прикрыли лица от поднятой им пыли. Но машина дальше не поехала, остановилась, из нее вышел незнакомый Николаю худощавый мужчина, одетый в черные брюки и белую рубашку, и, направившись к Игорю, спросив у него, где здесь находится окраина Лисьей горы.

- А зачем вам? – поинтересовался Игорь.

- Дело есть, - ответил тот. Мол, по телефону ему объяснили, что нужно вначале проехать село с таким названием, за ним автобазу и свернуть влево от дорожного знака с зачеркнутым названием села Лисья гора.

Игорь в ответ пожал плечами и посмотрел на Николая:

- Не знаешь, где это?

- Вон там это, - показал Сидоров дальше, спросив.

- Вы к колдуну, что ли?

- Да, да, - закивал головой дядька. – К нему самому.

- И что, помогает он вам?

Этот вопрос, как показалось, был болезненным для этого человека, его затрясло, и он, попытавшись на него ответить, вдруг стал заикаться, трястись, и, поняв, что ничего не может сказать мальчишкам, побежал к своей машине, сел в нее и поехал дальше.

- Что это с ним? – присвистнул Игорь. – А ты откуда знаешь, где этот знак?

Колька пожал плечами, и, сделав еще несколько глотков воды, ответил:

- Ну, если ему сказали куда ехать, то значит, этот знак где-то стоит.

- Шаришь правильно, - похвалил его Игорь, - и,

приложив ладонь к своему лбу, стал всматриваться в быстро удалявшуюся от них и скрывавшуюся в поднятой пыли машину. – Ну, что, постоим еще немного и поедем? Пусть пыль уляжется от него.

- А ты видел, как у этого мужика карман на брюках оттопыривался?

- Не а, - покачал головой Колька.

- А вдруг это пистолет и он хочет этого колдуна убить?

- Звони отцу, а то поздно будет, - заволновался Коля.

- Ага, сейчас. Я ему, когда сказал про этого колдуна, он на меня так посмотрел и говорит, мол, этой сказке уже сто лет. И знаешь, как его здесь называли?

Колька покачал головой.

- Таркан, значит лесной ворон.

- Как твой Кешка?

- Ну, - закрутив крышку на бутылке и, погрузив ее в свой рюкзак, Игорь, прищурившись, стал всматриваться вдаль. – Пора ехать.

- Так твой отец считает, что это обман? – догнал удалявшегося на велосипеде Судакова Колька.

- Не знаю, в объявлении чисел не поставлено. Но, видишь, этот мужик на джипе, что нам сказал, слышал(?), что едет к колдуну.

- Ну, если так, то да. А ведь он мог и соврать нам, Может он вор какой-нибудь.

- Видел, какая у него крутая машина, в нашем селе ни у кого такой нет. Вот скажи, а что ему здесь воровать-то, а? Пшеницу, рожь, овес? – Игорь стал быстрее крутить педали и удаляться от Кольки.

И юному Сидорову ничего не оставалось, как пытаться не отстать от своего товарища.

Пот, лившийся со лба, попадал ему в глаза, и, сбавляя скорость, Колька уже в какой раз вытирал его рукой, а потом ворошил нагревшуюся от солнца голову.

Очень хотелось пить, как и умыться, и полить голову холодной водой. Но Игорь был от него уже очень далеко, и Кольке ничего не оставалось делать, как быстрее ехать.

Деревянный мостик, неожиданно появившийся перед ним, заставил Кольку резко затормозить. Кинув велосипед на середине дороги, он, забежав на мост и упершись на его забор, глянул вниз, увидев под ним бегущий ручей, от радости закричал: «Ура!». И спустился.

Вода была чистой, как роса. Ее поток не был быстрым, зеленая трава, разросшаяся по его берегу, высокая и мягкая. Встав на колени, Колька зачерпнул в сложенные лодочкой ладони воду, плеснул ее себе на голову. Но от этого легче ему не стало. И снова набрав в ладони воды, теперь выплеснул ее себе на лицо. Она была теплой. Ее потоки побежали ему под футболку, обдавая прохладными потоками разгоряченную кожу.

Упершись руками в мокрую глину, Колька опустил к воде свое лицо и, прикоснувшись к ней губами, стал пить ее небольшими глотками, пытаясь ее протолкнуть в свою ссохшуюся глотку.

И вдруг закашлялся, вода попала к нему в носоглотку и в дыхательные пути. Задыхаясь, Колька начал сильно кашлять, пытаясь выгнать из носоглотки

воду.

Попытка оттолкнуться руками от глины, чтобы встать на ноги, не удалась, и он, потеряв равновесие, упал лицом в ручей. Следующая попытка поднять из воды лицо, чтобы не захлебнуться в ней, не удалась, так как у него уже не хватало сил вытащить из вязкой глины руки. И он, теряя силы, все сильнее и сильнее вдыхал в себя воду, теряя сознание. И если бы не какая-то сила, схватившая его за плечи и вытащившая из воды, то он утонул бы

Колька открыл глаза и невольно с испугу вздрогнул, увидев старческое лицо, заросшее седою бородой, длинные белые брови и серые под ними глаза. Все лицо спасителя было в глубоких морщинах.

- Что ж ты так неосторожен? – то ли спросил, то ли сказал дед. – Нельзя так. Полежи, отдохни.

- Нет, нет, нет! – заорал Колька. – Я же...

- Не торопись к нам, еще мал, - шептал старик. – Завтра зайди к деду...

- К какому? – перебил его Колька, - к Михаилу Павловичу с бабушкой Настей?

- Да, - кивнул ему старик. – У своего колодца возьми бутылку с узким горлышком, наполни его водой в ручье у Лисьей горы, там, где в прошлый раз рыбачил, и принеси ту воду деду. Пусть попьет ее. Зачем ему торопиться к нам. Впереди у него долгожданная встреча...

- С кем, с кем? – стал спрашивать своего спасителя Колька.

- Только этого друга не бери туда с собою, мешать будет. – Сестричку лучше возьми.

- Что вы говорите?

- Только у того куста осторожен будь, где змею от тебя убрал. Там гнездо ужа осталось, водяного. Опасен он, успею ли, - и, подняв над лицом Колиным свою сухощавую ладонь, прошептал, - скажи деду, лис воду дал.

- Лис? – жмуря свои уставшие глаза, спросил Николай.

- Да-а-а, - с шипением прозвучал ответ, становясь по звуку больше похожим на змеиный.

Тепло, опустившееся на глаза, и легкой волной покотившееся по лицу, по шее, плечам, стала отбирать у Коли последние силы...

- 2 -

- Мальчик, мальчик, что с тобою?

И только сейчас Николай почувствовал, что кто-то тормошит его за плечи.

- Тебя лиса не укусила? Мальчик, тебя лиса не укусила?

Открыв глаза, Колька увидел над собой лицо какого-то незнакомого мужчины.

- Какая лиса? – не понял юный Сидоров.

- Да рядом стояла с тобой.

- А, так мышковала видно, любопытная она, даже лизнула меня, - нашел, что сказать незнакомцу Коля.

- Так ты что, наблюдал за нею, - всплеснул руками мужчина.

- Да, - и протерев под носом, глянул растертую кровь на ладони.

- А, солнечный удар схлопотал? – догадался мужчина. – Сейчас погоди, - и быстро пошел к стоящему невдалеке черному джипу.

И Колька сразу догадался, кто это. Это тот самый мужчина, который искал колдуна.

- Пей, - мужчина, открутив с горлышка бутылки пробку, протянул ее Коле.

Сделав несколько глотков воды из нее, мальчик скривился от ее неприятного вкуса.

- Это минеральная вода, пей, пей, и слив немножко ее себе в ладонь, сбрызнул ее на волосы Кольки и стал их растирать. – Пей, пей, голова болит?

- Нет, - покачал головой Коля, - сухо только во рту и горле.

- Больше пей воды, больше, сейчас отпустит. Я сам в деревне вырос, знаю, что такое солнечный удар.

- Я тоже, - сделав несколько больших глотков воды, ответил Колька.

- Давай тебя в село отвезу, к доктору, или к родителям.

- Неее, - замахал руками мальчишка, - отпустило, - и, встав на ноги, пошел к лежавшему посередине дороги велосипеду. – А вы колдуна, дяденька, нашли?

- Что? – не понял мужчина и внимательно посмотрел на Колю.

- Вы же к колдуну ехали.

- А-а-а, фу, такое было, что и, не поверишь.

Колька, почувствовав у себя в голове облегчение, вопросительно посмотрел на мужчину, стоявшего перед ним в той же белой рубашке, только почему-то сбоку испачканной в дорожной пыли.

А тот, как к взрослому, подошел к Николаю, присел перед ним, и с дрожью в голосе сказал:

- Как в сказке все было, видение, что ли. Машина заглохла, степь в лес превратилась, изба старая у тропки стоит, на скамейке ворон сидит. Как человек спрашивает у меня, мол, пришел к Таркану. Все понял? А я и не знаю, о чем он спрашивает меня. Ворон? Понимаешь? И тут я все понял, и говорю ему, к старикам вернусь, заберу их в город. А он как каркнет, и лис передо мною стоит. Большой такой, как пес огромный, и как пошел на меня, зубы оскалил, клыки, я и деру дал оттуда, в машину заскочил, закрылся, оглядываюсь, а кругом никакого леса нет, и избы с вороном и с лисой. И сердце отпустило. Думал все, помру, ведь вылечиться хотел у колдуна, который пообещал мне это сделать. Понимаешь?

Колька закивал головой.

- А сам колдун, кто был? – спросил Коля.

- По голосу тот самый, к которому я вчера звонил? Но, только ворон, а потом лис. А колдун вот он, - и вытащив из нагрудного кармана рубашки сотовый телефон, стал в нем что-то искать. – О, - удивился он, - а объявление в гугле исчезло, как и его фотография. Ха, как такое, может быть? – воскликнул мужчина, и удивленно посмотрел на Кольку.

- А он старый был на фото?

- Совсем старый, борода седая, брови такие огромные и седые. Когда смотрел на него, казалось, что он живой на фото, то ухмыльнется, то поморщится. Колдун, настоящий колдун. Еще и сказал, едь ко мне, Таркана увидишь, все он тебе скажет.

- Таркана? – снова почувствовал сухость во рту Колька. – Ворону?

- Ворону? – переспросил у него мужчина, и, встав на ноги, задумался. – Значит ворона, хм, а говорит, как человек. Так ты этого колдуна знаешь?

Колька покачал головой.

- А ворона?

Колька снова покачал головой.

- Слушай, так это тот же лис был около тебя. Точно, точно!

Колька в ответ пожал плечами.

- Так ты же сейчас мне говорил, что он мышкует? Мальчик, так?

- Так я спал, не видел его. А здесь лис много по полю бегают, мышами кормятся.

- А ты это имел в виду? – с облегчением вздохнул мужчина.

- Так я чуть не упал с велосипеда, когда ехал. А здесь ручья с мостом не было, дяденька? – посмотрел на мужчину Колька.

- Какого еще ручья с мостом? Мальчик, кругом степь, осмотришь! Так как ты себя чувствуешь, а? Может...

- Нет, нет, сейчас мой друг подъедет, и пойдём с ним домой. Я здесь живу, - показал Колька в сторону.

- В селе Лисья горка.

- Лисья горка? – с удивлением на Кольку посмотрел мужчина. – Так как это, у нас здесь нет этого села. Откуда оно на Чукотке, - и мужчина стал осматриваться.

Колька, отвинтив крышку с бутылки, сделал несколько глубоких глотков из нее, напившись, закрутив

ее, протянул минералку мужчине. Но его не было, как и самого джипа.

Как такое может быть? Как?

- Эй, Колька, что, уснул, что ли?

Сидоров открыл глаза, и с испугу вздрогнул, увидев перед собою улыбающегося Игоря.

- Что, колесо пробил? Ну, ты и даешь, - толкнул он ногой переднее колесо Колькиного велосипеда. - Упал, что ли?

Колька глянул на исцарапанную коленку, которая болела, потом на Игоря, и подумал про себя: «Вот это да».

- Никаким колдуном здесь и не пахнет. Это я тебе говорю! - поставил точку Игорь. - Я подъехал к лесополосе, а за ней роща.

- А джип видел? - сощурившись от солнечных лучей, спросил Колька.

- Какой еще джип? - удивился тот. - Никакого джипа, и вообще ничего, кроме вороны с лисой не видел. А что у тебя под носом, засохшая кровь? Ты это, случайно, не солнечный удар получил? - подошел поближе к Сидорову Судаков. - Точно, он самый. Как голова, болит? На воды попей, - достал из рюкзака бутылку.

Николай, схватив ее дрожащими руками, начал делать глоток за глотком, боясь проронить на землю хоть одну из ее драгоценных капель.

- А ручья там, где-нибудь не видел? - оторвав рот от горлышка опустевшей бутылки, спросил Николай.

- Да откуда ж ему здесь взяться? - удивился тот. - Ладно, давай накачаем твое колесо, и поедем, - Игорь

нагнулся и, сняв с рамы насос, подал его Кольке.

А тот, качая колесо, все никак не мог понять, что же с ним произошло. Неужели и тот джип с мужчиной ему приснился, и тот ручей с водой, и дед? А лис? – встал, и, не веря этому, еще раз стал осматриваться по сторонам.

- Ну, что, поехали? – начал торопить его Игорь. – Я такой голодный, поехали, а то сейчас как корова пойду пастись, - и, сорвав ржаной колос, стал теревить его в пальцах, и бросать в рот, освобожденные еще покрытые салатной пленкой зернышки. – Ну, что стоишь, поехали! Это я тебе говорю, ну!

Глава 14. Родниковая вода

- Коля, Коля.

- Что, деда? – спросил Колька, а сам невольно удивился тому, как же это дед мог сейчас звать, когда его здесь нет. Он пять минут назад звонил ему и сказал, что они с папой и мамой уже приехали в город, чтоб не беспокоился, и сказал бабушке, что они доехали

без приключений. А от города до их села за пять минут не доехать, он в пятидесяти километрах от них.

- Коля, Коля.

- Да что? – и Коля начал осматриваться, ища того, кто его звал. - Ну? Я здесь.

- Коля, Коля.

И только сейчас юный Сидоров обратил внимание на то, что звук раздается с летней кухни. Неужели Игорь в гости пришел. Уж больно этот звук похож на, если не голос деда, то на карканье ворона.

И не ошибся, на столе под виноградом сидел ворон, только не Игоря Кешка без одного крыла, а Волковых ворона. Именно она, увидев мальчика, тут же заходила по столу.

- Что тебе? – спросил у нее Колька.

- Коля, Коля, - заклекала она.

И в ту же минуту сильно завибрировал в нагрудном кармане Колькиной рубашки телефон.

- Да, бабушка, - сказал Коля. – Дед звонил, сказал, что они с мамой и папой приехали в город. Он тебе звонил?

- Что? – бабушка быстро ему что-то говорила, но видно, неправильно держала трубку, и из-за этого звук постоянно пропадал из нее.

- Бабушка, ты где. У Волковых? Что, дедушка умирает? А? Прийти, сейчас, бегу, - и схватив велосипед, стоявший у калитки, поехал к Волковым.

Бабушка, сидела на скамейке у окна дома и что-то искала в бордовой коробке аптечки, а жена деда, баба Настя, стоя рядом с ней, что-то капала из маленькой мензурки в граненый стакан с водой.

- Баба Света, я пришел! – крикнул Колька.

- А-а, хорошо, Коленька, забери Дашу, а то сейчас не до нее. Дедушка плохо дышит, скорую помощь из города вызвали, ждем. А ты забери сестренку, пока-тай ее на велосипеде.

- А чего, он умирает? – подойдя поближе к бабушке Свете, тихим шепотом, спросил у нее, чтобы не слышала его вопроса бабушка Настя.

- Да нет, - перекрестилась бабушка, - дай, Боже, ему жизни. Хороший человек, много добра людям принес, - и, вздохнув, прошептала, - Забери сестренку, вон она, у колодца копается. Забери ее, а то сейчас нам не до нее.

- Хорошо, - вздохнул внук, и направился к сестренке, что-то рассматривающей у колодца. Это бутылка, замотанная до самого горлышка виноградной лозой.

- Коля, Коля, - снова окликнула его подлетевшая к колодцу ворона.

- Что? – посмотрел на нее мальчик.

Но та, сидя на нижней ветке дерева, кивала своим клювом в сторону сестренки. А Даша, увидев братишку, схватила ту самую бутылку и протянула ее Коле.

- Зачем она мне? – рассматривая ее, спросил он. Хотел было поставить ее на землю, но тут же что-то вспомнилось именно об этой бутылке. Что? А-а, тот самый дед у ручья что-то ему говорил именно об этой бутылке, что она лежит у колодца Волковых. И ему нужно с ней съездить к ручью у Лисьей горы, и наполнить ее водой и привезти деду, что бы он попил ее и вылечился.

«Да разве может такое быть? - наморщился Коль-

ка. – А еще он говорил, чтобы я сестру с собою взял».

- Коля, Коля, - снова закаркала ворона.

- Да слышу, - отмахнулся мальчик, - и, засунув бутылку в рюкзак, висевший у него на спине, взяв за руку сестренку, спросил у нее, - поехали кататься?

- Ура, поехали! - радостно закричала девочка, и побежала к велосипеду.

- 2 -

На раме, обмотанной махровым полотенцем, сестренке было сидеть удобно. Схватившись рученьками за руль, она, следя за убежавшей от них тропинкой, и прячущейся в высокой траве, постоянно смеялась.

Коля ехал осторожно, не торопясь, чтобы не упасть.

От родника, бившегося под небольшим пригорком, осталась только мокрая глина. В некоторых местах она пузырилась, говоря о том, что родник еще жив, но он был обессилен.

- Коля, Коля, - напомнила о себе ворона.

Она сидела на кустарнике, росшем в десяти-пятнадцати метрах от родника.

- Вот ворёна, - показывая на нее рукой, закричала сестренка.

- Вижу, Даша, - вздохнул Коля, и не спуская с рамы велосипеда сестренку, направился к кустарнику с вороной.

Но он не смотрел на птицу, а себе под ноги, на мокрую полосу от ручья, тянущуюся по земле и покрытую серой и зеленой плесенью. В некоторых местах, сандалии проваливались в жижу, как и велосипед-

ные шины. Но он старался идти по тропке, а не по ее краю, высыхающему руслу ручейка.

- Коля, Коля, - ворона уже сидела на другом кустарнике, что подальше. И, что интересно, туда бежала и тропка с сырым руслом ручья.

«Неужели вчера все было вправду, а не во сне, - думал Коля. - А вот и та самая полянка у берега, где мой дед любит рыбачить».

И невольно с испугу вскрикнул, наступив в жижу, провалившись в ней чуть не до самого колена. Но, вовремя среагировал, и удержал в руках велосипед.

Спустив на землю сестренку, направился к речке, в которую зашел и начал отмывать от грязи ноги.

Сестренка к воде не подходила, боялась. Она срывала растущие на берегу мелкие белые цветочки. Вымыв ногу, Коля направился к ручью. Вот здесь, у самого берега, и появился тот ручей, вылезший из-под земли и, развалившись у кустарника в небольшую лужицу, загорал под палящими лучами солнца.

Вода в одной из ямок была прозрачной, в других, мутной.

Коля, вытащив из рюкзака бутылку, начал наполнять ее водой.

- Коля, Коля, - напомнила о себе ворона. словно ему что-то хотела подсказать.

Глянув на нее, мальчик стал выливать из бутылки воду, таким образом, очищая ее водой изнутри. И ворона, увидев это, словно обрадовалась, заходила со стороны в сторону по ветке куста.

Заново опустив опустевшую бутылку в лужу, Колька внимательно следил за выходящими из ее гор-

лышка пузырями воздуха. Они булькали. Наполнив ее, Колька решил попробовать на вкус эту воду. Она была теплой, немножко солоноватой.

«Значит та самая, из родника!» - успокоился Колька.

- Даша, я пойду искупаюсь в реке, - и посмотрел на сестру, сидевшую на травке и рассматривающую сорванные цветочки. - Даша, а ты не хочешь купаться?

Та в ответ замахала головой.

- Ну ладно, - и сняв с себя шорты с рубашкой, с разбегу прыгнул в речку.

Вода в ней не была такой теплой, как в луже родника. Окунаясь, и плавая из стороны в сторону, он получал огромное наслаждение.

Закричавшая ворона, заставила Кольку выскочить из воды. О чем она ему хотела сказать, он сразу и не понял, пока не обратил внимание на то, что она пряталась от кого-то внутри кустарника, и смотрела не на него, а куда-то в степь.

Раздавшийся писк и сильные хлопанья крыльев взлетевшего из травы коршуна, державшего в своих когтях то ли собачку, то ли лисенка, тут же ему дали понять, что здесь произошло. И схватив стоявшую у велосипеда бутылку с водой, он, не метясь, бросил ее в хищную птицу, и к своему удивлению, не промазал. Она попала в нее, сбив коршуна на землю. И тот ту же, оставив свою добычу на земле, в панике захлопав крыльями, взлетел в воздух и улетел.

Бросившись к месту падения птицы, он нашел в траве тельце серенького щенка. Это был лисенок. Он был жив, и тихо поскуливая, смотрел на подбежавше-

го к нему мальчика.

Кожа на его боку в нескольких местах была разорвана, из тех мест сочилась кровь. Взяв щенка, он направился с ним к велосипеду, и, обмотав его своей рубашкой, рассматривал его мордочку с черными пятнышками на носу.

Тот, перестал пищать, и с не меньшим интересом, рассматривал своего спасителя.

- А кто это? – закричала, подбежавшая к нему сестренка.

- Лисенок.

- Дай мне его.

- Только не дави, а то коршун ему кожу порвал, нужно домой его к бабушке отвезти, полечить.

- Он у нас будет жить? – спросила Даша.

- Наверное, если мама с папой разрешат.

Насмотревшись на щенка, ребята решили возвращаться домой. Положив щенка в рюкзак, Коля не стал его надевать себе на спину, а надев его ремешки на руль, поставил на передний багажник. И посадив сестренку на раму, повел велосипед по тропинке.

Нога, наступившая на что-то круглое, нашла ту самую бутылку, которую Коля кидал в коршуна. Взяв ее и засунув в рюкзак рядом с лисенком, они продолжили с сестренкой свой путь.

- 3 -

Кьлькина бабушка была у Волковых. Дедушке врач из приехавшей «скорой помощи» сделал укол, но в больницу Михаила Павловича, не забрал, везти

опасно, может остановиться у него сердце. Выписал какие-то лекарства.

Коля тут же эти рецепты сфотографировал и отослал на папин телефон, чтобы тот в городе их купил.

- Коленька, - вышла из дома Волковых бабушка и, подав ему стакан, попросила наполнить его водой из колодца и отнести дедушке, - пить дядя Миша хочет.

- Коля, Коля, - окликнула мальчика сидевшая на спинке скамейки ворона.

Мальчик глянул на нее. И в этот момент ворона слетела со скамейки и села на сиденье велосипеда, и снова каркнула, назвав его по имени.

Коля посмотрел на бабушку Свету, о чем-то разговаривавшую с Дашей. Та рассказывала, как они поехали с братом на речку...

- Коля, Коля, - снова окликнула его ворона.

- Да что тебе нужно? – отмахнулся от нее рукой мальчик, но вспомнил, что в сумке, в которой спал лисенок, закутанный в его рубашку, была еще бутылка с водой, которую он набрал с ручейка.

Насколько она чистая, трудно сказать. Но...

- Коля, - клекнула ворона, будто зная, что этот мальчик должен налить в этот стакан воду именно из бутылки, лежащей в рюкзаке.

Так и дед ему говорил во сне, чтобы он дал Михаилу Павловичу пить именно ее. Но Колька боялся поступить так, ведь эта вода могла быть и опасной для его жизни.

Ворона не сводила с мальчика глаз. И еще кто-то. Коля осмотрелся, ни кого кроме бабушки с Дашей, рассматривающих в рюкзаке лисенка не было.

«Налей воды из бутылки, - словно кто-то прошептал ему в ухо и подтолкнул в плечо. – Налей».

И Коля почувствовал, что его руки сами по себе потянулись к рюкзаку, к бутылке, вытащил из нее пробку, и наполнил из нее стакан.

- Коля, отнеси воды, отнеси, - посмотрела на него бабушка, - и побудь с ним, а то я устала.

- Устала, - повторил про себя слова бабушки Светы Колька и вошел в дом Волковых.

Здесь был теплый воздух и пахло какими-то медицинскими препаратами, вроде валерианой. В большой комнате на кровати лежал дедушка. Коля подошел к нему и присел на стул. У Михаила Павловича губы были сухими, щеки провалились.

Дедушка открыл веки и куда-то смотрел. Может и на Колю.

Бабушка Настя, зашедшая в комнату, подала Коле маленькую ложку, обмотанную бинтом:

- Макни в стаканчик, и помажь ему по губам, - прошептала она.

Коля так и сделал. И так показалось, что дедушка потянул в себя с пропитанного бинта воду. Колька тут же еще раз намочил бинт, и снова смазал деду губы, а тот в ответ растянул губы, словно улыбаясь ему за это. И только сейчас Коля заметил, что дед ему на колени положил свою холодную, трясущуюся руку. Будто еще просил воды, и Колька снова намочил бинт и поднес ложку к его губам.

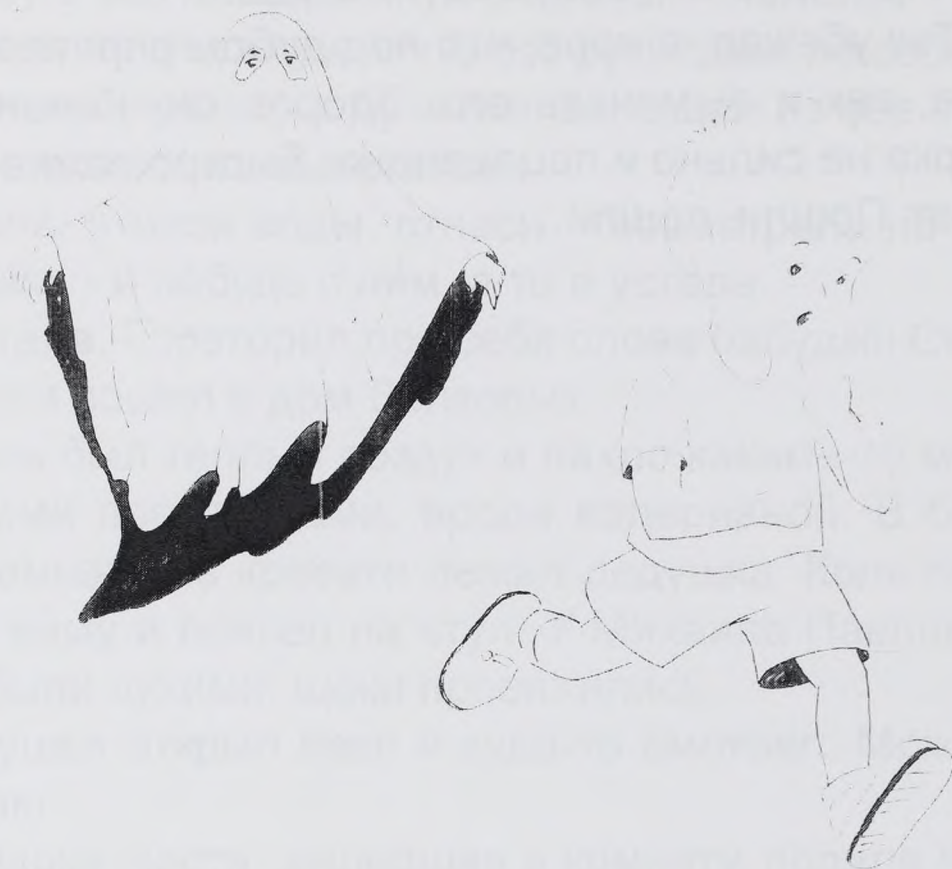
- Спасибо тебе, унучек, - прошептала, подошедшая к нему бабушка Настя. – Иди, иди, я с ним побуду.

Коля с дрожью в ногах вышел из дома, бабушка

Света с Дашуткой его ждали у калитки.

- А где лисенок, бабушка? – спросил он.

- Так убежал, в норе, что под дубом спрятался. Не знаю, как и выманить его. Здоров он, Коленька, а шкурка не сильно и поцарапана, быстро заживет, вылизет. Пошли, пошли...

Глава 15. Приведение?

Откликнулся Игорь Судаков на звонки Коли только поздним вечером, когда Сидоровы спали.

- Есть он, - прошептал в трубку Судаков. - Вычислил его.

- Колдуна? - догадался Коля.

- А, ну, я так и думал, что вчера ты тоже был под его чарами, - вздохнул тот. - Что же тогда молчал?

- Так, плохо было, солнечный удар, думал, все померещилось.

- Ду-мал, - передразнил товарища Игорь. – Ты это брось, или мы с тобой работаем в дуэте, или каждый сам по себе. Понял?

У Николая мурашки по телу пошли.

- Чего молчишь?

- А ты? Ты же мне сказал, что все это обман, не было джипа.

- Джипа? Да он же нам с тобою дорогу перекрыл, - удивился Судаков.

- Так ты же его едущим назад не видел.

- Не видел. Да, не видел! А он, значит, был? – голос Игоря из трубки удалился.

- Игорь, ты где?

- Да здесь я! – громко отозвался тот, и вздохнул. – Я сегодня такого насмотрелся.

- Расскажи.

- Да, как и не знаю, это сделать. Поздно уже, полночь, - и Коля вздрогнул, услышав в трубке гул курантов: бум-бум-бум.

- Я смотрю и тебе есть, что рассказать. В двух словах скажи, - буркнул Игорь.

- Та. Мне показалось, что дед там повстречался, он меня из ручья вытащил...

- Какого? – перебил Николая Судаков.

- Ну, который вчера я видел на том поле ржаном...

- Ха, я думал, что только у меня «видики» были. И что? Ну, ладно, а меня там бабка Танькина встретила, в лесу.

- В каком? – теперь перебил рассказ Игоря вопросом Колька.

- Значит, это, я сейчас не дома у себя, а у Таньки-

ного, в кустах.

- У той Таньки, что городская?

- Ну. Иди сюда, жду, посмотрим, кто ведьма. И больше не звони, даю пять минут. Придешь?

«Вот дела», - вздрогнул Колька, и глянул в окно. Лампочка, горевшая во дворе, на веранде, вдруг начала мигать и потухла, и черный покров ночи все спрятал.

И у Кольки тут же желание идти на улицу исчезло. А вдруг и правда Танькина бабка сама колдунья и сейчас летает на помеле и выискивает детей, чтобы забрать у них сердце.

Что-то запищало на улице. Мышь? Кто-то ее схватил?

«Мяаяяуууоооооо», - этот сильный крик какого-то животного или колдуна, ворвавшийся в форточку, загнал Кольку под одеяло.

Лай Полкана в ответ, успокоил. Скорее всего, это кошка соседняя орала, вызывая какую-нибудь другую подрасться. А может – это Танькина бабка на помеле?

Но Полкан молчал, как и другие соседние собаки.

Нет, идти к Игорю у Кольки желание совсем отпало.

Что-то ударило в стекло, а Полкан молчал. Значит, какой-то жук врезался, подумал Колька. Еще раз! И в тот же миг снова лампочка во дворе дома Сидоровых начала моргать, и зажглась, осветив половину двора.

«Если сейчас не прийти к Игорю, то завтра издеваться будет и всем рассказывать будет о его трусости. Он такой, - размышлял Коля. – И никаких отговорок моих не примет, это точно».

Юный Сидоров вылез из-под одеяла и сел на кро-

вати. Во дворе было светло и никого.

Натянув на себя шорты с футболкой, глянул на себя в зеркало и тут же содрогнулся, поняв, что белый цвет одежды, которая на нем, не подойдет, нужно переодеться во что-то темное.

Игорь его ждал у самой калитки.

- Ну, тебя и ждать! - выругался он шепотом.

- Так переодевался, вся одежда белой была.

- А, ну ладно. Я так, думаю, поступим. Лучше бы конечно с той стороны к их дому подойти, но у Таньки во дворе пес злой и здоровый, как волк. Я еще тогда понял, что это все не просто так. Это я тебе говорю. Может он вурдалак?

Колька невольно вздрогнул от этого предположения Игоря.

- Ладно, сегодня будем только наблюдать. Там стог сена у их забора стоит, почти вплотную к нему. Самое место, где можно спрятаться и ждать. И лампочка у них во дворе горит совсем тускло, так что слепыми не будем. Это я тебе говорю!

- Так ты сначала расскажи, что было у тебя вчера? – остановил Игоря Колька. – Ну!

- Пошли, по дороге расскажу. Короче, еду, знак стоит, на котором название нашего села перечеркнуто. Но знак какой-то непонятный, скособоченный. А за ним дорога кончилась, в лесополосу уперлась. Стал около нее и думаю, куда же исчез джип. И смотрю, из леса бабка кривая выходит, и клык у нее изо рта торчит, желтый такой.

- Баба Яга, что ли?

- Не, та худая и костлявая, а эта толстая, ну как

Танькина бабка. Ну и проходит рядом со мною, а меня, как бы, не видит. И кошка черная за ней бежит, и пес их. А она останавливается, поворачивается к ним и говорит, пойдём сегодня ночью к Кольке Сидорову, схватим его, и съедим! – и резко развернувшись к другу, схватил его за грудь, выкрикнул: - Отдай мое сердце!

У Кольки оно чуть и не остановилось. Дрожь охватила все тело.

- Да ладно, - похлопал его по плечу Игорь, - вижу, что сдрейфил. Из полицейского участка от отца я иду, - признался он, - учения у них какие-то идут, что ли, не пойму. Вызвали на работу его, в документах своих копаются, что-то ищет, весь нервный, куда-то постоянно звонит. Меня послал подальше, - сдавил он губы.

- Так, значит, про ведьму ты мне все соврал? – с обидой спросил Колька.

- Да, как тебе сказать, - пожал плечами Игорь, - у меня все думка про Танькину бабку в голове сидит. Вот она, точно колдунья, пойдём с полчаса понаблюдаем, если все шито-крыто, по домам разойдемся. Пошли, пошли, ведь сам напросился, так что, - и вдруг он вздрогнул, и присев у забора стал оглядываться. – Слышал?

- Что?

- Танька говорила, что ее бабка по ночам не спит, все в окно глядит, ждёт, когда все уснут.

- А зачем? – спросил Колька.

- Танька два раза просыпалась, а бабки нет.

- У окна?

- Да. У них туалет около птичника. Танька туда пошла, а ей навстречу приведение.

- Да ты что? – открыл рот Колька. – Бабка в приведение превратилась?

- Тс! – присел рядом и Игорь. – Тихо. Вон стог у их забора, видишь? Давай к нему перебежим.

- А у нее брат старший, Лешка, десятиклассник. Он чего-нибудь говорит про бабку? – остановил Игоря Коля. – Ты же с ним дружишь?

- Не а. Тс. Танька ему говорили про это, а он смеется.

- Это тебе Танька, когда говорила?

- Сегодня. Я иду к отцу, а она меня подзывает и все рассказывает про это. А Лешка за сеном прячется, курит. А она говорит, вот приди сегодня ночью, в половине первого утра и все увидишь. Понял, - и, посмотрев на сотовый телефон, присвистнул, - пять минут осталось. Давай быстрее, - и побежал к стогу сена.

За ним – Колька.

- 2 -

Хоть лампочка на веранде у Осениных и горела тускло, еле освещая двор, но этого света вполне хватало, все хорошо просматривалось. Вернее, почти все. Крыльцо из пяти ступенек в дом, который был высоким - двухэтажным. И крыша его со стороны дороги освещена. Вроде бы она выложена из черепицы, а может из железного листа, сделанного под черепицу, трудно понять. А в окне на первом этаже силуэт

какой-то человеческий просматривается.

Колька толкнул Игоря и показал на это окно.

- Опа, - воскликнул тот. – Это бабка Танькина. Нас видит? – и резко отодвинулся назад от щели в заборе, через которую наблюдал.

- Не знаю, - прошептал Сидоров.

- А ну ка, - и Судаков снова припал к щели и стал всматриваться. – Никого вроде там нет. А ведь была.

Колька не ответил, во рту у него пересохло, несмотря на то, что пот катит по всему его телу.

Сидоров, набравшись смелости, тоже припал к щели в заборе. И в этот момент та лампочка, что горела у крыльца дома, начала моргать и потухла.

- Пошли домой, никого нет, - стукнул плечом в руку Игоря Николай. – Пошли!

Но тот отмахнулся, прошептал:

- Самое время. Не дрейфь, Колька, это я тебе говорю.

Кольке ничего не оставалось делать, как оставаться, но начал осматриваться. На дороге ни кого, даже лая собак не слышно.

- Опа! – снова воскликнул Игорь. – Смотри во двор.

Колька припал к щели и стал глазами искать то место, где что-то увидел Судаков. И ойкнул, крепко вжавшись пальцами в забор. Что-то во дворе белое появилось. Вроде бы рубашка со штанами над землей летит от дальнего, маленького домика к большому.

- Приве... - чуть не вскрикнул Колька.

Но Игорь его ткнул в плечо, мол, не кричи.

- Нет, Танька со своим братом над нами насмежают-

ся, - сделал вывод Игорь. – Там у них во дворе веревки бельевые натянуты. Вот на нее повесили рубашку со штанами и двигают.

- Правда? – Колька снова прижался лицом к забору и стал в щель всматриваться в то место, где ему показалось, что видел приведение.

«Мяоуууууоооооооо», - рычание или протяжный рык, раздавшийся где-то рядом, до такой степени напугал Колю, что, ему показалось, будто все его тело заостенело. Руки, словно деревянные.

- Кот, - прошептал Игорь. – Такой огромный.

И только сейчас Сидоров обратил внимание на то, что лампочка во дворе Осениных заново загорелась.

Кошку глазами он так и не нашел, как и то самое приведение. Что самое интересное, ничего на бельевых веревках не висело.

Скрип калитки и резкий ею хлопок о забор, теперь напугал и Игоря. Он привстал и смотрел в ту сторону. И в этот момент свет во дворе снова погас.

А на фоне дома, чуть выше окна на него смотрели желтые глаза, огромные такие.

- Что это? – прошептал Колька.

- Тссс, - оборвал его Судаков. – Что-то здесь не так. Собака что ли, - и сорвавшись с места, побежал к дороге, но обо что-то зацепившись, споткнулся и упал. И заново вскочив, раскидывая ногами сено, побежал дальше.

Но Колька это зацепил только взглядом, так, как и сам, испуганный выкриком Игоря, вытаращив глаза, бежал в сторону своего дома.

- 3 -

Звонок телефона Николая не разбудил. Он еще не спал, все никак не мог успокоиться, ворочаясь в кровати. Это Судаков звонил.

- Что? – спросил Коля.

- Я такое увидел там, - сильно сопя, забубнил Игорь.

- Что?

- Собаку Баскервилей.

- Как это? – не понял Сидоров.

- Ну ты же читал про Шерлока Холмса и про эту собаку?

- Да, - соврал Колька.

- Блин. Ох, и огромная она была. Вся светится, глаза зеленые, как глянула на меня.

- Собака? – спросил Колька.

- Не веришь?

- Та н-н-не знаю, -хватило дух у Кольки.

- Повезло тебе, что не увидел. Это я тебе говорю! – голос Игоря стал каким-то хриплым. – Таньке о том, что видели, даже не вздумай пикнуть. Точно у них бабка – колдунья. Это я тебе говорю!

- Как это?

- Как, как, - взбеленился Игорь, - каком кверху. Это я тебе говорю! Ладно, утром встретимся и все обсудим. Спи!

Глава 16. Лиса - не приведение?

Как очутился дома в своей кровати Колька, так и не понял. И главное в одежде. Дед будит его, а он боится даже высунуться из-под одеяла, стыдно, что лег спать в штанах и рубашке. А когда дед стянул с его лица одеяло, то Колька дар речи потерял, вместо него перед ним стояла ведьма с огромным носом, изо рта клыки, на лице кожа обвисает, глаза красные, и пальцы с длинными когтями тянутся к нему:

- Отдай мое сердце! - крикнула она звонким голо-

сом Игоря Судакова. – Это я тебе говорю!

Колька проснулся, низ живота давит, сил нет, нужно бежать в туалет. Выглянул из-под одеяла, за окном день.

И спал то раздетым, вся одежда была сложена на стуле.

Помывшись под душем и растершись до красноты полотенцем, надев майку с шортами, вышел во двор.

- А вот и Коля, заходи Игорек, - позвал Судакова во двор, стоявшего у калитки дед.

- Привет, - махнул Колька рукой товарищу, - заходи.

- Гулять не отпущу, пока не позавтракаешь, - поднялся дед.

- Пусть кушает, - звонко закричала сестренка, игравшая куклами на столе.

- Правильно, Дашутка, - и поднявшись, дед направился в летнюю кухню.

Игорь, сжав добела губы, глазами подозвал Кольку к себе:

- Есть дело, - прошептал он.

- Какое?

- Обедай и пойдем.

- Обедай? – удивился Колька. – А сколько времени?

- Половина второго, - ответил Игорь.

- Ничего ж себе. Деда, а можно я сначала к Волковым сбегать, а потом поем?

- Так там бабушка сейчас. Чего волноваться-то, лучше дяде Мише стало. Вот и пошли они с тетей Таней Осениной, суп им приготовить, помочь прибраться в доме.

- Так она же ведьма! – невольно вскрикнул Колька, и, не обращая внимания на то, что его руку крепко сжал Игорь, добавил. – Отравит же она деду Мишу.

- Чего говоришь? - вышел из кухни дед.

- Да его внучка так говорит, - спохватился Игорь.

- А, - улыбнулся дед, - понял. Да о ней все так в селе говорили. Красивая была девушка, у девок наших в молодости не одного парня отбила, а вышла замуж за учителя из соседней деревни. Вот такая история была.

- Так она, что, не колдунья? – спросил Колька.

- А что, на метле летала? – наморщился дед.

- Не а, - помотал головой Колька. – У них во дворе приведение ночью летало.

- И собака Баскервилей на нас чуть не набросилась, - добавил Игорь.

- Хм, - покачал головой дед Ваня. – Ночью? – и посмотрел на Кольку. – И рычала?

Колька пожал плечами.

- Это та, которая за их калиткой стоит? – прищурился дед.

- Да, да! – закивал головой Игорь.

- И гавкнула? – дед смотрит то на Игоря, то на Колю.

- Да нет. Глаза у нее как лампочки загорелись, и вся такая, как засветилась зеленым светом.

- Эх, хлопцы, хлопцы. Да игрушка это. Сын тети Тани когда-то купил ее для дочери своей, на колесиках она, катали ее. Потом поставил ее у калитки, вкопал в землю, так и стоит она с тех пор, пластмассовая, что с ней будет, не вода ей не страшна, ни солнце. Что днем у Осениных никогда не были? Тог-

да все ясно.

Колька с Игорем вздохнув, уселись на скамейку.

- Вот так дела, - прошептал Игорь.

- Вечно пугаешь меня. Что хотел сказать? – толкнул его локтем Колька.

- Пошли на улицу.

Колька вышел за калитку.

- Ну что, говори.

- Да, забыл даже. А, про колдуна, да. У бати я сегодня про это объявление спрашивал. Так он, знаешь, что сказал? Это кто-то кого-то хотел развести.

- Как это понять?

- Да очень просто. Ну, кто-то кому-то что-то должен, к примеру, много денег, а тот их не дает. Ну, этого человека взяли и напугали неизлечимой болезнью, или еще чем-то. А тот человек по компьютеру ищет колдунов, которые его могут спасти. Понял?

Коля в ответ пожал плечами.

- Ну, для тех, кто в бронепоезде, повторяю, – повысил голос Игорь, - обманули человека, что он болен неизлечимой болезнью, или заговор на него кто-то сделал, чтобы он умер в мучениях! Понял. Ну и, заинтересованные в этом лица, дали объявление в интернете, и сказали этому, что есть у него спаситель, который живет в нашем селе. Понял?

- А зачем? То есть, - спохватился Колька, - но его же там не было!

- А кто знает, что он там не был? Скажи. Ну, они там дождались его, схватили, и где-нибудь держат в землянке, и не выпускают, пока там какой-то им нужный договор не подпишет, типа, отдаст им свою фирму.

Ну, ты же про Шерлока Холмса читаешь? Что тупой, а, Коля? Это я тебе говорю!

- А-а, - Колька, неудобно чувствуя себя перед товарищем, посмотрел по сторонам.

- Так вот, нам нужно там все разведать, а может это было именно так, как я тебе только что сказал.

- В том поле?

- Дошло, - покачал тот головой. – Давай, кушай и поехали.

- Погоди, погоди, - увидев у дома Волковых большую белую машину – «Газель», показал на нее Игорю. – Кто-то к ним приехал, пошли, посмотрим.

- Давай.

- 2 -

Дед, Михаил Павлович, сидел в инвалидной коляске и около него стояли незнакомая женщина, в халате врача, и бабушки.

- Ну, как, Михаил Павлович, - спросила незнакомка, - удобно ли вам эта коляска? Если бы мы знали раньше о таком состоянии вашего здоровья, то коляску бы вам намного раньше предоставили бы. Нельзя нас - службу социальной защиты населения бояться, мы же вам зла не хотим. Дорогие вы мои, Анастасия Валерьевна и Михаил Павлович, пора вам переехать в дом реабилитации для престарелых людей.

Это лучше для вас, будете находиться под постоянным нашим вниманием, будем оказывать вам нужную медицинскую помощь. У вас будет там много друзей, отдельная комната с телевизором, хорошее питание,

будете заниматься каким-то хобби, участвовать в выставках, делать зарядку, танцевать.

- Ой, и не знаю, - закачала головой баба Настя. – Здесь всю жизнь прожили. А вдруг дети нас начнут искать? Ну как так?

- Если захотят вас забрать дети, и вы будете согласны с ними жить, то мы не имеем права вам отказывать, - развела руками врач. – А они так и молчат, нее пишут? – Она посмотрела на бабу Свету.

- Уже пятнадцать лет ни весточки от них. Когда произошло землетрясение в Армении, поехали туда восстанавливать города. Потом, куда-то на Север отправились, строить какой-то завод. Потом, говорят, что пропали без вести, когда корабль, на котором они плыли, утонул, - вздохнула бабушка Света. – А старики верят, что они живы. Так им кто-то сказал, вот и ждут.

- Где твой лисенок, которого ты принес сюда? – на ухо спросил Игорь.

- Не знаю, - пожал плечами Колька, - понимая, что об этом сейчас у Волковых не спросишь, они заняты разговором с врачом. – Может в норе? Пошли.

Под дубом вход в нору был спрятан заросшей травой. По разбросанным серым кускам земли, Колька догадался, что лисенок был в норе, роя обсыпанную в ней землю? Два дня назад, даже прохода в нее не было видно, а теперь, она разрыта.

Игорь стал прижимать руками траву, и вдруг что-то изнутри пискнуло, да так неожиданно и звонко, что мальчишки отскочили в сторону. И тут же из нее появилась мордочка лисенка, и тут же спряталось назад.

- Вот это да! - воскликнул Колька.

- Что там? – не понял Игорь. – Что?

И поняв, что его товарищ не увидел лисенка, почему-то ему соврал:

- Крыса.

- Здоровая?

- Во! – Коля развел руки, как можно шире.

- Пошли отсюда. Нам только еще не хватало бешенством заболеть от нее. Знаешь, сколько укулов укулят от бешенства? Сорок! Это я тебе говорю!

Колька, тут же вскочил и побежал за Игорем на улицу, а радость, оказывается это не чувство, а какой-то невидимый зверек, который живет в душе человека или в его сердце. Он так радовался, что и Колька вдохновленный им, хотел кричать от счастья.

Игорь, что-то ему говорил по дороге, но Колька этого не слышал, думая, что бы сейчас скрытно из еды принести этому маленькому лисенку.

- Согласен? – резко остановившись и развернувшись к Кольке лицом, спросил Судаков.

Колька ударился лбом в его плечо, рассмешив товарища.

- Внимательным нужно быть, понял. Вот и тогда неся ты на велике, увидел мышку, точно-точно, мышку, и растянулся на дороге, так?

Колька, понимая, что лучше кивать головой, чем признаться о том, что задумался о своем и не слушал Игоря.

- Короче, давай после обеда возьмем Тошку, Витьку Иванцова, у них же велосипеды есть?

- Да, - кивнул Коля.

- И поедем к той лесополосе, и метр за метром все там обследуем.

- 3 –

Деда Миша, словно поджидал Кольку и, увидев у него газету в руках с вареным мясом, улыбаясь, закивал головой.

- Коми, коми, - сказал он.

- Что? – не понял Сидоров.

- Лису коми, - и подозвал его рукой к себе. – Там, калика, - показал он в сторону заросшего травой сада, где ребята построили себе шалаш. – Калику отлой, мамка, папка плидет, за-билет малово лиса.

- А-а, понял, понял, открыть калитку, чтобы лиса пришла за лисенком?

- Та, та, - закивал головой дед.

- А это мясо лиса будет кушать? – спросил мальчишка.

Дед пожал плечами, и, показав на траву, сказал:

- Шуки.

- Щуку будет кушать? Рыбу? – не понял Коля.

Дед снова замотал головой, и, подняв ладони над головой, стал дергать со стороны в сторону указательными пальцами.

- Кузнечики? – догадался Коля.

- Та, та, - закивал головой дед. – Кушать будет.

- А, как ворона? – И Колька, оставив сверток с мясом на скамейке, побежал в сад.

Каких только в траве не было жуков и насекомых.

Первой попалась жужелица, но Колька ее трогать не стал, а вот большую серую моль, схватил сразу же, и отнес ее к норе.

Положив ее перед норой, наблюдал, как она забила крылышками о землю, создавая шум. И лисенок долго не заставил себя ждать. Появившаяся мордочка несколько секунд наблюдала за Колькой, замершим как истукан. Но голод, сказал свое, и, вылезая еще на несколько сантиметров вперед, лисенок набросился на насекомое и стал с хрустом его съедать.

Второй добычей Кольки оказался молоточек, или как в книге его называют, богомол. Его ножи, на кончиках лапок, больно впились в кожу мальчишке, но он терпел и отнес его к ожидавшему у норы лисенку. И тот с такой же жадностью съел и это насекомое.

А когда Колька направился за новой добычей, лисенок от него уже не отставал, бросаясь ему под колени, набрасываясь на штанину.

Заигрались два малыша, и даже не заметили, что за ними пристально наблюдали баба Настя и дед Миша, во всю смеясь своими беззубыми ртами. И когда лисенок в очередной раз убежал от Кольки в свою нору, мальчик тут же вспомнил просьбу деда открыть в заросшем кустарнике калитку.

До нее, через ветки добраться, казалось, невозможно. Но снова очутился рядом с мальчишкой дед и показал рукой, что нужно залезть под кустарник. Колька так и сделал, и увидел веревочную петлю, висевшую на одной из веточек. Потащил ее к себе, и привязанная к ней калитка поддалась, отворившись сантиметров на сорок-пятьдесят.

- Та, та, - обрадовался дед, и приложил к губам указательный палец, просил Колю об этом его секрете ни кому не говорить.

- А лисенок не убежит в нее? – спросил у деда Миши Колька.

- Нет, нет, - кто-то звонко крикнул с дерева.

Это была черная ворона.

- Вы, что, дед Миша, с ними умеете разговаривать? – спросил Коля.

Дед, вытирая с обросшего седыми волосами подбородка слезу, скатившуюся туда по щеке, кивнул головой.

- Вот это да! – удивился Коля. – А меня научите?

И дед, прищурившись, улыбнулся и закивал головой.

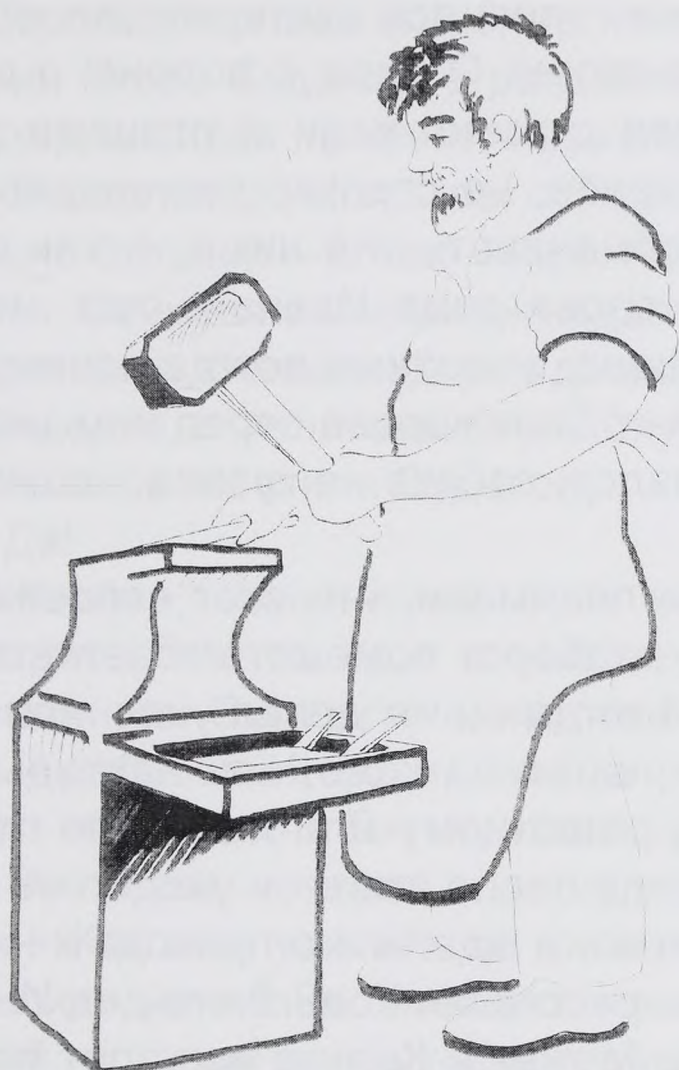
- Уррраааа! – закричал от радости на все село Колька. – Значит, тогда ночью я видел настоящую лису. Она к вам приходила. А я думал, дед, это приведение.

Но дед в ответ почему-то закивал головой.

- Что, то было приведение? – не понял мальчишка.

А дед в ответ улыбнулся, несколько раз сжав на подбородке свое худые плечи.

- Вот это да! – не зная, радоваться это или нет, Колька, схватив за ручки, расположенные на спинке инвалидного кресла, и повернув его назад, повез деда к его дому.

Глава 17. Чары колдуна

Тихон с Витькой не поверили Игорю с Колькой о колдуне, но согласились поехать с ними к концу дороги и поискать в лесополосе его избушку или землянку.

Как оказалось, эта лесополоса служила границей земель их села с другим, из соседнего района - Березовый. А их село находилось в Октябрьском районе, так Игорю сказал его отец. А он все знал. Вот

такие вот дела.

В этот раз Коля не торопился ехать, отстал от ребят, задумавшись о своем. О лисе, о вороне, о дедушке Мише, который умел с животными и птицами разговаривать. И, наверное, не столько разговаривать, сколько мыслями обмениваться с ними. А как объяснить по-другому слова деда Ивана о том, что о чем думает дедушка Миша, животные всегда понимали. Мычавшая от какой-то боли корова перед ним замолкала, бык успокаивался, собака не кусала, кошка не царапалась.

Выходит, все они понимали, что этот человек им зла не принесет, а наоборот поможет избавиться от боли, от болезни. И когда он им делал укол, или вырезал у них ножом нарыв на коже, или накладывал на сломанную ногу животному или на крыло птице шину, терпели. А когда после этого он уходил от них, не сводили с него глаз, и ждали его прихода к ним в следующий раз. Так рассказал Кольке его дед Иван.

Подумать только. Может и Кольке не стоит после школы поступать в юридический институт, как мечтал сначала, чтобы потом в полиции служить сыщиком? Эта профессия больше подойдет Игорю, он сыщик с ног до головы. А ему лучше пойти учиться на ветеринара. Только для этого нужно хорошо учиться в школе, особенно по математике, химии и биологии, так бабушка сказала. А что, он не сможет этого сделать? Конечно, сможет!

И на душе от этой мысли у Кольки поднялось настроение, в ногах появились силы, что он даже не чувствовал велосипедные педали, и быстро нагнал

своих друзей.

Дорога уперлась в лес, но не закончилась, как говорил Игорь Судаков, а разделилась на две дороги, расходившиеся по краям леса вправо и влево.

- Разделимся, Коля, вы с Тишкой пойдете вправо, а мы с Витькой – влево. Через час встретимся снова здесь. Сейчас на часах тринадцать двадцать, значит, встретимся в четырнадцать двадцать. Договорились?

Сидоров с Филатовым, улыбнувшись друг другу, в один голос ответили Судакову:

- Да!

- Короче, созвонимся, если что! И внимательно смотрите, все съезды в лесополосу, тропки, ветки сломанные. Смотрите внимательно, это я вам говорю! – добавил Игорь и, взяв за руль велосипед, покати его, догоняя Витьку Иванцова.

- Это я вам говорю! – передразнил Судакова Тихон. – Как наш учитель по физкультуре, прямо: «Вы слышите меня? Вы слышите меня?» Слушай, Коля, давай, оставим здесь наши велики за кустом? Что с ними таскаться-то, а? – посмотрел он на Николая.

Тот кивнул головой в ответ и, прочертив ногой напротив куста на толстом слое дорожной пыли полосу:

- Вот будет приколы, если вовремя мы не придем назад, а Игорь найдет по этой полосе наши велосипеды. Что подумает?

- Что колдун нас съел, - пошутил Сидоров и, раздвигая ветки кустарника, вкатил в них свой велосипед.

За ним поставил свой велосипед Тихон.

Коля, осмотревшись, вздрогнул, но Тихону ничего

не сказал, так как не понял, что его испугало. И невольно подняв правую руку, выставил вверх указательный палец, прося товарища не двигаться. И тот, поняв этот жест, замер, всматриваясь в деревья, траву, куда смотрел Колька.

Глазам нужно было время, чтобы привыкнуть к тени. Солнечные лучи сюда, сквозь ветки деревьев пробивались только в некоторых местах в виде тонких светло-желтых полос.

И снова что-то отвлекло взгляд Николая справа, но не успел в это место всмотреться, и оно тут же исчезло. Холодок прошел в груди, сухо во рту стало. А может, ничего и не было, а луч света отвлек его? Попробовал еще раз так посмотреть, но ничего не повторилось. Потом еще несколько раз так сделал, но все оставалось на прежнем месте, значит показалось.

Тихон толкнул Николая в локоть, спросив, что увидел.

Сидоров пожал плечами.

- Ну, что ты увидел там? – настойчиво задал вопрос тот.

- Что-то белое.

- А-а, вон то? – и, протянув руку вперед, Филатов показал в сторону толстого ствола дерева.

Он был неровным, и что-то в нем было знакомым, словно человек стоит согнувшийся, как деда Миша Волков, одной рукой опирается на клюку, другой держится за поясницу. Но этот ствол был темным, а не светлым, как то, что привлекло Колькино внимание.

А теми «руками» были два тонких ствола молодых

деревьев. Одно наклонилось вправо, и напоминало трость, другое было сломано, и верхняя его часть согнута, будто локоть руки, упершейся в поясницу.

К тому месту и пошел Коля, всматриваясь в сломанное деревце. И не ошибся. Кто-то сломал этот подросток, разрубив его топором, или ножом. Сруб был свежим, соки, как кровь, темными полосами скапливались по коре ствола срубленного дерева. Полосы липкие. Оторвав от одной из полос указательный и средний пальцы, которыми дотронулся до них, понюхал отметины. От сока, оставившего серые следы на коже, шел несколько резковато кислый запах.

- Акация это, - прошептал Филатов.

Коля вопросительно посмотрел на Тихона, и - правее, вздрогнув. В метрах десяти, между стволами деревьев стоял старик в длинной белой рубахе. Борода, как и волосы на голове деда были белыми как снег. А глаза, смотревшие на Николая, черными.

- Ничего ж себе! - оглянувшись, воскликнул Тихон и первым побежал к старику.

Николай за ним.

- Ничего ж себе, одна кора, а внутри ее пусто. Как так? – повернулся к Сидорову Филатов, протыкая в щель березовой коры ладонь, сказал. – Пусто внутри.

А Николай, открыв рот, и слова не мог сказать, ведь он видел не березовую кору, а стоявшего на этом месте старика в белой одежде. А все оказалось не так, это ствол березы, с той стороны лопнувший и раскрытый, а внутри него, вместо ствола, пустота. Что это, колдовство? И посмотрев вниз, снова вздрогнул,

но уже не от испуга, а больше от ответа на возникший вопрос, найденного здесь же: кучи буро-коричневой трухи от сгнившего дерева.

Посмотрел вверх, кора тянулась не высоко, в рост взрослого человека. А справа нашлись и останки коры от когда-то упавшего на землю этого дерева.

- От молнии, а может от старости оно умерло, - предположил Тихон. – Я думал дед здесь стоит.

- Я тоже, - удивился Николай мысли, что они с Тихоном все видят и думают об увиденном одинаково.

- Пойдем отсюда. Прямо колдовство какое-то здесь, - разволновался Тишка.

- А почему? – спросил Сидоров.

- А ты осмотришь по сторонам, будто не деревья, а люди, - смотря исподлобья на Сидорова, громко прошептал Филатов. – Осмотришь, ну!

- Точно, - согласился с товарищем Колька. – Вон, - указав подбородком влево на кустарник ольхи, - как бабка толстая и согнутая.

- Обманщик! – хлестнул слух Сидорова звонкий женский голос.

- Кто это сказал? – удивившись, Колька стал искать выругавшуюся женщину.

А Тихон, будто и не слышал этих слов, испуганно смотрел в другую сторону, на вывернутый корень огромного дерева.

- Изба, - сказал он, показывая рукой на корень.

- Точно! – согласился с ним Сидоров, и – не веря этому, протерев глаза, стал внимательнее присматриваться и вздрогнул.

Это действительно была изба, осевшая на один

бок. Бревна, из которых она сложена, все в трещинах. Возле отворенной двери стоял тот самый старик, которого он только что видел. Нет, это была не березовая кора, а настоящий старик. Он, был немножко согнут. Одной рукой держался о косяк двери, другой опирался на палку, и щурился, всматриваясь в Кольку с Тихоном.

- Здравствуйте, - невольно вымолвил Колька. – Я Коля Сидоров, а это Тихон Филатов.

- А, я смотрю, знакомые иль нет, - голос у старика был сухим, как треск сосны, гнущейся под сильным ветром. – Стар стал, - закивал он головой.

И только подойдя поближе к нему, Колька нечаянно воскликнул:

- Деда Миша?

Тот, улыбнувшись, покачал головой:

- Тишило я, сын Светозара, – сказал старик. И все щурился, словно никак не может рассмотреть Николая.

- Дедушка, а вы здесь живете? – высунулся из-за плеча Николая Тихон.

- Пока мись, - и снова всматривается в Николая и, оторвав руку от дверного косяка, приложил ее ко лбу, словно прикрывая свои глаза от ярких солнечных лучей, всматриваясь в стоящих рядом с ним мальчишек. Но, будто не видя их, замотал головой, прошептал, - пелена, пелена, - и опустил глаза.

А Тихон толкает под локоть Николая, показывая рукой вперед, на широкую тропу в лесу и избы, стоящие по обеим ее сторонам. Все они старые, с прохудившимися крышами, и у каждой стоит по человеку,

старику или старушке, такие же как дед Тишило, на палки опираются, седовласые.

- Реки (говори), - слышался такой же сухой голос из ближней к старику избы. Это была старушка.

- Гавран (ворон) ведати несть сыни, вины у нави...

- Ой да, - воскликнула старуха, оперлась на дверь своей избы и зарыдала.

- Деда, а что вы сказали? Спросили в один голос Коля с Тихоном к старику, и хотели потрогать его за руку, но все, как оказалось, что они видели перед собой, было миражом. И он не исчезал, а был самым настоящим, и складывалось такое впечатление, что они попали внутрь какого-то фильма, герои которого жили своей жизнью, совсем не видя этих мальчишек.

- Смотри! – потянул за руку к себе Николая Тихон.

И он тут же увидел бегущую по тропке девчонку, одетую в серый сарафан, под его юбкой хорошо видны ее ноги, одетые в лапти.

- Танька городская, - от удивления воскликнул Колька.

- Онежа, - голос старика, раздавшийся сзади них, обращался к этой бегущей девчонке, - куда бегись?

- Солца света тиби, дида Тишило, - кричит она в ответ, - к тятке личу, снадку нису.

И ветерок от ее быстрого бега коснулся разгоряченных лиц Тишки с Колькой, а с ним и запах ржаной булки хлеба.

И только сейчас расслышал Коля стуки железа о железо, и махнув другу рукой, они побежали за девчонкой.

Остановилась она у небольшого навеса из бревен.

С одной его стороны лежала груда каких-то черно-серых бобышек, больше напоминавших неровную, с разными выемками картошку. А с другой, дровяник, из сложенных друг на друга разной толщины веток.

А внутри навеса пылал в открытой печи огонь, и мужчина, в такого же цвета, как у Онежи сарафан, рубахе, держа в одной руке клещи, в другой молот, и бил им по красному железу, да так сильно, что оно, выло, словно животное от боли. И красные искры от него летели.

Мальчики подошли к самому навесу и встали у Онежи и, как и она, с большим любопытством наблюдали за работой кузнеца, ковавшего железо.

А тот был увлечен своей работой, что и не видел их, а продолжал огромным молотом бить по красному куску, то ойкающему, то взывающему железу, становившемуся плоче и плоче.

Через несколько минут он прекратил стучать и, подняв этот рубиновый кусок перед собой, закрыв один глаз, смотрел на него, а потом уложил его на рвущийся всполохами вверх огонь в печи.

- Отак, крица, - кузнец поставил молот под наковальней и махнул рукой, будто чем-то не доволен и вышел из своей кузницы.

Жар, который шел из печи, Коля с Тихоном не ощущали, хотя представляли по громкому гулу в ней огня, что он должен быть очень горячим. Да и Онежа, постоянно прикрывала свое лицо, и дышала через серый, как ее одежда, платок, накинутый на плечи.

- Татку! – крикнула она и бросилась навстречу вышедшему из навеса кузнецу.

Колька с Тихоном, прячась от них, зашли за горку «картошки». Подняв одну из них, самую маленькую, Коля стал ее рассматривать, прицыкивая языком. Она была пористой и по форме, будто сделана из черного дрожжевого теста.

- Как хлеб прямо, - прошептал он, передавая ее Тихону.

- Может это железная руда? Мой дед говорил, что ее в болотах здесь добывали.

- Не знаю, - пожал плечами Сидоров. – Слышал, он вон то железо, что ковал, назвал крицей.

- Наверное, - почему-то засмутился Тишка. – А Онежка красивая.

- Да, - скорее всего про себя сказал Колька, он тоже не раз на нее поглядывал. Как она похожа на Таньку городскую, прямо, как копия.

Гром и молния, на заволокшем небо тяжелыми свинцовыми тучами, испугали ребят. А куда бежать, не поймешь. Подросток дуба, с небольшой кроной, их от дождя не спасет, а от молнии, тем более. А ее стрелы прошли в самом невдалеке от них, ударившись искрами в огромный дуб, и разорвавшем его вершину.

Капли дождя обрушились на мальчишек, вода полилась с неба, как из ведра, и, поэтому, как не пытался Колька укрыть свое лицо, защитив от нее руками, ничего не получалось. Одежда превратилась в тяжелую мокрую массу, и поэтому ничего не оставалось, как присесть на землю и ждать, пока не закончится этот ливень.

- Что это? – воскликнул Тишка.

Колька, разведя свои руки, посмотрел по сторонам, сам удивился изменениям, которые произошли вокруг них, буквально в течение секунды. Было сухо, как одежда на них. Сидели они под большим деревом, опираясь на его ствол. Подняв голову выше, Колька ойкнул, увидев над собой очертания огромного дерева-великана, раскинувшего во все стороны свои могучие ветви. Это был дуб.

Вокруг лес, от кузницы, как и от поляны, на вершине которой она находилась, ничего нет, а только березки с акациями, небольшой порослью дубков да ольхи.

- Коля, Тихон, - крик Игоря, раздававшийся вдалеке, привел их в себя.

- Что это было? – удивленно смотрел на Николая Тихон.

- Ты о кузнице? – спросил Сидоров.

- Значит, это не только я видел? – вздохнул он и закрыл глаза. – А Онежа была?

- Красивая, а тятка у нее какой силач, видел? Такой огромный молот поднимал, - прошептал Колька.

- Колдовство это все какое-то, - согласился Тишка. – Значит, молчим, а то засмеют ребята нас, дураками еще, или сумасшедшими начнут называть. Это я тебе говорю! - передразнил он Игоря Судакова. – А то он такое нам о себе рассказывает, можно подумать, что он покруче Шерлока Холмса, величайший сыщик Лисьей горы. Особенно перед Танькой городской выпендривается, знаешь, как?

- Да, ты прав, и никому ни слова об этом я не скажу, - согласился с ним Колька и глубоко вздохнул. –

Я даже думал, что это Танька городская была, а не Онежа.

- Красивая, глаз не оторвать, - согласился с ним Тишка. – Она тебе тоже нравится? Все наши пацаны в нее влюбились.

- А я – нет! - стукнул палкой по дереву Колька.

- Правда, что ли? – усмехнулся Филатов.

- У меня другие вкусы.

- Слышишь? Коль, а мой дядя говорил, что есть на земле места, где времена проваливаются друг в друга. Понимаешь? - и когда Колька помотал головой, продолжил. – Наш век, в котором мы живем, как ручей, бегущий по горе, может столкнуться с другим временным ручьем.

- Ручьем? – наморщил лоб Сидоров.

- Да, да, ну с другим веком, будущим или прошедшим.

- Так они тогда могут смешаться между собою, и будем жить с динозаврами, что ли? – смутился Колька. – Такого же еще не происходило.

- Ну, нет.

- Фантастика, - махнул рукой Колька.

- Правильно, потому что не происходило. Ну, вот сейчас же произошло, мы же с тобой попали в какую-то древность? Может это какой-то космический ветер, как ураган ударил по-нашему времени, и мы с тобой попали в другое, но это время нас к себе не пустило, как невидимая пленка была между нами и теми людьми. Они же нас не видели, только мы их, как в телевизоре фильм.

- А деда же ты видел перед этим?

- Березу? Вернее, ее кору.

- Колдун это был! Самый настоящий! - посмотрел в глаза друга Николай. – Он в прошлый раз, когда ехали мы с Игорем сюда, меня на половине дороги заколдовал. И то, что он мне сказал, все и произошло.

- А что он тебе сказал? Ну, говори! – сильно схватил за локоть Сидорова Филатов.

- Нет, нет, потом, когда во всем этом разберусь.

- Ха, - отвернулся от Кольки Тихон. – Выдумщик ты. Мы здесь, Игорь! – громко закричал он ищущим их друзьям, и, обернувшись к товарищу, прошептал, - прячься за кустами, сейчас проверим, заколдует ли их твой колдун или нет, - и спрятался за ольхой, растущей недалеко от огромного дуба.

Кольке ничего не оставалось, как пойти к Тихону.

- 2 –

- Где они? Вроде отсюда кричали, - услышали Коля с Тихоном громкий голос Игоря.

- Да вроде отсюда, - согласился с ним Витька.

Но ребят не было видно, они остановились в мелкой поросли деревьев.

- О, старик. Дедушка, дедушка! - закричал Игорь. - Вы не видели здесь мальчиков? Дедушка, дедушка, ой...

- Да это кора от старой березы, ты чего, Игорь? – удивился Витька Иванцов. – Смотри, одна кора, а в ней пустота. Показалось тебе. Ой!

- Ты куда делся, Витька? Ой! – также громко воскликнул и Игорь.

- Что с ними? – выскочил из ольшаника Тихон, и они вместе с Колей побежали в то место, где только, что были их друзья.

И то, что увидел перед собой Колька, его лишило сил, и замер, как вкопанный. Нет, это была не кора от старой, превратившейся в труху березы, а самый настоящий дед. Тот самый, которого он видел совсем недавно.

А дед повернулся к нему. Посмотрел, и, ударив палкой, на которую опирался о землю, исчез, превратившись в прозрачный воздух.

- Здесь, думаешь, они были? – спросил у Николая Тихон.

А тот молчал, все, никак не приходя в себя от увиденного.

Тихон присел, что-то ища в траве, и посмотрев на друга, воскликнул:

- Ничего ж себе? Здесь только что была гора трухи от дерева, и исчезла.

С силой глотнув накопившуюся во рту слюну, Коля, услышав громкие крики своих друзей, обернулся к дубу, и чуть не сел на землю, теряя равновесие тела. Но его вовремя удержал стоявший сзади Тихон, сказавший:

- У них произошло, похоже, все то, как с нами только что. Слушай, - прошептал он в ухо Сидорову.

И прав был Тихон.

- Ты, видел, ты, видел, как тот вилы метнул в меня? Прямо насквозь они меня прошли, а воткнулись в дуб? Ты же видел?

- Нет, он в меня их бросал, - ответил Витька, - они

сквозь меня прошли, а потом только, через тебя. Ты же за мной стоял?

- Ой, в этот, что ли дуб он вилы метал? – удивился Игорь. – Это же, наверное, тот самый дуб, только он был молодым. Как же такое могло произойти, - все никак увиденному не мог поверить Игорь. – Только нашим пацанам об этом не говори, не поверят, еще будут смеяться.

- А ты веришь, в то, что сейчас было? – спросил у Судакова Иванцов.

- А ты?

- Нет.

- Но мы же с тобою только что видели одно и то же. Это я тебе говорю! – удивился Игорь.

- Я не шизик, я ничего не видел! – со злостью громко крикнул Иванцов и, пробиваясь сквозь кустарники с подростками деревьев, побежал к полю.

А за ним пустился и Судаков.

А Колька с Тихоном, немножко подождав, постоянно оглядываясь, побежали за ними.

Глава 18. Волковы нашлись

Игорь не сдержал свое слово перед Витькой Ивановым, никому не рассказывать о случившемся с ними в лесополосе. На следующий день тот со старшими мальчишками и братом Тишки Филатова Федькой отправились туда. А когда он попросился с ними поехать, тот приказал младшему брату дома оставаться, а не то по шее получит.

А вот Колька соврал своему деду, где нашел тот кусок вареного железа. Но деду Ивану его признания

и не нужны были, догадался сразу, он из мастерской, это отход от сварки. К такому же мнению пришел и отец Колькин. Только, удивился, что у них нашлось такое плохое железо, и сразу же забеспокоился, к чему такой кусок металла приваривал их сварщик. Неужели на раму машины или трактора. Так она долго не выдержит, лопнет, что может привести к аварии. Поэтому он Колькин кусок прихватил с собою, так сказать, для проведения следствия и с дедом уехали в мастерскую.

- Может, пойдем на пруд, покупаемся? – предложил Тихон.

- Нет, до обеда я с сестрой должен быть, только после освобожусь, - вздохнул Колька. – Иди к Витьке, разузнай. А как освобожусь, позвоню.

- А если он расскажет о том, что видел там? То ему про то, что мы видели, рассказать?

- Смотри сам, - пожал плечами Колька, - главное на удочку не попадись, что бы мы с тобою при всех в дураках не остались, - и пошел вглубь двора к сестренке, купавшей свою куклу в тазике с водою.

Папа Колькин с дедом вернулись через час и тут же попросили Кольку признаться, где он нашел этот кусок, который почему-то называли окислом от железа.

Колька, сделал вид, что этот вопрос его не волнует, махнул в сторону улицы, сказав, что в лесополосе с мальчишками гуляли, и он попался ему на глаза, вот и подобрал его.

- В каком месте? – прищурился отец.

- А по дороге катались, где гаражи ваши. А потом до конца дороги поехали, а там она упирается в лесо-

полосу. Гуляли по ней, хотели веток набрать и костер развести, вот под дубом и нашел этот кусок.

Папа цыкнул и с удивлением посмотрел на деда:

- Не может быть, - усомнился он. - А металлолома там не видели?

- Нет, одни деревья с травой.

- Точно? - почему-то не поверил он сыну.

- Да чисто там, ни бумажки, одна трава, - удивленно посмотрел на деда и Николай.

А тот в ответ прищурился, достал из тумбочки, в которой хранилась посуда и разная столовая утварь, белую салфетку и из нагрудного кармана карандаш, и, прочертив на ней две линии, сказал:

- Это дорога, вот она упирается в лесополосу. Где вы гуляли и с кем? - поинтересовался он.

- Метров на сто мы с Тихоном Филатовым прошли вправо по дороге, оставили велосипеды и вошли в лесополосу, хотели посмотреть, насколько она широка.

- Да вы представляете, что, если бы развели там костер, то могли бы устроить пожар, который не только эту лесополосу сожжет в такую сушь, а и поле с нашим селом, - повысил голос отец, приближаясь к сыну. - Коля, то что, не представляешь, как опасно там разводить костер? При ветре он же не управляемый.

Вытерев слюну со своего лица, попавшую туда со рта отца, он опустил глаза.

- И как, этот кусок лежал прямо на земле? - удержав своего сына за руку, и показывая ему, чтобы тот сел на стул.

- Н-не знаю, - испугавшись, ответил Коля.

- Коленька, вот почему мы волнуемся. Если не вы, то другие там могут сделать этот костер, который может устроить пожар. Этот окис железа там мог появиться от тех, кто резал сваркой железо или резаком, ну, металлолом. Понимаешь?

- Как это? – поднял глаза на деда внук.

- Ну, резаком. Помнишь, как сварщик резал трубы в вашей школе.

- Сваркой что ли?

- Ну, это называется резак.

- А, так там никакого железа мы с Тишкой не видели, - вздохнул внук. – Короче, вы не поверите мне все равно.

- Откуда же этот кусок там мог тогда образоваться? – удивился отец. – Коля, вы там точно никакого металлолома не видели.

- Да нет, папа. – Может кто-то таскал его с собою в кармане, а потом выбросил его. Там же осенью грибы растут, опята, лисички.

- Лисички, усмехнулся отец. – Коля, ну ты понял, что костров ни там, ни в другом месте, сейчас разводить нельзя, а то все загорится вокруг.

- Я все понял, папа.

- Верю, ты уже мальчик большой, - и, пожав сыну руку, сказал деду, - батя, я в мастерские поеду, а то через два дня начнем косить рожь, сам понимаешь, нужно технику готовить к выходу в поле.

- Да, да, - махнул рукой сыну дед, и присел рядом с Колей. – Так ты говоришь, что нашел его. Не верится даже. А больше таких кусков там не находил?

Коля замаялся, не зная, признаться деду или нет о том, что они там увидели со своим другом Тишкой:

- А что, деда?

- Ну, если так, то ничего, - поднялся дед и направился к колодцу.

- Деда, ну расскажи, - не отступал от него Колька.

- Что рассказать тебе-то, я не понял, о чем? - остановился дед.

- Ну, что это за место, где мы с Тишкой гуляли? Там с нами еще был Витька Иванцов и Игорь Судаков.

- О, какая большая компания. Да ничего не могу тебе о том месте сказать, внучек. Ни-че-го! - снова прищурился дед Иван, и, опершись боком на бревна, выложенные вокруг колодца, посмотрел на Кольку. - Ну, что молчишь? Вижу же, что тебе хочется мне, о чем-то рассказать? Так, давай!

- Да так, ничего, - снова смутился Коля. - Мы с Тишкой ходили там колдуна искать.

- Какого колдуна? - снова прищурился дед.

- Ну, смотрим, дед в белом стоит, а когда к нему подошли, то это оказалась от березы кора, а дерево само от старости рассыпалось, сгнило. А кора осталась, стоит как ствол дерева.

- Хм, бывает такое, - согласился с Колькой дед. - И не только у вас, и у меня не раз такое было. И все?

- Ну, а потом к дубу подошли, и показалось, что мы попали в лес, а там дома стоят, как у нас в селе, только деревянные и старики около каждого дома стоят, говорят между собою на каком-то древнем русском языке, что ли?

А потом девчонка по тропке бежала, такая как мы,

Онежей ее называли старики. Мы за ней пошли, а она к кузнице. Там дядька, силач такой, ковал что-то из железа. Мы, с Тишкой спрятались за горой этих вот, - Коля показал на лежащий на столе, тот самый кусок окалины, так сильно заинтересовавший деда с отцом, - вот я самый маленький из них и положил себе в карман. Они их крицей называли. А потом мы снова с Тишкой оказались под этим дубом, только в наше время.

- Угу, угу, - опустил глаза дед, и о чем-то задумался. - И все? - снова он посмотрел на внука.

- Потом за нами прибежали пацаны, ну, Витька Иванцов и Игорь Судаков, и тоже они на секунду исчезли. А потом раз - и появились, как из воздуха, представляешь, деда? Как будто они и не исчезали никуда. А может и не исчезали, - разлохматил свои волосы на голове Колька. - Ничего не понимаю! Они были так сильно испуганы, говорят друг другу, - уточнил, подняв указательный палец юный Сидоров, - что в них кто-то вилы бросал, и они сквозь них пролетели, и врезались в дуб. Представляешь, деда?

- Угу, угу, - снова закивал головой дед, и через некоторое время покачал головой, что-то тихо сказал про себя.

Коля только разобрал из этих слов несколько: «Все возвращается».

- А что, деда, возвращается? - схватив его за руку, спросил Коля.

- Да ходила легенда в то время, когда я еще был таким же мальчишкой, как ты, что в том месте наш мир, в котором мы сейчас живем, проваливается в

старинные времена. То кто-то видел всадников, скачущих с саблями, кто-то - болото, в котором люди черпали что-то в виде железной руды, собирали ее в корзины. То, как вы видели, кузнеца, работающего в старинной кузнице.

- А ты, деда, там, что-то видел?

- Было такое, как раз, ту самую кузню с кузнецом и девочкой я видел. До сих пор не могу поверить в такое, - вздохнул старший Сидоров. - А когда об этом рассказал своему отцу и деду, они переглянулись между собою, и в один голос сказали, что это видения, и чтобы никому об этом не рассказывал, а то в психбольницу меня отправят. А все это произошло потому, они говорили, что я там надышался сон-травы, вот и показалось.

- Лютиков? - удивился Коля. - Так там их знаешь, деда, сколько растет, - согласился Коля. - особенно на полянах в лесополосе.

- Ну, может и так. И у нас с тобою, Коленька, получается, одно видение было. Видно и вы с мальчишками надышались этой травой, и во сне все с нами произошло, пока не проснулись.

- Деда, а что, руда железная у нас в болотах есть? Почему же тогда ее у нас не добывают?

- А где ты видел вокруг села болота?

- Ну, когда мы с тобой ехали на рыбалку на Лисью гору, - вспомнил Коля.

- То не болото, а старица. Когда в реке воды много, она ее наполняет. Это ее старые русла, а потом вода высыхает. Нет уже этих болот, люди их высушили, получается, когда добывали в них руду.

- А мы договорились с Тишкой об этом никому не рассказывать, чтобы нас в сумасшедший дом не отправили.

- Вот и правильно, все равно вам никто не поверит, - кивнув головой, согласился дед.

- Сумаседсый? – Дашка, слушавшая рассказ Коли, спросила у деда. – А сто это?

- Тот, кто глянзый, тот и сумаседсий, - нашел, что сказать внучке дед.

- Такая как она, глянзная? – подняв свою мокрую ку-клу, с которой стекала мыльная пена.

- Вот, вот, правильно говоришь, - согласился с ней дед и рассмеялся.

- Дед, а кто такой Гавран? – спросил внук.

- Гавран? – старший Сидоров задумался.

- Ну, это сказал старик в том древнем селе, когда его бабушка что-то спросила, еще и палец поднял вверх.

- Так ворона раньше в старые времена называли, - ответил дед Иван.

- Хм, а Игорь Сидоров, у которого ворон без крыла живет, говорил мне, что тарканами их называли.

- Это, смотря о каком вороне говорить, - ответил дедушка. – Гавран в старом русском поверье, это ворон, который с того Света приносит вести от умерших родных.

- А как это понять?

- Ну, это в том месте, где живут умершие души людей, их предки – отцы, деды, прадеды, прапрадеды. Они вести передавали тем, кто живет в нашем мире, ну, как предостережения от чего-то, что ли. Вот на-

чинают делать в нашем мире что-то плохое, и предупреждают их предки, что так нельзя поступать. Или, предупреждают о том, что скоро может произойти война, чтобы они к ней были готовы, или пожар.

- А что, есть такой мир?

- Не знаю, - пожал плечами дед. – Так мне мой дед рассказывал, а ему его предки, прапрапрадеды наши. Не знаю, Коленька, правда это, или нет.

- Позавчера, когда я ехал на велосипеде с другом через степь, где рожь растет, я остановился, очень пить хотелось, - Колька, как и дед уперся спиной в стенку колодца. – Там ручей был, я хотел из него напиться воды, уперся руками на его берег, а руки тут же начали проваливаться в его глине. Да, да, деда, а руки выдернуть я уже не мог, стал с головой погружаться в воду и чуть не утонул. А какая-то сила меня из ручья вытащила. Это старенький дедушка был, весь седой, и он сказал мне, чтобы я съездил на Лисью гору, набрал там в ручье воды, и принес ее деду Мише Волкову, чтобы он ее выпил. Она его вылечит.

- Выдумщик, - вздохнул дед Иван.

- А я так и сделал, деда, и привез ее дедушке Мише, дал ему попить, и он выздоровел после этого, спасибо мне сказал.

- Это после того, как ему врач укол сделал, ему легче стало? – с улыбкой посмотрел на своего внука Иван Петрович.

- Да, - согласился Колька и, смутился.

- Ну, не знаю, а если так поступил, то правильно, наверное, и сделал.

- Та, обманываешь, вечно мне не веришь, - Коля

отмахнулся от руки деда, похлопавшей его по плечу. – И еще, тот седой старик, ну, который меня из воды вытащил, ну, когда я тонул в нем. Так он мне сказал, чтобы я той воды деду дал и сказал, что это от лиса вода.

- Хм-хм-хм, - не удержался от смеха дед.

А Колька, обидевшись до глубины души, побежал к калитке и выскочил на улицу. Обидно было, ладно бы, соврал, а здесь правду же сказал деду, а тот не верит.

И в этот момент зазвонил сотовый телефон. Коля достал его из кармана шорт, посмотрел на экран, номер был не знаком.

- Да, - сказал он, - Николай Сидоров, слушаю вас.

- Вас беспокоит Эдуард Михайлович Волков. Вы дали объявление в «одноклассниках», что разыскиваются родственники Михаила Павловича и Анастасии Валерьевны Волковых, проживающих в Лисьей горе, - голос, сначала показавшийся сильным и громким, вдруг изменился, стал каким-то рыхлым, старческим, со всхлипываниями.

- Да, да, - я живу рядом с ними.

- Так они живы? А нам с Сережкой сказали, что их уже давно нет.

- Да вы что? Кто вас обманул.

- А вы не внук ли Ивана Петровича Сидорова? – спросил тот.

- Сейчас, сейчас я дам телефон дедушке, погодите, не выключайте телефон. - И открыв калитку, Колька громко закричал: - Деда, деда, Волковы нашлись! - и побежал к нему.

- 2 -

Радость, что нашлись дети стариков Волковых, за мгновение разлетелась по всему селу. И люди пошли к ним в гости, поздравляя с такой прекрасной новостью. А к ней еще и хвостик прицепили: разыскал их сельский мальчишка Коля Сидоров по интернету.

- Вот так дела, - удивилась бабушка Света, - а у тети Настя у иконы письмо уже много лет лежит, о том, что они погибли – два брата, катер на котором они плыли, утонул.

- Значит они живы тогда остались. Эдик сказал, что их лесной человек нашел в корягах, когда ставил морду. Они почти не дышали, а он их вернул к жизни и вылечил, - добавил дед.

- Морду? – не понял Колька. – Это что, тот человек свою голову опускал в воду.

- Да нет, - рассмеялся дед, – морда, это что-то вроде корзины. Она также плетется из тонких веток, только вся закрытая, а сбоку делается в нее небольшой вход, в который входит рыба, и остается в корзине.

Вот этот человек плел из веток такие морды и выставлял их в реке, так и жил, ловя рыбу, охотился, собирал ягоду, грибы, мед лесных пчел. Не любил он города, села, жил сам по себе в лесу. Нашел этих людей, братьев Волковых, вылечил их, и жили они у него много лет. Память, когда они тонули, потеряли, и не помнили, откуда, как и кто они сами. А потом, их егеря в лесу нашли, деда в дом престарелых отправили, а их - в больницу. Про них в местных газетах

писали, благодаря этому родные братьев Волковых – жены с детьми их и нашли. Домой, в свои семьи Эдик с Сергеем вернулись.

Потом они, когда вернулась им память, забрали из дома престарелых своего спасителя, того старика. Жили с ним в поселке таежном, где до этого работали в леспромхозе вальщиками леса.

А недавно дочка Эдика в интернете стала искать наше село Лисья гора, где вырос ее папа. И нашла в нем твое письмо, Коля. Вот какой ты молодчина! - объял внука дед Иван.

- И что, они теперь приедут к своим родителям? – спросила бабушка.

- Не знаю. Говорит, что их дети разъехались, они остались одни в том поселке. Эдик хочет вернуться на Родину, а жена его боится, что им негде будет здесь жить. Они уже пенсионеры. Там, где живут, долгие зимы и очень холодные. Я пошел к Волковым, отозвал тетю Настю, рассказал, что их дети нашлись живыми.

- И что? - всплеснула руками бабушка Света. – Как она восприняла это?

- Еле успокоилась. А когда набрал по телефону Эдика, она с ним говорила и плакала. И знаешь, что говорила, а то, что выходит правду ей муж, дядя Миша говорил, что к нему не раз во сне приходил спасенный им в их детстве лис, и говорил, что живы их дети. А она ругала мужа, не верила этому. Вот такая история, - и дед Иван широко улыбнулся внуку.

Но Колькины глаза этого не видели, так как наполнились слезами.

- Коленька, а я ведь тебе тоже не верил, - обняв сопротивляющегося внука, сказал он. – Выходит, и к тебе тот самый дух лиса приходил и говорил, как помочь дяде Мише. И вода в том ручье, значит, святая, силу живую дает.

- В ручье? – не поняла слов мужа бабушка.

- Света, а помнишь, когда мы с тобою еще молодыми были и рыбачили с семьей Тихоновых на Лисьей горе? – спросил дед Иван у нее.

- Смутно, - ответила бабушка.

- Ну, когда ты сильно обожглась, когда мы бесились и прыгали через костер. Ну, вспомни, ты оступилась и ногой прямо на головешку наступила?

- Ой, вспомнишь такое, до сих пор шрам от того ожога остался на ноге. Кожа покраснела тогда на стопе и вокруг нее, вся вспучилась пузырями.

- Вот-вот, а когда я тебя нес по тропинке, у ручья тебя посадил и начал водой на твой ожог брызгать, чтобы остудить его. Ты же просила, чтобы его водою охладил. Так?

- Да, да, и мне легче тогда стало, - вспомнила бабушка, - и сразу боль прошла. Помню, помню. А, потом, когда вы меня с Юркой Филатовым домой принесли, я ступила ногой на землю и боли не почувствовала, той, что до этого была. А твоя мама еще мой ожог гусиным жиром смазала и забинтовала его, и на следующее утро все у меня прошло.

- Вот, а внуку приснился дед старенький, который подсказал ему, чтобы сбегал на тот ручей и принес дяде Мише той воды, и попросил Колю, чтобы сказал дяде Мише, что она от лиса. Коля так и сделал, и дед

после этого лучше себя почувствовал. Ну, когда скорую помощь вы ему вызывали. Вот такая история с этим духом лиса была.

Глава 19. Ведьмовской час

Федор Филатов к вечеру так и не вернулся со своими друзьями домой. Маме, оказывается, он, как и все ребята, пошедшие с Игорем Судаковым в то колдовское место, сказал, что будут рыбачить на вечерней и утренней зорьках на реке у Лисьей горы.

Но Тихон с Колей понимали, куда они отправились на самом деле, только не могли догадаться, почему ушли туда на такое долгое время. На этот вопрос им мог ответить только сам Игорь, который что-то свое и задумал, а что, узнать бы.

Попытки Николая дозвониться до него, успехом не увенчались, телефон был у Игоря отключен, как и

у Федора. Поэтому оставалась еще одна надежда: Лешка - двоюродный брат Таньки городской, который тоже пошел с ними. Может, у него не отключен телефон.

По времени вот-вот должен наступать вечер, а через час - ночь. Колька наконец-то вырвался гулять. Тишка, как назло, задерживался, а девчонки, собравшиеся у дома Таньки городской, что-то громко между собою обсуждали и вроде бы, собирались куда-то уйти.

Значит, вопрос, как упробить Таньку дать им с Тишкой телефон брата, нужно было быстренько найти. Но так, чтобы она не догадалась, куда те ребята пошли на самом деле.

- Коля, иди к нам, - тонкий голос Таси, кажется, и стал тем самым мостиком, который думал проложить к Таньке юный Сидоров.

- Ты знаешь, что сегодня колдовская ночь? - спросила у него Танька.

Колька растерялся.

- Ну, сыщик, чего молчишь? - Танька продолжала под смех своих подружек задавать ему один за другим непонятные вопросы. - Ведьм не боишься? А колдовства? Ну, или ты только в своих мыслях герой? Ну, пойдешь с нами на ведьмин круг, или забоишься?

Если бы не Тишка, подбежавший к ним, то ему нужно было дать ответ, который заставил бы его повиноваться желанию этих девчонок. Но, теперь внимание их перекинулось на его друга. И теперь те же вопросы, посыпались на него. Тихон с Колькой переглянулись, и в глазах обоих мелькнула искорка.

- А чего нужно то? – посмотрел на Таньку Филатов.

- Садитесь, - девчонки уступили им место на скамейке и, окружив их, наперебой стали рассказывать.

- Сегодня ночью колдуньи начнут превращаться в летучих мышей и гоняться за мальчиками и девочками, чтобы отобрать у них молодость, - тараторила Танька.

- А колдуны будут превращаться в филинов и сов, и гоняться за этими мышами, - перебила Таню Ира.

- Да, да, чтобы их съесть и отобрать у них эту молодость, - снова опередила свою подружку Танька.

- А мы, что делать будем? – спросил Колька. – Поддаваться им, или ловить тех и тех?

- Точно! – вскрикнула Танька. – Молодец, Коля, так и сделаем.

- Так руками их не поймать, - помотал головой Тишка, - знаешь, как они быстро летают. Пусть они и слепые...

- Кто, летучие мыши слепые? – удивилась Танька.

- Да, - ответил Тихон. – Ты, что, не знала про это? Они, когда летят, издают ультразвук и своими ушами улавливают их, когда они отражаются от того, что впереди находится. И если это дерево, дом, то облетают это, а если это маленькое насекомое, которым они питаются, хватают его зубами и едят.

Недоумение, появившееся на лице Таньки, говорило о том, что этого она не знала. Но нескольких секунд ей хватило, разобравшись в этом, продолжить свой рассказ:

- Так я не о настоящих летучих мышах говорю, а о ведьмах, - и тут же оглядевшись, нагнула свою голо-

ву, показывая рукою, чтобы все приблизились к ней, и начала шептать. – Не кричите, а то у моей бабки, знаете какой слух? Она даже мысли может читать. Если бы вы видели, как она за мною сегодня наблюдала, как хищница. Казалось, что вот-вот на меня набросится, вонзит в мою шею свои клыки и начнет сосать мою кровь.

- Ой, - испугалась Тася. – А ее дочь, наша химичка, Мария Федоровна, что тоже ведьма?

- Н-не знаю, - в шепоте Тани появилась дрожь. – Может и так, - ее рука затряслась.

- А что делать будем? – спросил Тихон. - Может их сачком ловить?

- Так говоришь, они ультразвуки посылают в разные стороны, сразу же увидят наши сачки, - подключился к разговору и Колька. – Тем более у меня сачка нет, только у сестрички моей Дашки, маленький такой, которым бабочек и стрекоз ловит. А ведьмино тело разве сможет влезть в маленькую мышь?

Это вопрос тоже всех поставил в тупик, особенно Таньку городскую, которая на него и не знала, какой дать ответ.

- А у меня сетка есть, рыбацкая, - предложил Тишка. – Таня, а откуда ты знаешь, что мыши летучие – это ведьмы?

- Мой брат, Лешка рассказал. Он со двора видел, как бабка наша сидела у окна и вдруг исчезла, а из форточки этой комнаты вылетела летучая мышь. Увидев его, она гонялась за ним, все пыталась наброситься на него. Поднимется вверх, и на него пикирует, он только и успевал уворачиваться от нее. А когда

забежал домой, заходит в бабкину комнату, а там занавески на окне колышутся, сильно так, как от ветра. И вдруг за столом опять бабка сидит. Ведь не было ее, и она в одно мгновение появилась, а лопнувшая шкурка с крыльями от летучей мышки, разлетелась во все стороны.

- Ничего ж себе, - присвистнул Колька. - Такая огромная бабка превратилась в малюсенькую мышку? Вот это колдовство!

- Ой, мне рассказывали, что летучие мыши любят белые волосы. Они на них садятся и впиваются своими зубами в голову, - прошептала Таська.

- Точно, точно, - невольюно согласилась Ирка.

- Ну ладно, поймаем мы эту мышку, а она тут же в колдунью превратится. Что тогда будем делать? - посмотрел на Таньку Тихон. - Она же сильная, как даст нам по голове, а потом еще и превратит в какую-то козьявку.

- А мы ее тут же перекрестим, - предложила Иринка. - Моя бабушка говорит, что Бог сильнее всех в мире, и если перекреститься, то он видит этих людей и их тут же защищает.

- Здорово! - воскликнул Тишка. - А покажи, как нужно креститься?

- А вот так, очень просто, - и она показала, коснувшись тремя сложенными пальцами правой руки по одному разу, сначала до своего лба, потом - груди, за тем - правого плеча, а потом - левого. - Вот так...

Тихон побежал за сетью, Колька ждал его с девочками у переулка, обдумывая, где лучше поймать колдунью.

- Ира, Ира, - вышла из двора соседнего дома женщина. – Пора домой.

- Да, мама, я сейчас, - побежала к ней девчонка.

- Ой, и мне нужно, я же маме обещала гулять до восьми вечера, - вспомнила Таська. – Извините, завтра расскажете, кого поймали, - и тоже без оглядки, как и Ирка, побежала к себе домой.

- И чего? – на Кольку вопросительно посмотрела Танька. – Вот хитренькие, договорились же, что вместе будем ловить мышей.

- Трусихи! – обозвал их Сидоров. – Позвони брату своему, может он придет к нам на помощь?

- А его нет, - начиная сильнее волноваться, с дрожью в голосе ответила Танька, - он с пацанами пошел в какое-то колдовское место. Только тихо, никому про это не говори, я обещала ему об этом молчать.

- А куда, если не секрет?

- В какой-то лес. Там колдун живет, зовут его Трухлявая Береза. Если ему человек не понравился, то может его послать стародавние времена, а если человек ему понравится, то ничего не сделает. Они пошли за ним следить, хотят узнать, где его избушка и, когда он спать ляжет, чтобы в это время утащить у него его волшебную трость или колдовскую книгу.

- Ничего себе! – воскликнул Колька.

- Он даже свой телефон оставил дома, Семка Кравцов приказал. Он у них самый сильный.

- Знаю, король нашего села, любому пацану по морде даст. А его брат, постарше, если что, он всегда за Семку вступится.

- А проводником у них стал Судаков Игорек, - про-

должила шептать Таня, - он дорогу знает к этому колдуну. А мне сказал, за бабкой следить, чтобы она к колдуну не улетела сегодня ночью и не рассказала ему все о наших мальчиках. Она, скорее всего, все мысли Сережки прочитала.

- А зачем мы тогда уходим куда-то от вашего дома, а не у крыльца сидим? Откуда мы узнаем, в какую мышь твоя бабка превратилась. Ее нужно ловить прямо из форточки, в которую вылетит.

- Да, - закивала головой Танька. - Холодно так стало, - начала ежиться она. - А вдруг она на нас сразу накинется, превратившись в быка или в собаку.

- Так сейчас Тихон сеть принесет. Мы ее тут же набросим на ведьму, она в ней запутается, а мы крепиться начнем.

- Правда? - пытаюсь унять дрожь в своем теле, Танька стала возвращаться с Николаем к своему дому. - Ты смелый, - украдкой посмотрев на Сидорова, сказала она.

Но Тишки все не было и не было. На Колины звонки он не отвечал. А Танька все больше и больше дрожала, несмотря на то, что на улице было очень тепло.

Колька посмотрел на загоревшиеся фонари на столбах, тянущихся вдаль вдоль их сельской дороги. Лампочка, висевшая во дворе Осениных, где жила Танька, горела все ярче и ярче.

- А может, не будем ловить твою бабку? - предложение Коли Сидорова Таньку сразу же заинтересовало, а вместе с ним и дрожь в ее теле тут же исчезла, как по мановению волшебства.

- А что я брату скажу? - посмотрела она на Колю. -

Я же обещала ему.

- Так мы ее перекрестим в тот момент, когда она будет вылетать из форточки.

- Ой, правда! Тогда пошли к нам во двор, спрячемся в моем домике.

- В домике? – переспросил Колька, ища в пустом дворе Осениных, хоть какое-то строение.

- Это, что-то в виде шалаша, который мы с Сережкой смастерили в кустарниках роз. Там так пахнет вкусно, скамейки даже есть, на которых можно сидеть. Да и колдунья туда не полезет, розы же колются своими иголками. Пошли.

- А Тишка?

- Трус он, ты чего, не понял, - усмехнулась Танька. – Полчаса ищет свою сеть. Не веришь, позвони ему.

Колька так и сделал. Из телефона были слышны одни гудки.

- Ну, я же тебе сказала, что он трус, - и с ехидцей рассмеялась

Услышав этот смех, Кольке стало не по себе, из-за пришедшей мысли про Таньку, а не она ли сама и есть ведьма?

- 2 -

То, что их тогда с Игорем больше всего напугало и показалось собакой Баскервилей с горящими глазами, зелено-синей мордой и желтыми зубами, была игрушечным конем, о котором ему говорил Игорь.

Поцарапав кожу рук об колючки роз, Колька пробрался в узкий проход кустарника и оказался в не-

большом шалаше, в котором можно было разместиться еще двум-трем человекам.

Свет от уличного фонаря на них не падал, их защищала крона орешника, а от лампочки, горевшей во дворе – ветки молодой яблони.

Танька набросила на себя ветровку, висевшую внутри шалаша, и прошептала:

- Смотри, смотри в то окно, видишь, свет загорелся. Это ночник на бабушкином столе. Он у ее кровати стоит. Сейчас она сядет у окна и начнет смотреть сюда.

- На нас?

- А нас оттуда не видно. Это нам ее отсюда видно, через ветки розы. Ой, - и закрыв лицо, Таня спряталась за спиной Коли.

- Что там? – придя в себя через несколько секунд, прошептал мальчик.

- Мышь. Ты, что, не видел ее? Прямо у ветки остановилась, крылья раскрыла и исчезла.

- Ведьма? – с дрожью в голосе прошептал Колька.

- Н-не знаю.

Сжав кулаки, Колька почувствовал в локтях и коленках дрожь.

«Нет, я не трус, как Тишка. Я, как Игорь Судаков - смелый. Да все это и неправда про летучих мышей, что рассказали девчонки, - начал настраивать себя Колька. – Если бы такое было, то об этом и по телевизору, и по радио бы говорили, и во всех газетах с интернетом об этом бы писали, и я об этом бы все знал».

И прямо у окна на свету он что-то заметил. Мышь

летучую? Это только она могла пролететь. И через несколько секунд это повторилось. Это была мышь, которая порхала в верхней части стекла, что-то собирая на нем.

- Это ведьма, - прошептала Танька. – Бабушку ищет, но она в другом окне.

- Давай ее перекрестим? – прошептал Колька, наблюдая, как эта мышь повисла под форточкой, ухватившись за нее своими лапками.

И вдруг что-то темное, раскрыв в ширину крылья, подлетело к ней и, схватив ее, полетело в сторону улицы.

- Филин! – воскликнула Танька.

- Чии, - это не филин, а сыч. Он у нас тоже на старой груше живет. Мышей ловит. И эту мышь поймал он. Он маленький такой, - и сложив две ладони в одну, показал их Тане.

- А почему мышь там села вверх ногами?

- Так, видно жучка большого поймала, и села на форточке, чтобы его скушать. Все летучие мыши вверх ногами на ветках и потолках висят, и спят так всю зиму.

- Все-все?

- Да. Не знаю почему, но так и по телевизору говорили, и учительница нам рассказывала.

Бабушка протерла окно.

- Колдует, смотри! – прошептала Танька.

У Коли в этот момент что-то схватило локоть сзади. Отдернул его к себе, Танька вскрикнула:

- Не толкайся!

Но Колька этих слов не слышал, отдав все свое

внимание наблюдению за бабкой.

Она поднялась, закрыв собою половину окна. Вместе с ней приподнялся со своей скамейки и Колька.

- Тихо, тихо! – шептали, уже не подчинявшие Колькиному сознанию губы. Руки его дрожали, ощущая холодные пальцы девушки, вцепившиеся в его локти. – Готовься креститься! – прошептал он.

Задувший ветер, своим порывом обдал ночной прохладой лица ребят. Ссохшиеся губы было очень трудно разомкнуть, чего и не пытался сделать Колька. Все его внимание сосредоточилось на Таниной бабушке, стоявшей у окна. Создавалось такое впечатление, что у нее глаза стали светиться зелеными огоньками.

- Видишь? – с трудом разорвав склеившиеся губы, прошептал Колька.

- Что? – в ухо спросила Таня.

- У нее глаза зеленые.

- У кого?

- У бабки твоей.

- Ой, - сильно сдавила она Колькины локти. – Что делать будем?

- Перекрести ее, как Ирка показывала.

Но Танька еще сильнее сдавила своими руками Колькины локти. И, вырвавшись из ее тисков, Колька наложил крест на бабу Полину. И он подействовал: она села, открыв свету, идущему изнутри комнаты большую часть окна.

- Колдунья, - прошептала Танька.

И в ту же секунду что-то белое со звуком пролетело сбоку от них.

- Ой! – воскликнул Колька, и, закрыв лицо, уселся на скамейку.

- Это рубашка дядя Толи, мужа Марии Федоровны. Она белая, она ее постирала и повесила ее на плечике во дворе, на бельевой проволоке. Это ветер ее гоняет туда-сюда по бельевой веревке.

- Белую рубашку.

- Да, - шептала в Колькино ухо Таня, - он начальник какой-то, все время надевает на себя рубашку белую с черным галстуком.

- Значит, это не приведение?! – попытался языком смочить свои губы Коля.

- Ой, а Лешка, мой брат, говорит, что у нас живет домовый. Слышал?

- А какой он?

- Страшный такой, большой как наш Шарик.

- А чего он не лает? Боится ведьмы и домового? – спросил Коля.

- Кто, Шарик? Так он постарел и умер. Они его похоронили. Хотят теперь новую собаку завести.

И снова что-то белое от дома полетело на них. Танька, царапая своими ноготками Колькину кожу, вжалась ему в плечи:

- Я боюсь!

Колька и сам уже не мог найти себе места в этом шалаше, и начал подумывать, как выбежать из этого колючего кустарника, рассматривая все возможные проходы к забору. И к счастью их было несколько, если проползти под нижними ветками кустарника розы, тянувшимися вверх.

Что-то маленькое черное резко спикировало сверху

вниз и в этом месте оказалось живое черное пятно, громко издавшее какие-то страшные звуки. Колька тут же упал на землю и полез через кустарник. Пробравшись сквозь него, вскочил на ноги, испугав большого черного кота, вставшего перед ним с высоко поднятым хвостом и смотревшего на незнакомца.

- Вася, Вася, иди ко мне, - громко прошептала из шалаша Таня. - Коля, не трогай его, это наш кот Вася, он не колдун. Иди назад, ко мне иди, ну, Коля.

Ветер, обдавший прохладой разгоряченное лицо юного Сидорова, остудил вместе с ним и его испуг, kloкотавший внутри сердца. Отдышавшись, Коля прополз под ветками кустарника назад в шалаш, к Таньке.

- А чего он прыгает? - вытирая рукой мокрое от пота лицо, спросил Коля.

- Ты такой молодец! - призналась ему Таня, проводя своими ладонями по Колиным вискам. - Я всем расскажу, какой ты смелый, не то, что Ирка с Таськой и Тишкой.

- Да ладно, - уселся на скамейку Коля.

Он даже сам не смог поверить в то, что вернулся в шалаш, ведь сначала хотел убежать отсюда, перемахнув через забор. И, получается, оставив в шалаше Таню. Как повезло, что остановился.

- Он летучую мышь схватил, как та сова.

- Кот? - спросил у Тани Коля.

- Да. А ты, что не видел? Он шел к нам, остановился. И начал наблюдать за летучей мышью. А потом как прыгнет, и схватил ее. Но ты, когда бросился к нему, напугал его. И он, выпятив спину вверх, гото-

вился к драке с тобою. Он всегда так, и Лешку, моего брата по двору гоняет, и - меня.

- Фууу, - помотал головой Колька. Вот так бывает, из труса превратился в героя.

- А я думал, что этомышь летучая на землю бросилась и превратится в колдунью.

- Ой, - и снова Танины пальцы ухватились за Колины локти.

И было почему. На фоне окна стали кружить сразу несколько летучих мышей, и бабка, глядя на них, встала.

Колька, задержав дыхание, следил за удалявшейся в комнате ее тени.

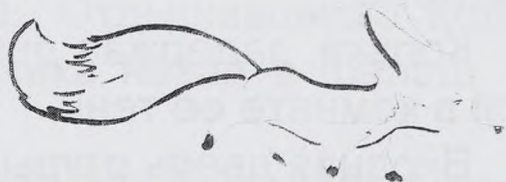
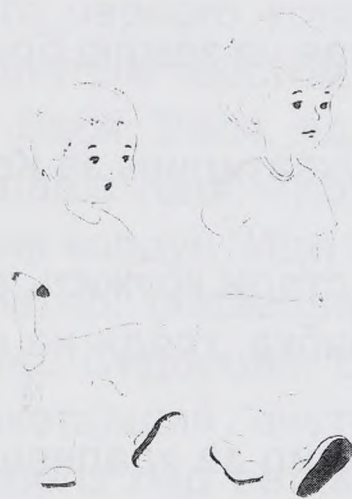
Входная дверь открылась, и во двор выглянула бабушка, закричав:

- Таня, пора домой! Таня!

- Я иду, иду, - в ответ закричала Таня, а похлопав Кольку по спине, прошептала ему, - уходи из шалаша, когда дверь закрою, а то разговоров будет.

Колька, забыв закрыть рот, проводил глазами Таню, закрывавшую за собою дверь.

И в этот миг зазвонил телефон. Дед Иван искал внука и звал домой.

Глава 20. Огнерыжий лис

Тихон обходил стороной Кольку и его дом. Это Сидоров заметил сразу. Направился в магазин, Филатов – ему навстречу, увидел Сидорова и тут же спрятался от него – зашел за стог сена, и не выходил из него, пока Колька не прошел мимо. Потом, увидел его о чем-то говорившего со знакомой девчонкой с младшего класса. Но, стоило только Кольке на секундочку отвернуться, Тихон исчез.

«Ну и ладно, – подумал Колька, – человека понять можно. Я сам вчера чуть не наложил в штаны и когда сыч мышью летучую схватил. А когда кот появился, так вообще стыдно вспоминать как повел он себя.

Не откликнулся на телефонный звонок Николая и Игорь Судаков, ни утром следующего дня, ни в обед, ни вечером. Хотя Колька ему еще несколько СМСок отправил.

Вспомнил о Витьке Иванцове, позвонил, но тот к длинным разговорам не был готов, сказал, что занят.

И у Кольки появилось какое-то неприятное ощущение, будто оказался в стеклянной банке. Своих друзей через ее прозрачные стенки видит, а они его нет. А так им хотелось ему рассказать про вчерашнее, и про шалаш, в котором они с Танькой городской целый час просидели, и про...

- Коля, Коленька, - голос Таси сбил его с размышлений. – Привет, ты куда идешь?

- Да за мукой в магазин ходил, - поднял кулек Сидоров.

- Ну, кого-то вы видели с Танькой, поймали?

- Чь, потише говори, - прошептал он. – Зря с нами не пошла. Ты лучше сама у Таньки все расспроси.

- А она со своей тетей утром в город уехала, даже не удалось с ней перекинуться и несколькими словами. Она так на меня посмотрела, как будто я виновата в том, что с вами не осталась. А я, что, виновата в этом?

- Совсем, значит, уехала. А следующим летом вернется сюда? – то ли спросил, то ли подвел черту, сказанному Тасей.

- Да нет, она не в тот город поехала, где живет. А в наш, районный центр. У ее тети там какие-то свои дела, а Танька с ней ради компании поехала.

- А-а, - про себя с облегчением вздохнул Колька.

- А ты, что, тоже в нее влюбился?

- Да, скажешь такое. Она не в моем вкусе, - соврал Колька.

- Ой, ой, видела, как ты с нее глаз не сводишь.

- Та, глупости все это, - отмахнулся Сидоров, но глаза на Тасю старался не поднимать.

- Ой, ой, так поцелуй тогда меня, чтобы все это видели, - звонко выпалила она.

- Ты чего, сдурела, что ли! Это, когда школу закончу и влюблюсь в тебя, тогда другой разговор. А так чего, всем на посмешище целоваться с тобою, да? – не поднимая глаз, как мог, отбивался от Таськиных наездов Колька.

- Ну, посмотрим! – и резко развернувшись к Кольке спиной, аж юбку ее подняло ветерком, пошла по дороге дальше.

А Сидоров, посмотрев по сторонам, вздохнул, успокоившись, что никто из людей не видел этой сцены, а значит, и не слышал ее слов. И, торопясь, пошел в сторону своего дома.

У их дома стоял полицейский УАЗик.

«Неужели что-то с Игорем случилось?» - подумал Коля и как ветер ворвался через калитку во двор.

Но, дяде Гене, полицейскому, было не до него. Он сидел с Колиным отцом за летним обеденным столом и о чем-то с ним разговаривал, рассматривая какие-то бумаги.

- Коля, - окликнул мальчика дед, - идем в дом, не мешай им.

- А что случилось, дедушка? – поинтересовался Колька.

- Да о регистрации новой техники говорят. Трактор купили, комбайн, еще там что-то, теперь нужно на эту технику оформить документы. Понял?

Колька, улыбнувшись, пожал плечами.

- Да и я тоже. Пошли паять крючки, мормышек хочу разных наделать, а то жарко, караси на простые крючки не хотят клевать. Нужно их дразнить мушками, комарами, жучками. Сейчас их и вырезаю из медного листа, а потом на крючки паять начну. Поможешь?

- Конечно! – и Коля пошел в дом за дедом.

Вырезать ножницами нарисованную картинку на бумаге легко, а вот на медном листе, хоть он очень и тонкий, сложнее. Нужно не только сильные пальцы иметь, но и терпение с усердием. У деда это легко получалось, а вот у Коли нет. То сгибалась медь в месте среза, то края получались неровными или рваными. А дед и тому рад был, держа пинцетом эти вырезанные «крылышки», размером чуть меньше сантиметра, и напаивал их на крючки.

- Летом карась мошек ловит, жучков, а на хлеб с кукурузой никакого внимания не обращает. А этот листик меди, кстати, мне подарил дядя Миша Волков.

- А как у него здоровье? – спросил Коля.

- О-о, - улыбнулся дед, - не хочет садиться в коляску, говорит, что мышцы ног нужно тренировать, чтобы сыновьям, которые вернутся домой, не носится с ним. А у тебя как дела? Что тебя вчера так напугало в доме Осениных?

- Да, когда в жмурки играли, залез в кустарники розы и весь поцарапался.

- А, ну бывает, - подбодрил внука дед. – Иди во

двор, слышишь, отец тебя кличет.

Полицейский встретил Николая на пороге дома:

- Привет! - пожал он юному Сидорову руку. – Петр Иванович, - обратился он к Колиному отцу, - да у вас с сыном такие волосы, как червонное золото.

- Мы - золотые люди, так моя жена нас с сыном называет, - рассмеялся отец Коли. А я поправляю ее, - мы Сидоровое золото.

- Красиво звучит! – рассмеялся участковый. - Сидоровое золото. Подумать только, какое красивое и чисто русское выражение. Здорово! Коля, - снова полицейский повернулся к мальчику, - а вроде ты с моим сыном Игорем знаком? Несколько раз видел вас вместе.

- Да, дядя Гена, - ответил Коля, - мы дружим с Игорем.

- А ты не знаешь, куда он с друзьями ушел, а? Мне сказал, что рыбачить на Лисью гору. Но мой знакомый на лодке там проплывал, никого из рыбаков не видел. Игорь на телефонные звонки не откликается. А ведь во всей той зоне сотовая связь хорошая.

- Дядя Гена, а он мне не сказал ничего. Может у Филатовых спросите, их сын Федя, тоже с ним пошел куда-то, - предложил Коля. – Младшего брата Тихоном зовут, он мой одноклассник, в шестой класс перешел.

- Совет хороший, - полицейский пожал руку Николаю. – Спасибо. А не подскажешь, где они живут?

- Так они соседи наши, вот через забор от нас живут, - сказал Коля.

А Коле после этого на душе беспокойно стало. Ведь мог он отцу Игоря рассказать о том, где они были с Игорем и куда, скорее всего направился со своими друзьями его сын. Как быть?

На рассвете дед собирался отправиться на рыбалку за карасями на свое любимое место – на Лисью гору. И поэтому он занимался подготовкой к ней: копал в огороде червей. Когда дед Иван из-за чего-то радостно воскликнул, Колька побежал к нему. находкой деда стали несколько больших бороздников - личинок майских жуков. Они были действительно огромными, размером со спичечный коробок каждая. Их дед положил в отдельную банку и присыпал рыхлой сухой землей.

- Только бы мелочь не сорвала их с крючка, - сетовал он.

- Дед, а можно я с тобою пойду на рыбалку? – спросил Коля.

- Я не против, - улыбнулся тот. – Но я уже собираюсь, нужно с вечерней зорьки начать, и все из-за них, - поднял банку с личинками. – Крупный карась или язь мимо них не пройдет, это их любимейшая еда. Спать будем у костра, нужно взять с собою куртки, спрей от комаров. Скажи бабушке, что мы с тобою через час пойдем, пусть нам для ухи все приготовит – картошку, соль, лавровый лист. А ты иди за котелком, он летней кухне, в шкафу, в нем кулек с чаем. И сахар-рафинад не забудь положить туда в кулек. Сейчас список составлю и по нему все и приготовим.

После этого и на душе у Коли легче стало, ведь дед говорил, что, то место, где они с Тихоном колдуна видели и провалились во времени на минутку, всего в километре от Лисьей горы.

Не выдержал, и отправил об этом письмо Тихону, забыв, что тот избегает его. И Тишка ответил, минут через пять от него СМСка пришла с просьбой, взять и его на рыбалку. И родители Тишки не против этого. Во второй СМСке сказал, что к ним участковый приходил. Потом об этом расскажет.

- 3 -

Сухие ветки, прицепленные к Колькиному и Тихона велосипедам, вечно цеплялись за траву, кустарники, из-за чего облысели, потеряв все мелкие ветки. Они их привозили к месту, где собрался рыбачить дед Иван, со старицы реки, где много сухих деревьев. Несколько раз хватило, чтобы набрать большую гору сушняка, которого вполне хватит им для костра на всю ночь. А темнота не торопилась опускаться, словно давая возможность ребятам заготовить дров в светлое время, чтобы не потерялись. А потом, когда они привезли их к деду, тут же опустила на землю свой занавес.

Дед забросил шесть донок, подцепил к ним колокольчики и, установив на рогулины железную рейку, подвесив на ее железный крючок казан, наполненный речной водой.

Нарубив коротких веток, ребята сложили их у костра, и притихли, смотря то на огонь, то на звезды,

которых на небе становилось больше и больше.

- Я деду рассказал все о том колдуне и кузнеце, - признался Тихону Коля.

- А я – участковому. Но шепотом, чтобы родители не слышали, - прошептал Тишка. – А то будут волноваться за Федьку.

- И что полицейский тебе сказал? – спросил Коля, выискивая глазами по бликам огня спину своего деда, сидевшего у дальней донки.

- Не поверил. Еще и поиздевался, назвал меня выдумщиком. А потом знаешь, что сказал? Сказал, чтобы я научился в будущем поменьше врать, а то по закону это может привести к уголовной ответственности. Представляешь! Сравнил мои выдумки с грабежами и воровством! – возмутился Тихон.

Колька этого не ожидал, и поэтому задумался. Ну, как же доказать всем людям, что они с Тишкой никакие не вруны, а на самом деле были в том старинном мире. Ну, разве могут несколько человек вдеть один и тот же сон? Говорят, что нет.

- Смотрите, комета летит, - громко сказал дед, и мальчики, задржав головы, искали ее в небе.

Колокольчик, громко зазвонивший на ближней донке, сорвал деда с места. Он поднял удилице и стал, вертя катушку, наматывать на нее леску.

- О, что-то крупное попало. Коля, включи фонарик и подай мне подсак, - попросил дед.

Язь, в бликах огня, блестя серебром, бился в траве. Рыбина была большой, не меньше килограмма.

И Колька с Тишкой, взялись за чистку картошки с луковицей. Дед, почистив рыбу, опустил ее в котелок

с нагревающейся от огня костра водой.

После сытной ухи все волнения у мальчишек улетучились вместе с чувством голода, пришло успокоение и желание полежать, ни о чем не говоря.

Треск сгорающих веток на фоне звездного неба и половина яркой луны, висевшей над ними, зачаровывали своими таинствами. Но к Николаю никакие мысли о полетах в космос, встречах с инопланетными жителями Земли, как раньше, в голову не приходили, как и ничто другое. Сознание мальчика отдыхало, давая возможность глазам освободиться от него, и просто блуждать по тем местам, которые им интересны.

Что привлекало глаза, так это близкие и удаленные звезды, мерцающие точки, передвигающиеся по небу, то быстро, то очень медленно. Колька знал, что это спутники или самолеты, метеоры или метеориты, поэтому и думать о них было лишним, как о россыпях звезд в некоторых частях неба. Да и зачем думать о том, на что ученые всего мира не могут ответить.

Крик человека вернул Кольку на место. Он поднялся, как и Тихон.

- Это лиса, - успокоил мальчишек дед. - Охотится за чем-то, поймала и обрадовалась. А может чего-то испугалась - змеи, к примеру, или незнакомца встретила, чужую лису, которая живет в другом месте.

- Все как у людей, прямо происходит, - сделал вывод Коля.

- Да, все мы похожи, что звери, что люди, - усмехнулся дед. - Можете отдыхать, клев начнется на рассвете, с ним и прохлада придет, так что у вас есть возможность несколько часов поспать.

- Да нет, - в один голос ответили деду мальчишки.

- Это ваше дело. Только давайте договоримся, что от костра вы не уходили. Если в туалет захотите, то сюда в воду заходите, здесь мель и течения сильного нет, и делайте свое дело.

- Чтобы запахов не оставлять? - спросил Тихон.

- Верно, - согласился с ним дед, - да и затем, чтобы на змею не наступили.

Колька, облокотившись на локоть, посмотрел на Тишку, тот лежал на спине, подложив под голову руку, и глазел на небо. Колька сделал также.

Крики мальчишек, услышанные им, заставили его броситься к ним. Они быстро бежали по степи к огромному красному костру. Над ним возвышался тот самый березовый колдун, но от огня, охватывающего его, не горел. Его глаза были большими и зелеными, лицо невидимым, вместо него черное пятно.

Рука, поднявшаяся вверх, метнуло красную молнию в Николая. Долетев до него, она превратилась в руку, которая ухватив его, бросила к костру, у которого сидели Игорь с Федькой, полицейский. Они дрожали от страха и смотрели на колдуна, который кого-то искал среди них, обводя своими зелеными глазами. И от каждого прикосновения зеленого света к телу, Николай чувствовал холод, от которого мурашки шли по коже.

- Где Сидоров старый? – спросил колдун у Коли. В его трескучем и громком голосе была какая-то сила, больше напоминающая какой-то холодный и липкий кисель.

- Я не знаю, - ответил Коля.

- Знаешь, - и глаза колдуна стали приближаться к нему.

Колька, махая руками, стал отползать от него все дальше и дальше, и, вскочив на ноги, побежал, куда глаза глядят. Но недолго, обо что-то споткнувшись, он упал, но после этого, никак не мог подняться, чтобы продолжать убежать от приближавшегося к нему колдуна. И тот накинулся на него...

Открыв глаза, Колька зажмурился от ярких лучей солнца. И первым, кого увидел, это своего деда, накрывающего его курткой.

- Может, чаю попьешь, согреешься? И друга своего разбуди, а то он, как и ты, весь дрожит от холода, - и подбросил веток в костер.

Колька, осмотревшись, улыбнулся деду:

- Такой страшный сон был, представляешь, про колдуна, который тебя искал, все допытывался у меня, где ты.

- Признался ему? – спросил дед.

- Нет, конечно, я от него убежал.

- Молодец! – похвалил внука дед. – Держи, - и подал Коле кружку. – Только за ручку держи ее, чай горячий, не обожгись, потихонечку его пей. Если не сладкий, то досыпь в него сахара, вот он, - и показал на кулек.

Колька так и сделал, и посмотрел на Кольку. По его дрожащему лицу, было видно, что и ему снилось что-то страшное. И тогда решил спасти его, разбуркав друга ото сна. И тот не сразу, а только через несколько секунд, смотря по сторонам, начал приходить в себя, и увидев Кольку, сел:

- Фу, думал конец мне, - мотая головой, признался он. – Колдун за мной гнался, тебя искал.

- Меня? Колдун? – удивился Колька. – У него зеленые глаза?

- Еще и какие, а когти на руках, если бы ты только видел какие длинные!

- Чь, - перебил их дед, - не кричите, рыбалка любит тишину. – Вон пойдите по-маленькому в воду, она теплая успокоит, да и давление внутренне снимете у себя. А то, наверное, взорвутся сейчас ваши пузыри.

И мальчишки сразу догадавшись, о каких пузырях говорил дед Иван, кинулись к реке. И правду он сказал, что этого им как раз сейчас и не хватало. Тело начало становиться легким, давление в висках снизилось, а пузыри освободились от огромного количества мочи.

- Коля, - позвал друга Тишка.

- Чего тебе? – не желая оборачиваться к нему, спросил он.

- Лиса стоит у куста и смотрит на нас.

- Где? – и найдя ее глазами, невольно вздрогнул. Ему казалось, что это та самая огнерыжая лиса, которую он уже не раз вдел.

Зверек внимательно смотрел на них. Мальчишки, медленно, нагибаясь под лесками донок, пошли к ней. Но, несмотря на уменьшающееся расстояние между ними, она никуда не уходила.

- Ребята, ее не трогать, может бешенная, - громко остановил мальчишек дед Иван. – Удивительно, такой красоты еще не видел, - признался он. - Неужели сохранился этот вид, который здесь жил в моей мо-

лодости?

Но мальчики, слушая деда, продолжали приближаться к этому животному, которое наконец-то отбежало от берега и продолжало за ними наблюдать из-за веток кустарника.

- Тиша, вот она такой и была, которая тогда напала на змею и утащила ее от меня.

- Ничего ж себе! Она тебя знает, что ли?

- Может это я ее лисенка тогда спас. А, точно, вон смотри, и два лисенка за ней идут.

- Где? - всматриваясь в кустарник и ничего не видя, спросил Тихон.

- А нет, мне это показалось, - выходя на берег, ответил Коля.

- Мальчики, это лис, будьте осторожны! – напомнил им дед Иван.

- А он убежал, деда, - крикнул Коля. – Можно мы за ним немножко походим?

- Сначала обувь оденьте, а то...

И мальчишки побежали к костру и, натягивая на мокрые ноги кроссовки, чтобы не терять времени, побежали к лису, стоявшему на бугорке, будто ожидавшему их.

Он подпускал их к себе метров на десять и отбегал, потом - снова останавливаясь, ожидал их. А когда они его теряли из виду, таял, указывая, где он находится.

Глава 21. По следу лиса

Перелесок издали напоминал рощу из молодых деревьев подростков. По тьяканью лис бежал именно в ту сторону, и Колька с Тишкой старались не отставать от этого животного, зовущего их за собой. А то, что это было именно так, никто из них и не сомневался. Лис именно звал их идти за собою, подпуская мальчишек на десять-пятнадцать шагов к себе, и снова отбегал, оглядываясь и тьякая, ожидая, чтобы они шли за ним дальше. Значит, у него была какая-то проблема, которую и могли разрешить только люди.

А перелесок оказался настоящим лесом с большими деревьями. Из всех них, Коля знал, как назывались только некоторые - дуб, береза.

Углубившись в лес, попали в темноту, настолько

плотно кроны деревьев переплелись между собой вверху, закрывая проход к земле солнечным лучам. Но к этому глазам мальчишек нужно было привыкнуть, воздух здесь был прозрачным, но кроме стволов деревьев, и лиса, мелькавшего между ними, они больше ничего не видели.

Через несколько минут все изменилось, лис вывел их на поляну из невысоких кустарников малины и ежевики. Остановился у широкого прохода между ними, и, подойдя к нему, оба мальчика от удивления охнули, увидев опершиеся на ветки малины велосипеды.

- Это Федора велосипед, - Тихон показал на крайний из них с поднятым в верх рулем. - Папа ему такой руль сделал из трубы нержавеющей. Правда, красиво? Федя, Федя, ты где? - громко закричал он. - Федя, ау, Федя, ау!

- Игорь, ау, Игорь, ау! - во все горло, что есть мочи, закричал и Николай.

То, что эти ребята могли потеряться в лесу, ни у Тишки, ни у Коли, сомнений уже не возникало. И они, не уходя от велосипедов, продолжали кричать, делая небольшие перерывы, слушая отклик.

Сначала показалось, что кто-то откликается им, но это оказалось эхо. Это поняли мальчишки, когда пошли на звук и вышли на дорожку, разделявшую лес и сельское поле с рожью.

Колька, сломав сухую ветку, прочертил ею на земле стрелку и положил ее поперек дороги, как указатель, где находятся велосипеды.

- Дед Иван рыбачит где-то там, - Николай указал

рукой в сторону возвышенности. – Значит, это и есть Лисья гора, с которой мы пришли сюда.

- Ты уверен в этом? – спросил у него Тишка.

- Мне дед говорил, что она совсем рядом с этим местом.

- Что вы с ним были здесь?

- Нет, я ему просто объяснил, где мы с тобою и ребятами были, и что с нами произошло. И, знаешь, что он мне рассказал про это место? – Коля посмотрел на Тишку. – А то, что оно колдовское!

- Как так? – на лице Филатова появилась ухмылка.

- А вот так. Он тоже здесь в детстве видел всадников скачущих на конях. Одни из них были одеты в халаты, рубашки с широкими штанами. И сабли у них были кривые, как полумесяц, а другие – рыцари с мечами и копьями. Было слышно даже звон железа от их доспехов.

- Ничего ж себе! – воскликнул Филатов.

- Но это еще не все. Дед рассказывал про ту самую кузницу, а когда увидел у меня тот самый кусок железа, он назвал его плавленной болотной рудой. Ее потом кузнец в огне варил, выбивая из нее разную грязь, а потом из нее плавил и ковал разные штуки, мечи, например, подковы, соху, лопату. А потом мой отец этот кусок отвез кузнецу, и тот сказал, что в этом железе много шлаков, их нужно выплавлять и убирать, и только после этого получится железо.

- Ничего ж себе, - открыл рот Тишка. – Зря я не взял такой кусок, как ты, а то бы участковому доказал, что я был в том мире.

- А чего же ты про меня не рассказал, что я с тобою

там был? – спросил у него Коля.

- Так не договаривались же мы с тобой об этом. Сам просил, - ответил Тихон.

- Молодец!

- Что обижаешься на меня? – спросил Тихон.

- Да нет, наоборот хвалю, я ведь тоже не признался папке Игоря, что мы были в этом месте.

- А-а-а.

Тявканье лиса отвлекло мальчишек от разговора. И они, больше ни слова не говоря, побежали за ним в чащобу.

Теперь лис от них далеко не уходил, бежал почти рядом, принюхиваясь к запахам. Остановился у той самой коры от березы, которая в прошлый раз Кольке с Тишкой показалась колдуном. И что интересно близко к ней лис не подходил, держась от нее в метре.

- И что делать будем? – Посмотрел на Кольку Тихон. - В нее залезать, что ли?

Колька пожал плечами.

Но раздавшееся вдали тявканье лиса, заставило мальчишек бежать за ним. Не остановился, почему-то он, как под остовом березы, так и под тем огромным тысячелетним дубом, а оббежав его, скрылся за молодой порослью. Мальчишки прибавили шаг и через несколько минут выбежали из леса на заросшее кустарниками поле.

Лис бежал медленно, к чему-то принюхиваясь, стал чаще останавливаться.

И неожиданно раздавшийся громкий крик ворона, испугал не только мальчишек, но и лиса, забежавше-

го за них.

Большой черный ворон сидел на сухой ветке и смотрел на мальчишек.

- Ох, какой огромный, как петух! – воскликнул Тишка.

- Ага! – согласился с ним Коля. – Даже больше, чем у Игоря.

Мальчики стали идти к нему. Но ворон и не думал их пугаться, а приподняв крылья и опустив немножко голову, смотрел на них.

Упершись животом во что-то, Коля опустил глаза. Это была круглая деревяшка, торчащая из земли, чуть дальше на земле лежало, что-то похожее на остов от повозки с круглыми поржавевшими железными кругами. И если бы внутри их они не увидели железной крестовины, то и не догадались бы, что это старые сгнившие колеса от повозки.

- Ничего ж себе! – воскликнул Тишка. – А вон, смотри, - и он показал рукою на торчащие из земли какие-то круглые деревянные.

Когда подошли к ним, то увидев внутри их лежавшие ветки, перевязанные между собою, то ли толстой веревкой, то ли проволокой. Но дотрагиваться до них мальчишки не стали, когда увидели поднявшую голову толстую серую змею. Видно, она здесь грелась.

- Ой, смотри, увеличительное стекло лежит! – и Колька, перебежав на другую сторону этого бывшего строения, скорее всего, когда-то служившего навесом для людей от солнца и дождя, поднял большое круглое стекло, обрамленное черным железом с ручкой. – Это Игоря Судакова увеличительное стекло, сына

того самого участкового. Он с этим стеклом никогда не расстаётся, все мелкое через него рассматривает, как сыщик.

- Значит, он был здесь? – предположил Тихон.

- Наверное, - и отпрыгнув в сторону, вскрикнул, - здесь столько змей.

- Смотри! – Тихон показал рукой в то место, где лиса расправлялась с одной из змей, перекусывая ее посередине. Змея извивалась черными кольцами, но ее голова не могла укусить животное, так как оказалась уже перекусанной и болталась на кожице. – Ничего ж себе! – не мог поверить своим глазам Тишка, наблюдая как лиса съедала змею.

«Кау, кау!», - громкий крик ворона, сидевшего в метрах десяти от них на торчащем из земли невысоком столбе, привлек к себе внимание ребят, и мальчишки, ни слова не говоря, побежали к нему.

Птица сидела над бревнами, из которых, скорее всего, когда-то был сложен дом, и теперь от старости он развалился.

- Федяяя! – крик Тихона был настолько громким и испуганным, что он заставил вздрогнуть и Николая.

И когда он увидел в руке друга цепочку с двумя ключами, то он тут же вспомнил, что Федька любил размахивать ими в руке.

- Тиха, мы здесь, - то ли раздался шепот из-под этих бревен, то ли показалось Николаю. И уняв кричащего Тишку, он показал ему рукой, что нужно прислушаться. – Тиха, мы здесь, спасай нас.

- Нужно растаскивать бревна, - полез на их середину, - Тихон.

- Ты, что, дурак? – что есть силы закричал на друга Колька. – Им же и так больно, еще и ты полез на бревна. Слезай быстро с них! – и, вытащив из кармана телефон, начал звонить.

- Деда, деда! – кричал он, мы находимся у того места, где я тебе про древнего кузнеца говорил. Здесь мальчишек наших завалило бревнами. Федька Филатов жив, он откликается. Нужно их спасти. Хорошо, я папе звоню. Я буду вас ждать на месте. По дороге с автобазы езжайте прямо. На развилке поверните направо. Деда, с правой стороны дороги будет поле, а с левой - лесополоса. Жду вас там. Только поторопитесь.

Тихон, припав к бревнам, о чем-то разговаривал с братом, а Колька, набрав по мобильнику папин телефон, уже рассказывал ему о происшедшем в лесополосе с мальчишками, прося быстрее помочь им.

- Тиша, Тиша, - пытался он хоть на секунду отвлечь друга от разговора со своим братом, находившимся под бревнами.

- Тихо, тихо, - ответил тот, - они все живы. В подвал их сбросило, когда бревна начали падать. Дышать им совсем не чем, их надо спасать.

- Тиша, я побежал за взрослыми, папа обещал пригнать сюда технику. Я побежал, - и, скинув с себя рубашку, согнав с торчавшего бревна ворона, повесил ее на него. – Тиша, услышишь мои крики, кричи в ответ, я побежал. Лис, пошли со мною, покажешь это место.

И животное, словно понимая человеческий язык, побежало вдогонку за Колькой.

- 2 -

Кольке так и не дали даже близко подойти к месту обвала, как и его деду Ивану, и другим сельчанам, кроме его отца и водителей крана и огромного трактора «Кировец», привезшего бульдозер. Колька издали наблюдал, как бульдозер расчистил территорию рядом с обвалившимся зданием. И тут же на нее приземлился вертолет, привезший людей в форме. Это, как сказал ему дед, сотрудники МЧС – министерства чрезвычайных ситуаций. Они выгрузили из него какие-то инструменты и двух овчарок – поисковых собак.

Начал работать кран, поднимающий бревна из завала. Из приехавших двух «Уралов» с кунгами, вышли работники МЧС и полицейские с врачами. Мужчины с большим трудом удерживали двух женщин, плачущих навзрыд и рвавшихся к месту завала – это были мамы Игоря Судакова и Федьки Тихонова. К ним сразу направилось два врача. Они сделали им уколы, но это не помогло сразу унять их истерику.

Колька потянул деда Ивана за собой, предлагая ему стать с другой стороны, где нет людей. И тот согласился. И поэтому, чтобы на их уход из собравшихся селян никто не обратил внимания, ушли, сначала назад, к лесополосе, а потом, прикрываясь за деревьями и кустарниками, обошли это место.

- Здесь и был цыганский табор, - сказал дед.

- А ты говорил, деда, что на Лисьей горе он был, - вспомнил Коля.

- Так вот она, перед нами, - и указал рукой, куда внуку смотреть. – Подъем отсюда идет на нее плавно. Если на горе жить, то останешься без воды, а здесь родники, и вода при весеннем подъеме реки сюда не заходит.

- А где та дорожка, по которой ты ходил в школу в соседнее село?

- Да метрах в ста отсюда, - и показал в обратную сторону. – Заросла та дорожка, но не сильно. За грибами в этот лес ходим не только мы, но и люди с того села.

Усиливающийся рокот вертолета отвлек внимание Сидоровых.

- Это санитарный, - прикрывая от солнца глаза, сказал дед и показал внуку на приближающуюся к месту обвала вертолет. – Хоть бы мальчишек спасли.

Взобравшись на нижнюю ветку дерева, Колька наблюдал за работой людей. А дед все у него расспрашивал, что там происходит.

- Да плохо видно, - пытаюсь всмотреться, отвечал Колька. – Ой, деда, их начинают выносить из завала и укладывать на носилки, - и, спрыгнув с дерева, короткими перебежками, вместе с дедом, прикрываясь кустарниками, они стали приближаться к тому месту.

Но им так и не удалось увидеть спасенных мальчишек, их остановил неизвестно откуда появившийся перед ними полицейский.

- Дяденька, все живы? – спросил у него Коля.

Тот поднес ко рту рацию и спросил у кого-то:

- Все живы?

- Да, товарищ лейтенант, - громко рокотала рация.

- Шесть мальчишек. Травмы есть, но без переломов. Все контуженные, находятся в сознании. В больницу райцентра их на вертолете отправили.

- Слышали? – посмотрел на деда Ивана с Колькой полицейский. – Знаете их?

- Да, - закивал головой Колька, - двое из них с восьмого класса, а других не знаю.

«Кья, кья», - неожиданно раздавшийся громкий голос ворона, отвлек от разговора Кольку с полицейским.

- О, не удалось тебе поживиться, - улыбнулся лейтенант.

- Это он, ворон, сюда нас с лисой привел, - сказал полицейскому Колька, - если бы не они, то мы бы и не знали, что здесь эти ребята.

Лейтенант перестал улыбаться и, наморщившись, посмотрел на мальчишку, потом на деда, который ему кивнул головой в подтверждение.

Он туту же, фукнув в рацию, спросил:

- Сержант, а следственная группа прибыла? Да? Пойдемте со мною, - махнув рукою Коле с дедом, направился к месту обвала.

- А зачем? – Колька обернулся к деду.

- Пойдем, пойдем, расскажешь им. А то подумают, что ты знал, куда эти ребята пошли, и никого из взрослых не предупредил об этом. Пошли, - и, подтолкнув внука в спину, дед ускорил шаг, догоняя полицейского.

Глава 22. Сыщики Лисьей горы

Газетная статья с фотографией улыбающихся Кольки с Тихоном, началась на первой странице газеты. Продолжение ее было размещено в середине, на целый разворот, с фотографиями пострадавших мальчишек, бревен, под, которыми их нашли, а также вороны и лисы. Но самое главное, что должно было привлекать внимание читателя, это короткие тексты, набранные большими синими буквами, и раз-

мещенные по центру обеих полос. Как в левой, так и в правой странице они начинались со слов: «Мнение Коли Сидорова, нашедшего пострадавших»:

«Если бы не появление лисицы на рыбалке, куда нас с Тихоном, моим лучшим другом, взял дед Иван, то мы бы с ним и не узнали о том, что наших сельских ребят завалило бревнами на месте старого цыганского табора.

Лиса прибежала к нам на рассвете и начала тявкать, словно звала нас куда-то. Мы с Тихоном побежали за ней. Она, убегая от нас дальше, постоянно останавливалась, поджидая нас, снова тявкала, словно звала к себе, и мы за ней продолжали бежать. Она привела нас к месту, где когда-то жили цыгане. Здесь нас ждала ворона. Она живет в нашем селе.

Она стала каркать, лиса побежала к ней, как и мы с Тихоном. Она перелетела и села на торчащее из земли бревно в том месте, где обвалилось старая изба. Рядом с ее бревнами мы нашли увеличительное стекло Игоря Судакова и связку ключей Федора Филатова, ребят с нашего села, которые здесь были. Начали громко их звать, и они услышали нас. Их голоса раздавались из-под бревен, они просили, чтобы мы их быстрее спасли».

А на второй полосе, Коля Сидоров говорил так: «В том, что мы нашли наших ребят, в этом нужно большое спасибо сказать вороне и лисе. Ведь это как-то они узнали, в какую беду попали ребята, и нашли способ, как передать это нам, людям».

Огромную стопку этих газет почтальон доставил в их село на следующий день после произошедшего

события, и разнес по всем почтовым ящикам, сообщая людям о статье.

Когда Колька вернулся с магазина, то попросил родителей, чтобы его они ни сегодня, ни завтра никуда из дома не отправляли. А все из-за того, что при встрече с посельчанами, те приставали к нему не только с просьбой подробнее рассказать о произошедшем с ребятами, но и задавали вопросы, на которые он не знал, как ответить.

Например, правда ли, что лиса с вороном нашли тех ребят под обвалившимися бревнами? А почему лиса прибежала именно к ним? А может они с Тихоном, знали, что обвалился этот дом, и придумали историю о лисе и вороне, и так далее, и так далее.

Поэтому Колька решил сидеть дома и на улицу несколько дней, по совету бабушки с дедом, не выходить, пока все не успокоится. Но деду от этого было не легче, так, как и он был не сторонним человеком в этой истории, и ему приходилось отвечать на те же вопросы любопытных селян, заходивших, так сказать в гости.

Не поверил этой статье в газете и приехавший к ним следователь, в роли которого был пожилой мужчина. А после того, как выслушал деда Ивана, сомнение у него в том, что мальчишки якобы не знали об обвале того строения, еще больше возросло.

- Мне кажется, что все это про лису с вороном журналисты придумали, - посмотрел он в Колины глаза, предлагая ему присесть с ним рядом за столом в летней кухне их дома.

Мальчик, глядя на него, вздрогнул, понимая, что

он даже не знает, как все это можно объяснить по-другому этому взрослому мужчине. Он присел на скамейку, напротив гостя, и опустив глаза, пытался найти хоть какие-то слова в свою защиту, но как назло, ничего ему в голову сейчас не приходило.

А следовательно, с прищуром поглядывая на мальчишку, начал что-то записывать на листе.

«Кье, кье!» - громкий клекот ворона, неожиданно раздавшийся над ними, испугал не только следователя, но и Кольку, почему-то прикрывшего свою голову руками.

Залаял и их пес, Полкан, конура которого находилась далеко за двором, у птичника.

- Кыш отсюда! – крикнул на ворону следователь.

Но та, вместо того, чтобы улететь, вспорхнула с верхней ветки дерева, уселась на нижнюю, прямо над головой мужчины.

- Это про нее, что ли, в газете написали? – спросил он у Коли, показывая ручкой на птицу.

- Да, - кивнул головой тот в ответ.

- Ну, извините, значит, теперь мне все стало понятно. Вы молодой человек, как и вы, - строго посмотрел он на деда Ивана, - пытаетесь запутать следствие и повести его в свою пользу. Может у вас еще живет и та лиса?

«Кье, кье», - слетела на стол ворона.

Увидев эту крупную черную птицу, с огромным клювом, которая бесцеремонно направилась к следователю, испугала того, и он, вскочив, отошел на несколько шагов от стола. Птица схватила его ручку, перебрала ее в клюве до середины, и видно, не най-

дя в ней ничего интересного для себя, сбросила ее на землю.

- Пошла, пошла отсюда! – начал на нее махать руками приезжий дядька.

А Коля, не веря в то, что сейчас происходит, замер. Да, он слышал смех людей, собравшихся у забора их дома, он видел ворону, подскакавшую к углу стола, заставив его тоже, как и деда, встать и отойти подальше. Птица, повернув голову к мальчику, как-то непонятно, не открывая клюва, каркнула ему: «Посли, послы», - да так звонко.

После этого ворона спрыгнула на скамейку, потом на землю, и, повернувшись боком, посмотрела сначала на следователя, потом на Колю, и повторила: «Посли, послы». И поскакала в сторону конуры Полкана.

Коля пошел за ней, его стали догонять следователь с дедом. И то, что мальчик увидел, он снова не мог поверить своим глазам: лиса, стоявшая около будки, давала Полкану обнюхать себя под хвостом.

- А как ее зовут? – спросил следователь. – Такой красоты лисы еще не видел.

Но Коля и дед Иван молчали, открыв рот, рассматривая животное, удивляясь про себя тому, как их дерзкий пес, мог так спокойно отнестись к этому животному.

- Так как ее, эту лису зовут? – обернулся к деду Ивану следователь.

- Н-не знаю, - покачал тот головой. – Но то, что это именно она приходила к нам вчера на рыбалку и тьякала, а потом за ней побежали мальчишки, подтверж-

даю.

- И вам не стыдно врать, Иван Петрович? Вы же взрослый мужчина, авторитетный в селе человек, педагог, – повысил голос следователь. И в ту же секунду, выругавшись, начал оттирать со своего плеча сползающуюся черно-серую кляксу, непонятно откуда появившуюся на нем. – Да как это себе можете позволять? – заорал он на деда, - отгоните свою ворону, - замахал он на птицу, сидевшую над ним на ветке дерева.

И зря это сделал: Полкан, зарычав, кинулся на незнакомца ударом лап толкнул его в грудь, да так сильно, что тот, потеряв равновесие, сел на землю.

- Да я на вас, да я на вас!... - и видно не находя нужных слов, следователь вскочил на ноги и побежал во двор дома, схватил лежавшие на столе бумаги, и пытаясь засунуть их в свой портфель, - продолжал орать. – Да я на вас, да я на вас!

В калитку зашел участковый, капитан Судаков и бросился к следователю, пытаясь успокоить его. И это удалось. Они начали с ним собирать с земли рассыпанные листки, которые следователь сунул мимо портфеля, что-то громко обсуждая.

- Не может такого быть, - одернул следователя за локоть полицейский. – Здесь никакого зверинца с дикими животными нет, Иван Сергеевич (так звали следователя). Эта ворона живет рядом с нашим двором. С моим, отсюда домов десять севернее. Причина одна, - голос дяди Гены, стал громким и сухим, и тут же остудившим гнев следователя, - у меня живет ворон. Да, да, он без крыла. Машина его сбила в про-

шлом году, я его спас - удалив то раздавленное крыло, и оставил птицу жить у себя. Мой сын постоянно ухаживает за ним. А эта ворона с ним дружит, моим вороном. Ну, короче, живут как муж и жена. У них в этом году выводок птенцов появился, совместный. Понятно говорю?

- Так, так, - прищурившись, посмотрел на участкового следователь. - Рассказывайте, рассказывайте, слушаю вас, товарищ капитан.

- Мой сын собрался с друзьями на рыбалку. Наверное так! Но по дороге на нее, ребят, идущих с ним, что-то, как я понимаю, отвлекло. Они с мальчишками пошли по лесополосе и вышли на то место, где лет тридцать назад был у нас цыганский табор. Так мне сын вчера, в больнице, об этом рассказывал.

- Ну, ну, говорите, говорите, - что-то записывая на листе, попросил следователь.

- А дальше они хотели посмотреть постройку - старый бревенчатый дом. Зашли в него, там по середине была яма. Они решили залезть в нее, и в этот момент крыша той постройка обвалилась на них. И они остались под нею, в той яме-спасительнице их.

- Так значит, Коля Сидоров и его друг Тихон Филатов, об этом знали, и скорее всего, были там в тот момент с теми мальчишками? - посмотрев на участкового, прищурился следователь.

- Все дело в том, что нет, - помотал головой полицейский. - Те ребята старше этих на два-три года, и поэтому не дружат с ними. И когда Тихон попросил своего старшего брата Федора, чтобы тот взял его с собою на рыбалку, тот отказал ему, пригрозив, что ту-

маков ему даст и заберет у него велосипед. Понятно вам?

- И вы верите в это? – прижав губы, спросил следователь.

- А почему бы и нет. Это нормальный случай, старшие мальчики не хотят играть с младшими. Это и понятно, те взрослее, у них свои дела, у младших – свои.

- Да у них Мишка Иванов знаете какой, - тонкий голос Тихона, стоявшего с другими селянами у забора, привлек внимание следователя. – Если что не так, так он по сопатке, как даст моему брату, так мало не покажется. Все пацаны его боятся.

- По чем, по чем даст? – следователь, сбивший со своего плеча севшую моль, посмотрел на Тишку Филатова.

- Ну, по лицу, что непонятно вам? – ухмыльнулась женщина, стоявшая рядом с Тишкой. – Или у вас в городе в детстве, господин следователь, так не говорили?

- А вы не мешайте проведению следствия, женщина! - повысил голос следователь. - И вообще, товарищ участковый, - обратился он к полицейскому, - прошу вас посодействовать тому, чтобы люди, стоящие здесь, разошлись, и не мешали мне работать!

- Есть, - козырнул тот, и обратился к собравшимся людям. - Дорогие селяне, прошу всех вас разойтись, и не мешать работе следователя. Он с вами позже обязательно встретится, и вы ответите на все интересующие его вопросы.

- Ой, ой, какой законник нашелся! - раскричалась та

самая женщина. - Нашел, кого допрашивать, мальчика. Вы лучше, господин следователь, тогда глав администрации нашего села и района допросите, почему они за тридцать лет не убрали цыганские постройки. А то, кого нашли крайним, ребенка!

- Так и запишем, - сдавив губы, прорычал следователь. - А вы, товарищ капитан, спрашивается, куда смотрели? - теперь набросился он на участкового.

- Это в мои компетенции, уважаемый следователь, не входит, - вздохнул полицейский. - Теперь конечно разберемся.

- Разберитесь! И доложите в следственный комитет и в прокуратуру. Я понятно говорю вам? - повысил голос следователь.

«Понятно» - каркнула ворона.

- Еще и ворон здесь развели! - уже не мог успокоиться тот. - Да как так можно?

- Ой, вы бы спасибо мальчикам и этой вороне сказали, товарищ следователь, что те нашли и спасли ребят, - качая головой, сказала та самая женщина. - А то, что так себя здесь ведете, мы вашему начальству обязательно расскажем, правда, люди?

- Правда, правда, обязательно, я вон все это на видео записала, - подняла вверх свой телефон стоявшая рядом с ними молодая женщина.

- И я, и я, - закричали другие женщины и мужчины.

- Да, что вы, дорогие селяне, ну, поймите, сорвался человек, - развел руки участковый. - Ну, сами подумайте, где такое может быть, чтобы ворона с лисой пришли спасать людей? А? Селяне?

- А как к ним, к животным мы относимся, так и они

к нам относятся, - сказал дед Иван. – Вон сын участкового, как любит этого бескрылого ворона, везде с ним носится. А эта ворона все видит, она часто его сопровождает.

А Колька, внук мой, ту вон ворону, - дед показал на птицу, сидевшую на столбе у дороги, - прикармливал. А она, знаете, что делала с этой едой, а? Да относила своему спасителю, дяде Мише Волкову, который несколько лет назад, спас ее от кошки, когда она была птенцом, и выходили ее.

Они совсем старые с бабой Настей, так вот та ворона им и носила эту еду – котлетку, крылышко куриное с нашего стола. Вот вам какая история, товарищ следователь.

Я сам в это сначала не поверил, когда мне внук рассказал, пока не увидел. А вы, товарищ следователь, это и запишите и проверьте, если вам нужно разобраться во всех мелочах.

- Правильно говорит Иван Петрович, - люди поддержали старшего Сидорова. – Проверьте это. Пошли к Волковым.

- К каким Волковым? – спохватился следователь.

- А тем, к которым эта ворона еду носила. Он у нас, дядя Миша, в селе всю жизнь ветеринаром проработал, и эту самую ворону лечил, когда ее кошки порвали, - говорила одна из женщин, подталкивая в плечо следователя, показывая ему, куда идти. – И если говорить о той лисе, то он и ее в позапрошлом году лечил, когда ее машина сбила. Выходил, вот и платят за это животные нам добром. А сейчас он сильно болеет.

- Кто? – не понял следователь.

- Да дедушка, ветеринар, зовут его Михаил Павлович Волков. Что-то приболел, он в последнее время сильно. Стар стал, что говорить.

- 2 –

Игорь Судаков позвонил Коле вечером из больницы, где лечился.

- Коля, ну, дружище, спасибо тебе. Мой батя сейчас приезжал и про вас с Тишкой все рассказал. Вы настоящие мужики!

- Как здоровье, Игорь?

- Да все нормалек, это я тебе говорю! Наши пацаны только ушибы получили, так что через недельку нас выпишут из больницы. А ты это, за вороном моим присматривай. Хорошо?

- Может, мне его отдадите, пока ты в больнице? – предложил Коля.

- Нет-нет, - отказал тот, - сбежит сразу. Он только нашу семью знает, других заклевывает.

- А, понятно.

- Это я так. Ну, ладно, Коля, до встречи. Еще раз вам с Тишкой от всех нас большое спасибо.

Буквально тут же раздался звонок. Он был не знаком:

- Да, слушаю вас, Николай Сидоров, - представился он.

- Ой, Коленька, какой ты важный стал, - раздался в трубке девичий голос.

- Это ты, Таня? – прошептал он.

- Для кого-то Таня, а для кого-то и Танечка, - звонко рассмеялась она. – Когда завечереет, пойдешь со мною гулять?

- Ой, - невольно смутился Колька. – Как это?

- А ты, что, еще маленький? – спросила она.

- Большой! – смутился Коля.

- Ну посмотрим, посмотрим, какой ты большой. Только смотри, со мной пойдешь, а другим девчонкам, если будут напрашиваться, так и скажи, что нам с тобою лишние не нужны! – и в телефоне раздались короткие гудки.

Вот такая история произошла недавно в селе Лисья гора. А если захотите узнать, чем сейчас занимаются герои этого рассказа, то я обязательно их расспрошу, и поведаю вам об этом в следующий раз.

Содержание

- Глава 1. Условные знаки - 3 стр.
- Глава 2. Символы и знаки - 12 стр.
- Глава 3. Буквы - 18 стр.
- Глава 4. Цифры - 26 стр.
- Глава 5. Символы - 32 стр.
- Глава 6. Преположения - 42 стр.
- Глава 7. Место, название - 52 стр.
- Глава 8. Вещи, предметы - 62 стр.
- Глава 9. Народные сказки - 72 стр.
- Глава 10. В начале - 82 стр.
- Глава 11. Занятия детей - 92 стр.
- Глава 12. Разные дела, события - 102 стр.
- Глава 13. Описание - 112 стр.
- Глава 14. Формы, виды - 122 стр.
- Глава 15. Преположения - 132 стр.
- Глава 16. Леса - не прилагательные - 142 стр.
- Глава 17. Названия городов - 152 стр.
- Глава 18. Словарь вещей - 162 стр.
- Глава 19. Вещи, предметы - 172 стр.
- Глава 20. Описание - 182 стр.
- Глава 21. Названия городов - 192 стр.
- Глава 22. Словарь вещей - 202 стр.

Оглавление:

- Глава 1. Украденный карась - 3 стр.
Глава 2. Саечка за испуг - 12 стр
Глава 3. Воришка - 18 стр.
Глава 4. Жуть - 26 стр
Глава 5. Спасительница - 35 стр
Глава 6. Приведение - 43 стр
Глава 7. Лисье наказание - 51 стр.
Глава 8. Выдумщицы - 62 стр
Глава 9. Колдовские силы - 73 стр
Глава 10. В ночном - 85 стр
Глава 11. Законные дела - 102 стр
Глава 12. Первое дело сыщиков - 116 стр
Глава 13. Видение - 130 стр.
Глава 14. Родниковая вода - 142 стр.
Глава 15. Приведение? - 152 стр.
Глава 16. Лиса - не привидение? - 161 стр
Глава 17. Чары колдуна - 171 стр.
Глава 18. Волковы нашлись - 186 стр.
Глава 19. Ведьмовский час - 200 стр
Глава 20. Огнрыжий лис - 214 стр
Глава 21. По следу лиса - 227 стр
Глава 22. Сыщики Лисьей горы - 237 стр

Дополнение

- Глава 1. Урадоновый мостик - 9 стр.
Глава 2. Сурьезная илюя - 32 стр.
Глава 3. Виринея - 18 стр.
Глава 4. Хулы - 28 стр.
Глава 5. Сладкоязычная - 24 стр.
Глава 6. Голубое дерево - 34 стр.
Глава 7. Липовый цветочек - 31 стр.
Глава 8. Водушничок - 42 стр.
Глава 9. Рубиновый камень - 73 стр.
Глава 10. Кувшинок - 28 стр.
Глава 11. Золотой цветик - 102 стр.
Глава 12. Розовый дубовый листочек - 116 стр.
Глава 13. Звончик - 120 стр.
Глава 14. Рубиновый лист - 142 стр.
Глава 15. Пестрый листочек - 152 стр.
Глава 16. Лилия - не признана! - 161 стр.
Глава 17. Небесный цветик - 173 стр.
Глава 18. Золотой павлин - 184 стр.
Глава 19. Водяной листочек - 190 стр.
Глава 20. Солнечный лист - 214 стр.
Глава 21. На следу леса - 227 стр.
Глава 22. Сладкий листочек - 237 стр.

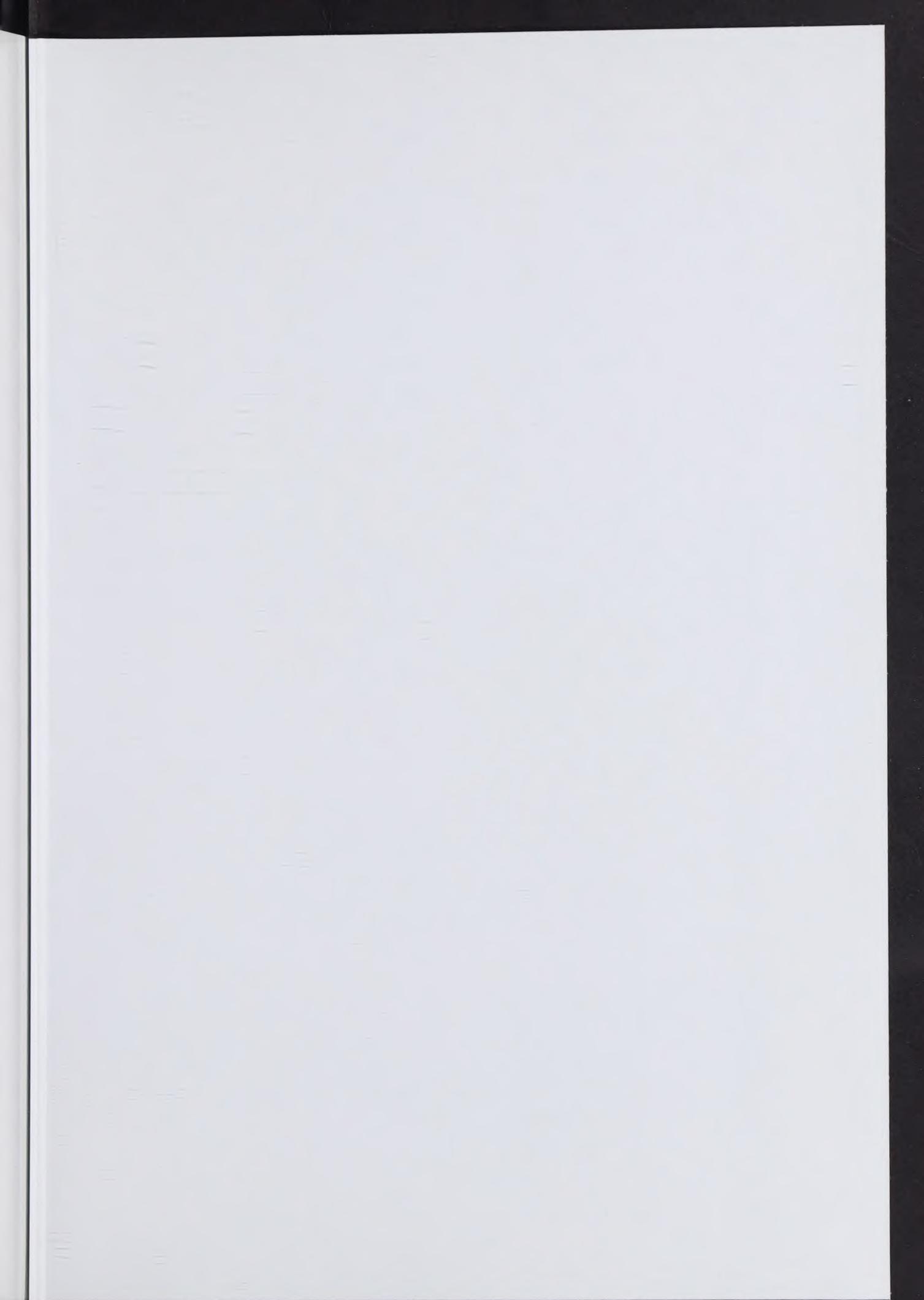

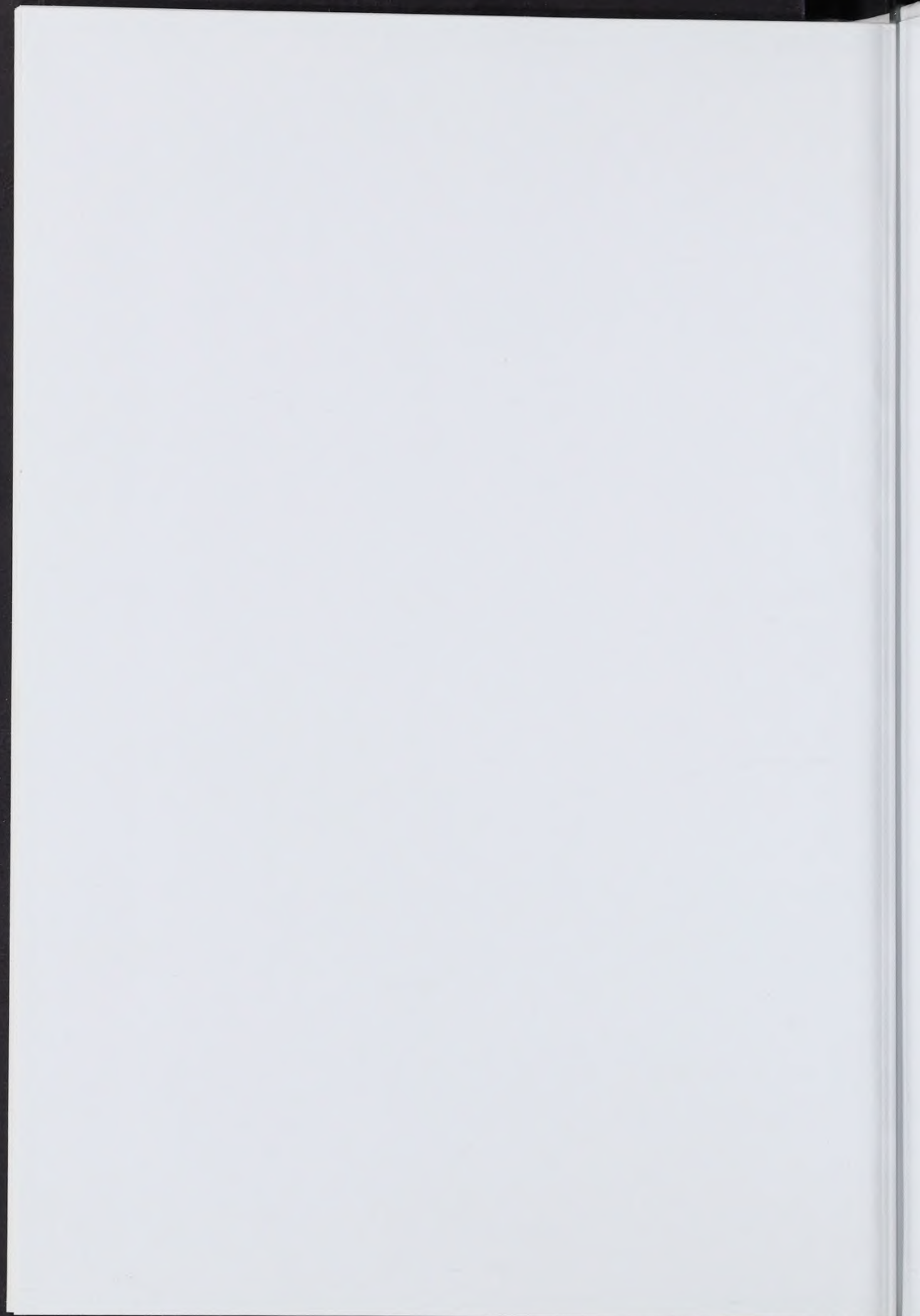

280.00

034002023

Государственная библиотека Югры

